Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 22 30 НОЯБРЯ № 22

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ПРАВДА“

Главлит № А—45415. Тираж 130.000 экз.

Типография газеты „Правда“, Москва, Тверская, 48

Об итогах ноябрьского пленума.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) подверг основательной проверке анализ нашей экономической и политической обстановки, данный предыдущим апрельским пленумом и XVI партконференцией, с одной стороны, и противопоставленную ему в свое время на том же апрельском пленуме платформу правых уклонистов—с другой.

Сейчас небезынтересно вспомнить главные пункты этой последней платформы. Что утверждали правые уклонисты на апрельском пленуме и что преподносили они партии незадолго перед ним в качестве «политического завещания Ленина»? Они утверждали, что партия скатывается к троцкизму и ведет антисередняцкую политику. Особенно резкие возражения со стороны правых вызывали меры общественно-принудительного воздействия на кулака. Правые с развязной самоуверенностью «предсказывали», что политика партии неминуемо приведет к срыву всех планов промышленного строительства, и будет все сильнее обострять хлебный кризис и продовольственные затруднения в стране. Как выход из положения правые предлагали—отказаться от мер общественно-принудительного воздействия на кулака, т.-е. фактически от наступления на кулака, ввести нормализацию рыночных отношений, т.-е. фактически не препятствовать кулаку и частнику спекулировать на хлебе и других дефицитных товаров, а недостающее количество хлеба, вместо того, чтобы брать его у кулака, импортировать из-за границы, само собой разумеется, за счет сокращения ввоза промышленного оборудования. Пятилетку правые приняли на словах, на деле же предлагали заменить ее двухлеткой, построенной на основной идее поднятия индивидуального хозяйства всего крестьянства (в том числе и кулачества) при полнейшем фактическом игнорировании задачи обобществления сельского хозяйства; они считали, что колхозное и совхозное строительство сможет развернуться серьезно лишь через долгий ряд лет. Таков был «спасительный путь», предложенный партии правыми и категорически ею отвергнутый. Прошло всего полгода... «и что осталось от гордых, сильных сих мужей», что осталось от широковещательных предсказаний? Где наши сорванные и урезанные планы? Где растущий хлебный кризис? Какой нормальный человек решится теперь утверждать, что совхозы и колхозы в нашей стране смогут дать результаты

только через 5 — 10 лет. История политической борьбы, в том числе и борьбы внутри нашей партии, знает неудачи, поражения, но едва ли в ней найдется много примеров такого быстрого и бесповоротного провала, какой испытала наша правая оппозиция за каких-нибудь полгода... В этом отношении она перещеголяла, пожалуй, даже троцкизм.

Контрольные цифры, принятые пленумом на 1929/30 год, предусматривают рост промышленной продукции вдвое по отношению к довоенному уровню, который еще не так давно был для нас чем-то в роде идеала. Чтобы составить ясное представление о том, каким невероятно быстрым темпом мы идем вперед, достаточно вспомнить, что девять лет назад, в 1920 году, мы имели около 20% довоенной продукции, что ни одна страна в мире не испытала такого страшного разорения от империалистической и гражданской войны, как наша. С тех пор, с 1920 года к 1930, мы увеличиваем таким образом размеры своей промышленной продукции ровно в десять раз.

Но даже если взять для сравнения с нынешним довоенный период (не учитывая страшных разрушений войны и интервенции), то даже в этом случае окажется, что за 15 лет (с 1914 года), темп нашего развития (рост на 100%) далеко опережает все капиталистические страны, до Америки включительно. Наметки пятилетнего плана превзойдены по всем отраслям тяжелой индустрии (по электростроению, топливной промышленности, металлургии, машиностроению и т. д.), кроме химической. А ведь эти наметки были далеко выше первоначальных черновых набросков, фигурировавших в планах нашего Госплана, и подвергшихся такой жестокой критике проницательного автора «Заметок экономиста» за сверхиндустриализаторство.

Посевная площадь в этом году оказалась на 4,5% выше прошлогодней несмотря на неблагоприятные условия погоды и массовую гибель озимых на Украине и Сев. Кавказе, потребовавшую пересева, при чем особенно успешно прошла весенняя посевная кампания 1929 г., совпавшая с применением тех самых мер общественно-принудительного воздействия на кулака, которые правые уклонисты связывали с неизбежным, по их мнению, провалом посевной кампании. Еще нет точных данных о результатах осенней кампании, но совершенно несомненно, что площадь под озимыми в этом году оказалась выше прошлогодней. И столь же несомненно, что выполнение в краткий срок хлебозаготовок создает самые благоприятные условия для проведения весенней посевной кампании 1930 г. Так обстоит дело с торжественно провозглашенной правыми деградацией сельского хозяйства.

Окончание к 1 декабря хлебозаготовительной кампании почти по всем районам не только дало в руки Советской власти достаточные запасы для снабжения населения, но и обеспечило нам значительные резервы. Для правых уклонистов болтовня о резервах была только аргументом за снижение темпов индустриализации. Партия разоблачила эту болтовню, чтобы начать действительное накопление реальных резервов. Никто не посмеет сравнивать то положение, которое мы

имеем с хлебом в этом году, с прошлогодним. И даже самый твердолобый правый уклонист не решится теперь внести предложения об импорте.

Так жизнь разбила вдребезги теории правых уклонистов о снижении темпа индустриализации, деградации сельского хозяйства, грядущем хлебном кризисе и т. д. Линия партии нашла себе блестящее подтверждение.

Но задачи, намеченные пленумом в области дальнейшего социалистического строительства, требуют от партии колоссального напряжения сил. Достаточно сказать, что контрольные цифры намечают увеличение промышленной продукции на 32%, а для тяжелой промышленности на 45%, снижение себестоимости на 11% и повышение реальной заработной платы на 12%. Эти громадные темпы требуют от партии и рабочих масс совершенно исключительной активности и энергии. Мы до сих пор, несмотря на бурные темпы развития хозяйства, имеем ряд слабых участков. Можно сослаться на химическую промышленность, играющую колоссальную роль не только с точки зрения социалистической реконструкции сельского хозяйства, но и с точки зрения первостепенных интересов государственной обороны. Ее развитие в нужном темпе наталкивается на ряд серьезнейших препятствий, связанных прежде всего с недостатком соответствующих технических и научных сил. Эти препятствия должны быть во что бы то ни стало преодолены в ближайший срок. Мы имеем некоторое (хотя и чрезвычайно небольшое) отставание от темпов, намеченных пятилеткой по целому ряду отраслей легкой промышленности, сырье для которых дают технические сельско-хозяйственные культуры (хлопок, свекла, лен и т. д.). Этот факт заставляет партию немедленно добиться максимально возможного роста посевной площади под указанными культурами. Общая посевная площадь в прошлом хозяйственном году выросла на 4,5%, вместо намеченных 7%, вследствие неблагоприятных условий погоды и вследствие сознательного сокращения посевов кулацко-зажиточной частью села. Нынешней осенью при общем росте посевной площади мы имеем также некоторое недовыполнение планов. Нужно во что бы то ни стало перекрыть это недовыполнение за счет расширения посева бедняцко-середняцких масс деревни весной. Мы имеем напряженное положение на участке животноводства, вызывающее недостаток на рынке мясных и молочных продуктов. Поэтому задача поднятия животноводства на ближайшие годы получает для всей партии громаднейшее значение. Пленум поставил эту задачу прежде всего перед обобществленным сектором сельского хозяйства, наметив одновременно необходимость стимулирования роста животноводства и по индивидуальному сектору. Наконец, что нужно особенно подчеркнуть, при больших, хотя и недостаточных успехах в области снижения себестоимости и поднятия производительност труда, благодаря росту активности пролетарских масс, развертыванию социалистического соревнования, поднятию производительности труда,—у нас имеется по

целому ряду отраслей промышленности ухудшение качества. И здесь необходимо добиться решительного перелома в лучшую сторону.

Нельзя пройти мимо такого чрезвычайно важного факта, как намечаемое в этом году по контрольным цифрам сокращение на 10% безработицы. До сих пор, несмотря на быстрый темп развития промышленности, количество безработных с каждым годом увеличивалось. Не приходится говорить, каким козырем являлся такой факт для всех врагов социалистического строительства СССР, особенно в лагере II Интернационала. Намечаемое в этом году сокращение безработицы при общем росте пролетариата в стране (в связи с расширением производства и введением непрерывки) и повышением реальной заработной платы на 12% явится крупнейшим успехом партии, которого она добьется, опираясь на растущую активность рабочих масс, во что бы то ни стало.

По трем пунктам порядка дня (итоги коллективизации, доклад ЦК КП(б)У о работе в деревне, создание союзного Наркомзема) пленум подверг подробному и тщательному обсуждению вопросы социалистической реконструкции сельского хозяйства. Осуществление задач, которые партия ставила и ставит себе в этой области, начиная с XV с'езда, проходило при наиболее ожесточенном сопротивлении правых уклонистов. Именно поэтому так очевидно вскрылось их полное и безнадежное банкротство прежде всего на данном участке социалистического строительства (так же, как и по вопросу о темпах индустриализации). Трудно верить, что в этом году находились в руководящем штабе нашей партии люди, заявлявшие, что колхозы смогут играть роль в разрешении хлебной проблемы через... пять — десять лет. Какая беспросветная куриная слепота требовалась для таких утверждений полгода назад, когда теперь на наших глазах колхозное движение охватывает миллионы, когда почти в каждой области уже имеется по одному или по нескольку округов, в которых мы близки к сплошной коллективизации (Хоперский округ Нижне-Волжской области, Сев.-Осетинская область на Сев. Кавказе, Одесский и Николаевский округа на Украине, Льговский и Россошанский в ЦЧО и т. д., и т. д.). Когда в колхозы лавиной двинулась уже не только беднота, но и середняк, перед партией стоит задача не какого-либо искусственного форсирования колхозного движения, а правильного руководства им. Вопросы машиноснабжения и организации труда в колхозах приобретают колоссальное значение. И недаром пленум уделил такое большое внимание заводам по строительству тракторов, комбайнов, и вообще сельско-хозяйственному машиностроению. Пусть бы попробовали правые уклонисты повторить теперь заявление тов. Томского на апрельском пленуме, что новые формы смычки с крестьянством (производственной) представляют чью-то зловредную выдумку.

Пленум обстоятельно остановился на сложнейших задачах, ставших перед партией в связи с принявшим колоссальные размеры колхозным движением. Пленум подчеркнул, что именно теперь в колхозах, охватывающих десятки, сотни тысяч и миллионы крестьянских хозяйств, должен начаться процесс их настоящей социалистической переделки, основательного преодоления мелкособственнической психологии крестьянства, беспощадной борьбы с кулацкими элементами, проникающими в колхозы с целью их разложения и подрыва изнутри.

Пленум во всей широте поставил перед всей партией вопрос о руководящих технических и хозяйственных кадрах. Колоссальная острота этого вопроса определяется нашими темпами индустриализации и строительства социализма. Темпы эти пред'являют громадные требования на специалистов: инженеров и техников (особенно остро вопрос стоит для металлургии, химии, социалистического сектора сельского хозяйства и торговли). Не обеспечив промышленности и всего народного хозяйства новыми кадрами пролетарских специалистов, мы, попросту говоря, не справимся с намеченными задачами индустриализации. Однако дело не только в количественных требованиях. Вопрос о кадрах теснейшим образом связан с обострением в стране классовой борьбы (чего не хотели видеть правые уклонисты), бросившей часть старых специалистов в лагерь активных врагов социалистического строительства, в лагерь вредителей. Вся партия должна отдать себе совершенно ясный отчет в колоссальном значении проблемы кадров. Без радикальной перестройки работы советских органов, занимающихся подготовкой кадров (Наркомпрос, Главтуз), без радикальной перестройки работы самих втузов и вузов, без совершенно исключительного внимания к этому делу со стороны партийных и профессиональных организаций и без поворота лицом к нему широчайших рабочих масс, мы проблемы кадров не разрешим.

Не приходится распространяться о теснейшей органической связи вопросов подготовки кадров с задачами под'ема политического и культурного уровня пролетарских и трудящихся масс, с задачами культурной революции в стране.

Как держали себя на пленуме правые уклонисты? Часть их (ядро бывшего московского руководства) полностью признала свои ошибки и отмежевалась от правого уклона и примиренчества. Однако, тройка правоуклонистов лидеров (тт. Бухарин, Рыков и Томский) не пошли по этому, казалось бы обязательному для каждого большевика, пути и попытались отвертеться от признания своих ошибок, предполагая, очевидно, возобновить открытую борьбу против партии при первом удобном случае.

Вожди правой оппозиции ухитрились заявить о снятии разногласий, не отказываясь при этом от своих правоуклонистских взглядов. Чтобы хоть как-нибудь смазать такое вопиющее двурушничество, они сделали попытку свести все разногласия к «применению чрезвычайных мер» (точнее, мер общественно-принудительного воздействия на кулака) весной 1929 года. Не смея отрицать колоссальных успехов партии, признав, таким образом, косвенно провал всех своих пророчеств, вожди правой оппозиции имели однако... смелость прибавить к своему вынужденному признанию, что партия «еще бы более наловчилась, если бы только у них немножко научилась», или, как выразились сами правые, что партия добилась бы тех же результатов, что и теперь, только менее болезненными средствами, если бы приняла рецепты правых уклонистов об импорте хлеба из-за границы, либеральной нормализации рыночных отношений, т.-е., о предоставлении кулаку фактической свободы спекуляции и т. д.

Таким образом, вожди правой оппозиции продолжали фактически отстаивать свою апрельскую платформу. Заявление о снятии разногласий при таких условиях означало просто попытку обмана партии. Тем более, что оно связывалось с выражением уверенности, что партия не будет принимать больше с окончанием хлебозаготовительной кампании «чрезвычайных мер», под которыми вожди правой оппозиции понимали всю систему мер наступления на кулака. Свое «драгоценное» согласие с политикой партии правые уклонисты хотели купить не больше не меньше, как отказом партии от дальнейшего наступления на кулака.

Мы уже не говорим о том, что правые вожди не только не взяли назад своих недавних обвинений против партии (военно-феодальная эксплоатация крестьянства, скатывание к троцкизму, насаждение бюрократизма, разложение Коминтерна), но прибавили к ним новые не менее лживые и клеветнические обвинения, приписав Коминтерну и делегации ВКП(б) в Коминтерне... разоблаченную партией насквозь антимарксистскую и антиленинскую, либеральную теорию врастания кулака в социализм.

Подведя итог борьбы партии против идеологии и практики правого уклона, твердо установив, что правоуклонистская идеология и фразеология все более явно и определенно становится орудием мобилизации сил, враждебных партии и пролетарской диктатуре, а правоуклонистская практика—орудием прямого саботажа политики партии, *пленум признал взгляды правого оппортунизма и примиренчества к нему несовместимыми с пребыванием в партии.*

Дав соответствующую оценку двурушническому маневру вождей правой оппозиции, пленум постановил вывести из состава Политбюро главного лидера и вдохновителя правых уклонистов т. Бухарина и сделать решительное предупреждение тт. Рыкову и Томскому.

Как известно, уже после пленума, под продолжающимся усиленным давлением всей партии, на голову разбитые и разоблаченные идейно, прижатые к стене, брошенные почти всеми своими сторонниками, вожди правой оппозиции тт. Бухарин, Рыков и Томский признали, наконец, свои ошибки и правильность политической линии партии.

Это словесное заявление должно быть подтверждено на деле. На вчерашних вождей правой оппозиции ложится обязанность показать партии свою действительную готовность и способность бороться активно за генеральную линию партии и активно разоблачать и бить правоуклонистские и примиренческие взгляды.

С партии ни в коем случае, после заявления тт. Томского, Рыкова и Бухарина, не может быть снята обязанность дальнейшего раз'яснения всей ошибочности и антиленинского характера идеологии правого уклона, от которой сочли нужным отмежеваться, наконец, тт. Бухарин, Рыков и Томский.

И партия после капитуляции вождей правой оппозиции, не прекращая ни на одну минуту разоблачения правоуклонистской идеологии, обратит *особенное внимание на правые дела и правую практику как в центре, так и на местах.*

Ноябрьский пленум прошел под знаком полного подтверждения генеральной линии партии и столь же полного и решительного банкротства правой оппозиции. Вокруг решений ноябрьского пленума, охватывающих все актуальные вопросы нашего социалистического строительства, вокруг линии нашей партии, линии XV с'езда и XVI партконференции, беспощадно преодолевая всевозможные уклоны от этой линии, как «левые», так и в особенности правые,—вокруг ленинского ЦК еще теснее сплотятся партийные массы *на новом решающем этапе строительства социализма,* в который мы вступили.

В. Молотов.

О колхозном движении[1].

В своей замечательной книге—«Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — Ленин писал:

> «Уничтожить классы—значит не только прогнать помещиков и капиталистов—это мы сравнительно легко сделали,—это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей*, а их *нельзя прогнать*, их нельзя подавить, с ними *надо ужиться*, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечений к унынию. Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы *организаторскую* роль пролетариата (а это его *главная* роль) проводить правильно, успешно, победоносно»[2].

Приведенный отрывок мы все знаем почти наизусть, и теперь он особенно много говорит каждому.

В данном случае важно обратить внимание на последнюю фразу:

> «Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы *организаторскую* роль пролетариата (а это его *главная* роль) проводить правильно, успешно, победоносно».

Слова «организаторскую» и «главная» подчеркнуты Лениным.

Приведенное замечание Ленина, как никогда, применимо к работе нашей партии в настоящий период, в период социалистической реконструкции. Указание Владимира Ильича на то, что главная роль пролетариата это— роль организатора, имеет сейчас самое актуальное значение. В период развертывающейся подлинно массовой коллективизации крестьянского хозяйства организаторская роль пролетариата становится исключительно важной.

Бурный рост коллективизации поставил перед нами много труднейших вопросов, требующих нередко немедленного ответа. В связи с этим, нельзя не сказать, что на вопросы *сегодняшнего дня*—абсолютно назревшие и абсолютно неотложные, требующие самых активных и решительных мер с нашей стороны—мы обращаем еще недостаточное внимание. А это может болезненно отразиться на колхозном движении в ближайшее время. Поэтому в дальнейшем нам необходимо направить внимание на эти

[1]) Настоящая статья представляет собой речь т. Молотова на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б); речь печатается с некоторыми сокращениями.
[2]) Собр. соч. т. XVII, стр. 135 — 136.

неотложные вопросы, направить особое внимание на вопросы сегодняшнего дня.

Теперь много говорят о темпе коллективизации. Все признают, что этот темп исключительно быстр и стремителен. При этом не надо забывать о том, чтобы от темпа коллективизации не отставал темп нашей работы, а пока это имеет место. Крестьянин бедняк и середняк в деле коллективизации идет впереди наших организаций во многих отношениях. Бюрократизм в работе наших органов дает себя знать и здесь.

Ввиду вовлечения в колхозное движение огромных масс деревни, нам необходимо решительнее взяться за устранение бюрократических элементов в работе наших органов,—всех наших органов, начиная от колхозов и кооперативов до земельных органов, советов, профсоюзов, и, наконец, самих партийных организаций. Бюрократизм, которого очень и очень много в наших органах, особенно мешает сейчас тому, чтобы по настоящему овладеть тем строительством, которое развертывается в деревне, овладеть делом социалистической перестройки крестьянского хозяйства.

Но мы недаром открыли усиленный огонь по бюрократизму. Недаром мы кричим о том, что борьба с бюрократизмом — неотложнейшая задача рабочего класса. Участвовать в качестве настоящего руководителя в социалистической перестройке деревни в теперешних условиях, в условиях, когда в деревне все бурлит, все кипит,—нельзя без жесточайшей борьбы со всеми и всяческими бюрократическими преградами в работе наших органов. Вести развернутое наступление на капиталистические элементы (кулачество), итти во главе колхозного движения миллионных масс мы можем только при условии коренного изменения и улучшения работы всех наших органов, при решительной борьбе с бюрократизмом и упорном преодолении бюрократических извращений в их практике, опираясь во всем этом на подлинно широчайшие массы трудящихся.

Перейдем непосредственно к вопросам темпа коллективизации.

Наши рассуждения о *темпе* коллективизации должны быть как можно больше приведены в соответствие с практикой, с фактами. Не всегда это у нас получается и потому в большинстве случаев мы крайне отстаем от жизни. Для нас бесспорно, что коллективизация идет исключительно быстрым темпом, что этот темп все усиливается, что это действительно бешеный темп. Возьмем для иллюстрации Северный Кавказ.

На ноябрьском пленуме прошлого года т. Андреев говорил, что на Северном Кавказе коллективизацией охвачено 8% крестьянских хозяйств. Все считали это огромным достижением. Теперь на Северном Кавказе коллективизацией охвачено уже 25—30% хозяйств. Таким образом, за один год коллективизация охватила дополнительно, примерно, 20% крестьянских хозяйств. При этом темп коллективизации не только не идет на убыль, а продолжает возрастать. Кто после этого может сомневаться в том, что в течение ближайшего года коллективизацией на Северном Кавказе будет еще охвачено более, чем 20% новых крестьянских хозяйств. А если это так, то уже в течение ближайшего года больше чем половина крестьянских хозяйств Северного Кавказа будет вовлечена в колхозное движение. Это значит, что Северный Кавказ, в основном, будет коллективизирован уже в течение 1930 г.

В темпе коллективизации от Северного Кавказа не отстает Нижнее Поволжье. Очевидно, свое положительное для колхозного движения значение имеют даже своеобразные навыки прежней общественной жизни казачества, составляющего не малый процент крестьянства этих областей. Мы знаем также, что от этих областей мало отстают и такие районы, как Украина (особенно, степь), Урал, Среднее Поволжье и ЦЧО.

Каковы наши перспективы в деле коллективизации?

Мы должны видеть, что колхозное движение ставит уже проблемы сплошной коллективизации перед отдельными областями и республиками. Мы должны с этим согласиться, если не хотим решительно отстать от жизни. Об этом, в частности, следует помнить тем, кто занимается сейчас разработкой планов коллективизации на ряд лет.

Принятая конференцией пятилетка—замечательное дело. Однако, и эту пятилетку мы исправляем теперь по всем основным частям и исправляем, при этом, в хорошую сторону. Но когда из подражания хорошему делу вырабатываются теперь пятилетки коллективизации, то позавидовать этим товарищам нельзя.

В самом деле, как можно сейчас говорить о пятилетке коллективизации для Северного Кавказа? Как можно говорить о такой пятилетке, если мы имеем основание утверждать,—а я лично в этом не сомневаюсь,—что летом 1930 г. коллективизацию Северного Кавказа в основном мы закончим. Будущей осенью мы наверняка сможем уже сказать, что в основном коллективизация будет закончена не только в одной области, не только на Северном Кавказе. Конечно, это нужно понимать в том смысле, что в таких областях как Северный Кавказ сможет победить уже в 1930 г. лишь форма колхозного движения крестьянских масс к социализму. За победой колхозного движения, как формой социалистического строительства, последует еще целый ряд лет труднейшей работы по превращению колхозов в действительно социалистические ячейки сельского хозяйства. Об этом никак нельзя забывать. Однако, в теперешних условиях заниматься разговорами о пятилетке коллективизации, значит заниматься ненужным делом. Для основных сельско-хозяйственных районов и областей, при всей разнице темпов коллективизации их,—надо думать сейчас не о пятилетке, а о ближайшем годе. Еще раз: побольше внимания к нуждам и задачам сегодняшнего дня, к задачам конца 1929 г. и начала 1930 г.,—вот в чем главная наша задача.

Так, вместо того, чтобы расписывать план на счет тысячи машинно-тракторных станций к концу пятилетия, лучше бы помочь организации машинно-тракторных станций из тракторных колонн ЦЧО и других районов. Трактороцентр спланировал на ближайшую весну 102 машинно-тракторных станций и не заметил, что уже теперь у нас существует около сотни тракторных станций, но они только называются по разному—тракторными станциями в одном месте, а в другом месте—тракторными колоннами. В конце же концов это одно и то же. Кто в самом деле нашел или может найти принципиальную разницу между ними—между тракторными станциями и тракторными колоннами? Есть организационная разница, но ведь мы, большевики, для того и существуем, чтобы из плохого колхоза сделать хороший колхоз, из плохой тракторной станции сделать настоящую машинно-тракторную станцию. Сегодня она—тракторная колонна, завтра она будет машинно-тракторной станцией. Неужели же мы будем интересоваться бумажными станциями, хотя бы они и назывались машинно-тракторными, и забывать о действительных станциях, пусть еще зародышевых и называемых по другому — тракторными колоннами! Неужели мы будем игнорировать живые факты коллективизации, но зато увлекаться бумажными планами!

Какой пятилеткой можно сейчас охватить колхозное движение, когда деревня переворачивается вся вверх дном и действительно превратилась в клокочущее море. Мы можем только радоваться тому, что колхозное движение перехлестывает через некоторые наши бумажные планы. Главной

нашей задачей является — вплотную заняться живым делом, практически заняться организацией колхозного строительства.

Наши успехи в деле социалистического строительства огромны. Это, как известно, даже заставило полукапитулировать наших правых. Приходится сказать, что они «полукапитулировали», так как, вынужденные отступить перед фактами и признать ошибочность своей позиции, например, в вопросе о коллективизации, они продолжают противопоставлять линии партии свою насквозь враждебную ленинизму, оппортунистическую линию (называемую ими из маневренных соображений не особой линией, а особым «другим конкретным методом проведения генеральной линии партии»). Правые оппортунисты вынуждены отступать, хотя и пытаются все еще, как говорится, «сохранить лицо».

Это отступление происходит, между прочим, под непосредственным давлением таких крупных фактов, как успех коллективизации и успех хлебозаготовок. О последнем нужно сейчас сказать особо.

Дело в том, что у нас в этом году уже создан неприкосновенный хлебный фонд в 90 млн. пудов. Это один из исходных моментов всей нашей работы на ближайший год. То, что у нас имеется 90 млн. пудов неприкосновенного запаса, то, что Украина и некоторые другие районы уже закончили хлебозаготовки, то, что в ближайшие месяцы мы оканчиваем хлебозаготовительный план на 100%, определяет перспективы всего нашего социалистического строительства в этом году.

Что это означает для дела коллективизации? Это означает, что весной, во время весенней посевной кампании, мы будем иметь с организационной стороны исключительно благоприятный для сельского хозяйства и для коллективизации период, такой период, которого у нас не могло быть.

Если мы сосредоточим силы на посевной кампании, если большевистская партия по настоящему направит свои силы на весенние посевы, то здесь, несомненно, мы добьемся крупных успехов. Это будет настоящая большевистская посевная кампания, которая может дать решающую победу колхозам в СССР. Таково величайшее значение этой посевной кампании. Во время этой посевной кампании, когда наши силы будут, так сказать, развязаны и направлены на организацию хозяйственного под'ема и коллективизацию деревни в таком количестве, с таким размахом и с таким знанием дела, как еще никогда,—в эту кампанию и будет решаться вопрос о сплошной коллективизации ряда крупнейших сельскохозяйственных районов и совершенно по новому развернется вопрос о коллективизации для СССР в целом.

Но если дело обстоит так, то, обсуждая задачи колхозного движения, надо думать не о пятилетке, а об оставшихся нескольких месяцах зимы 1929—30 г. Ноябрь, декабрь, январь, февраль и март,—вот что остается у нас для подготовки к весенней посевной кампании. В эти четыре с половиной месяца мы должны проделать огромную работу. Всю нашу работу и особенно работу организаций, связанных непосредственно с деревней, мы должны организовать так, чтобы на деле помочь беднякам и середнякам, помочь колхозам и совхозам в максимальной мере использовать весеннюю посевную кампанию для хозяйственного под'ема и для коллективизации. Поскольку на нас пока не решаются прямо напасть господа империалисты, мы должны использовать момент для решающего сдвига в хозяйственном под'еме и коллективизации миллионов крестьянских хозяйств. Поэтому ближайшие месяцы, недели и дни мы должны использовать для того, чтобы не прозевать то дело, те новые задачи, которые перед нами стоят теперь во весь рост.

Перейдем к вопросу о задачах колхозов.

Резолюция пленума ЦК делает ударение на следующих трех вопросах: 1) техническая база коллективизации, 2) вопросы организации труда в колхозах и 3) кадры колхозников.

Прежде всего—о т е х н и ч е с к о й б а з е.

В этом отношении существенный сдвиг уже сделан за последнее время решением ЦК и Правительства, согласно которого мы приступаем в этом году к постройке двух гигантских тракторных заводов: в Челябинске и на Украине. Оба эти завода будут производить гусеничные трактора, в Челябинске—пятидесятисильные, на Украине—тридцатисильные. Тогда же было решено через месяц обсудить вопрос о сооружении особого завода тракторов для пропашных культур. Вероятно в недалеком будущем придется поставить вопрос о дальнейшем развертывании тракторостроения. Вместе с тем решено немедленно приступить к постройке двух заводов комбайнов: одного—в Ростове-на-Дону (имеется в виду приспособление к этому Сельмашстроя) и другого—в Сибири. Кроме того, уже принято решение о постройке специального завода моторов для тракторов; это будет тоже завод—гигант.

Все это—начало крупнейшего размаха сельско-хозяйственного машиностроения, но только начало. Мы, например, почти совершенно не продвинулись вперед в деле электрификации сельского хозяйства. При наведении справок оказалось, что по плану ГОЭЛРО для сельского хозяйства ориентировочно намечалось дать электро-энергии около миллиона киловатт. О проценте выполнения этого задания не приходится говорить, так как он ничтожен. Это и понятно, иначе пока и не могло быть. Но плохо то, что явно неудовлетворительно началось и осуществление намеченного (для первого года) по пятилетке. Из этого следует, что на очереди огромная работа по электрификации для сельского хозяйства. Несомненно, что электромашины будут играть крупнейшую роль в сельско-хозяйственном производстве. Несомненно, что для переработки с.-х. продуктов (особенно животноводство и технические культуры) потребность в электро-энергии будет расти с такой большой быстротой, что уже в ближайшие годы для сельского хозяйства потребуется по крайней мере ряд крупнейших электростанций.

Наконец, отметим еще решение о включении Тракторoцентра в колхозную систему в качестве специального автономного центра. Это укрепляет техническую базу колхозсистемы.

Таким образом, для создания технической базы крупного коллективного хозяйства мы уже кое-что важное делаем, но здесь предстоит нам сделать неизмеримо больше того, что мы пока наметили. Без тракторов и сложных с.-х. машин, без широкого использования химии и электростанций мы не будем иметь прочной базы под колхозным движением, и потому в этой плоскости, в плоскости создания действительно мощной технической базы колхозов,— лежит наша первейшая задача.

Второй вопрос—об о р г а н и з а ц и и т р у д а в к о л х о з а х.

Здесь мы находимся в отвратительном положении. Между тем организация труда в колхозах, правильное использование вовлеченной в колхозное движение огромной рабочей силы—важнейший вопрос. Организация труда, т.-е. организация хозяйства колхозов связана с преодолением огромных трудностей. Во многом колхозы должны учиться у хорошо организованной советской фабрики; но разнообразие условий и различие этапов развития колхозного движения в отдельных районах требуют исключительной гибкости форм и методов колхозного строительства. Из этого видно, насколько сложен вопрос об организации труда колхозников. Серьезного

подхода к этому делу у наших руководящих центров колхозного движения, к сожалению, до сих пор почти не было.

Вся слабость предыдущей работы колхозной системы видна на этом вопросе. Слабость подготовки колхозной системы к решению вопросов организации труда в колхозах—показатель того, насколько плохо мы работали до сих пор в деле коллективизации деревни. Следовательно, на Колхозцентре и колхозсоюзах лежит огромная ответственность за выправление своей работы в этой области. Руководящие органы колхозного движения должны лучше знать внутреннюю жизнь и развитие колхозов и на основе быстро растущего опыта должны самым энергичным образом помогать в этом деле колхозам. Не только колхозы, не только кооперация и не только земельные органы, роль которых (земорганов) должна быть во всем колхозном движении значительно усилена, но и вся партия должна усиленно работать над вопросами организации труда, т.-е. организации производства в колхозах. Мы должны пожелать, чтобы девять десятых внимания наших деревенских организаций было уделено этому вопросу.

И третий вопрос—о к а д р а х.

Этому вопросу партия уделяет большое внимание. В дальнейшем мы еще коснемся этой темы, а сейчас важно отметить, что в отношении колхозов нельзя отрывать вопрос о кадрах от вопроса о культуре. Без решительного сдвига в деле поднятия культурного уровня масс, у нас не будет настоящего роста колхозного движения, не будет социалистически растущих колхозов. Надо прямо сказать, что при безграмотности масс колхозников широкие квалифицированные кадры организаторов колхозов—утопия. Без самой решительной борьбы с безграмотностью, политической отсталостью и некультурностью масс у нас не будет десятков и сотен тысяч нужных колхозам организаторов и специалистов.

Теперь остановимся на том, что составляет, так сказать, душу колхозного движения—на о б о б щ е с т в л е н н ы х ф о н д а х колхозов.

Как известно, без обобществленного фонда колхоза не существует. Прежде всего по росту этих фондов и характеру их обобществления мы должны судить об успехах колхозного движения.

Обобществленные фонды представляют собой мобилизацию крестьянских средств по советски, по социалистически. Массовое колхозное движение, которое развертывается в нашей стране, является массовой мобилизацией крестьянских ресурсов для социалистической перестройки деревни. Тем самым вопрос о мобилизации крестьянских средств встал теперь совершенно по иному.

Не все еще это поняли. Некоторые и теперь еще рассуждают о мобилизации крестьянских средств по примеру прошлого, по примеру первых лет нэпа. Некоторые, на основании имеющегося у нас в последние годы совершенно неудовлетворительного опыта мобилизации крестьянских накоплений сельско-хозяйственной кредитной системой, делают неправильный вывод в отношении мобилизации крестьянских средств в теперешних условиях. Между тем, за последний год в вопросе о мобилизации крестьянских средств произошла коренная перемена. Эта перемена заключается именно в том, что колхозное движение превратилось в широчайшее массовое движение, чего еще 1½—2 года назад у нас не было.

Коллективизация в деревне шла и должна итти при всемерной материальной поддержке государства, но эта материальная поддержка не может быть, в виду нашей бедности, особенно большой. Поскольку же в колхозы пошли миллионы крестьянских хозяйств, постольку обобществленные фонды, составляющиеся из крестьянских копеек,— вернее, из крестьянских средств, вложенных в обобществленное колхозами имущество,—вырастут в огром-

ную сумму. После этого, сомнения насчет больших возможностей мобилизации крестьянских ресурсов становятся явно несостоятельными. Правда, мобилизация крестьянских средств здесь идет не теми путями и не в той форме, как это раньше предполагалось делать через кредитки и через всю сельскохозяйственную кредитную систему, но тем не менее это настоящая мобилизация крестьянских средств, это мобилизация крестьянских ресурсов в быстро растущих и прямо гигантских размерах.

Теперь видно, теперь мы должны уже убедиться окончательно, что в условиях советского строя мобилизация крестьянских средств старыми методами, методами, применяющимися при буржуазном строе, оказалась невозможной. П окрайней мере, в наших условиях это доказано полностью. До революции кредитки умели неизмеримо больше мобилизовать средств крестьянства, чем это они сделали за все первые годы нэпа, за весь истекший восстановительный период. С этим нельзя не согласиться и причины этого мы должны теперь себе уяснить.

Кредитка в прошлом, до революции, мобилизовала немалые средства в деревне. Это были средства, по преимуществу, кулаков и мелкобуржуазного служилого элемента. В наших, в советских условиях кулак не нес своих накоплений в кредитку. Практика показала, что расчеты на собирание денежных накоплений в деревенских кредитках делались впустую. И это понятно уже по одному тому, что наша политика неизменно направлялась против кулачества, на ограничение его эксплоататорских поползновений, лишение гражданских прав и т. п. Кулак не нес своих накоплений в наши кредитки и этим давал тон всем, кто имел накопления в деревне. Только после того, как рабочий класс, опираясь на бедняцко-середняцкие массы, развернул усиленное наступление на кулака и когда создались условия для перелома в деревне в сторону подлинно-массового колхозного движения,— у нас создались благоприятные условия для советской мобилизации крестьянских ресурсов через колхозы. Вот это мы должны понять.

И сейчас еще можно встретиться с сомнениями насчет того, удастся ли нам мобилизовать несколько десятков миллионов крестьянских средств в ближайшем году. Это, выражаясь мягко, довольно неуместные сомнения. Но и здесь неуместно заниматься сейчас чем-нибудь вроде пятилетки. Нет, мы не в силах в данный момент серьезно ответить на вопрос о пятилетке в этом деле. Мы должны понять другое. Мы должны видеть, что уже теперь крестьянское добро, которое смело можно оценить во много сотен миллионов рублей, вовлекается в колхозы и в значительной своей части превращается в обобществленный фонд, из которого, кроме того, колхозы создают особые «неделимые фонды». А эти обобществленные фонды и есть мобилизация огромных в своей сумме крестьянских ресурсов, состоящих, прежде всего, из того или иного инвентаря. Правда, это не является мобилизацией денег, которых у бедняка и середняка и без того маловато, но это настоящая мобилизация крестьянских материальных ресурсов. Эта мобилизация не только не ниже денежной мобилизации, а, конечно, выше ее. Это, прежде всего, мобилизация средств производства, пускай в большинстве случаев жалких, а прямо иногда нищенских, но в сумме составляющих огромную величину.

Верно и то, что, как материальная база массового колхозного движения, она совершенно незначительна и прямо до крайности мала, но тем не менее без такой массовой мобилизации мелких индивидуальных крестьянских ресурсов нет и не может быть массового колхозного движения. Пролетарское государство оказывало, оказывает и будет оказывать всяческую поддержку производственному кооперированию и колхозному движению, но никакой государственной помощью массового колхозного движения обеспечить в достаточной мере нельзя. В конце концов то, что при всем его напряжении государство дает — гроши. Главные свои ресурсы государство должно и дальше направлять на развертывание индустрии, на поднятие металлургии, на заводы тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, на развертывание химии, на сооружение электростанций и т. п. Колхозное движение может развиваться, как массовое дело, только при том условии, если, опираясь на поддержку пролетарского государства, оно вовлекает в свои обобществленные фонды сотни миллионов и миллиарды крестьянских средств (материальных ценностей). В росте этих обобществленных фондов в сущности и выражается коллективизация деревни. Если обобществленные фонды в колхозах увеличились за год в два раза, это значит, что темп коллективизации удвоился, если эти фонды увеличились за этот же период в десять раз, это будет означать, что темп коллективизации удесятерился. Прежде всего по росту обобществленных фондов в колхозах мы можем по-настоящему проверить действительный темп коллективизации. Надо еще прибавить, что обобществление крестьянских средств в колхозах создает наиболее благоприятные условия и для дальнейшего их роста,— конечно, если колхоз поднимет свою техническую базу по-настоящему, наладит свое общественное хозяйство и правильно использует имеющуюся в нем рабочую силу, для чего так необходимы теперь колхозники-организаторы, техники, агрономы и инженеры различных специальностей.

Из непосредственно колхозных тем остановимся еще на организационном вопросе.

Летом ЦК принял решение о реорганизации сельскохозяйственной кооперации, а также о новой постановке дела контрактации в сельском хозяйстве. Эти решения целиком подтверждены жизнью и в настоящих условиях должны быть базой и для работы колхозов.

В связи с этим — о взаимоотношениях колхозов с кооперативной системой в целом.

Исключительно нелепыми являются те мнения, которые противопоставляют колхозы кооперации. Это одно из самых ярких выражений непонимания ленинского кооперативного плана. Надо же, наконец, отдать себе отчет в том, что именно через колхозное движение кооперация ведет крестьянскую массу к социализму, к крупному обобществленному хозяйству на основе высшей техники и электрификации. На практике у нас до сих пор многие товарищи скатываются к противопоставлению кооперации — колхозам, и, наоборот. К сожалению, в самой колхозной системе есть свои «ведомственные» настроения. Сама по себе работа в колхозной системе не страхует от узости политического горизонта. У некоторых работников в колхозсистеме есть претензии,— конечно недодуманные и отражающие определенный пройденный период,— на подчинение всего колхозного движения непосредственно колхозсоюзам во главе с колхозцентром. Эти товарищи не заметили маленькой вещицы: они не заметили, что кооперация сама постепенно превращается в колхозную систему.

На наших глазах происходит такое перерастание кооперативных организаций в высший тип, в колхозную систему. Для разных кооперативных систем этот процесс перерастания из сбыто-снабженческой организации в производственно-коллективную шел и идет по-разному, но как же можно не видеть, например, того, что Хлебоцентр со своей полеводческой системой уже теперь не является кооперативной организацией старого типа. Наличие у него многих тысяч зерновых кооперативов производственного типа внизу, наличие у Хлебоцентра 61 тракторной колонны, практически сложившееся уже руководство со стороны этого центра многими колхозами в деревне, говорит за то, что Хлебоцентр уже не является в старом смысле кооперативной системой, что это,— кооперативно-колхозная организация. Из ко-

оперативного центра он превратился в кооперативно-колхозный центр, а завтра он будет и прямо колхозным центром для зернового хозяйства.

Для такого перерастания кооперации в колхозное движение, теперь с каждым днем создаются все более благоприятные условия. Кооперация, которую мы по словам Ленина «с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же», «как торгашескую», перерастает теперь в кооперацию высшего типа, в подлинно-советскую кооперацию, в кооперацию производственно-колхозную. До массовой коллективизации деревни кооперация была организацией мелких собственников. Кооперация не затрагивала основ мелкобуржуазного производства в деревне. До массовой коллективизации кооперация об'единяла мелкие и мельчайшие хозяйства почти исключительно для сбыта их продуктов и снабжения их продуктами промышленности. Основой кооперации еще оставалось мелкобуржуазное хозяйство. Однако, благодаря советскому строю и, следовательно, благодаря руководству пролетарской диктатуры, снабженческо-сбытовая кооперация с десятками тысяч своих кооперативов в деревне сыграла важнейшую роль в деле подготовки крестьянских масс к производственному кооперированию и коллективизации. Таким образом, снабженческо-сбытовая и кредитная кооперация плюс низовые кооперативы производственного типа, опираясь на опыт пионеров колхозного движения первых лет Октябрьской революции, подготовили почву для перерастания прежней кооперации в кооперацию колхозную, т.-е. подготовили почву для колхозного движения подлинно-миллионных масс крестьянства. А это и есть осуществление ленинского кооперативного плана.

Ясно, что противопоставление кооперации и колхозов не только недопустимо, но прямо нелепо, особенно в настоящих условиях. Резолюция пленума ЦК подчеркивает это, в частности, тем практическим предложением, которым в кооперативных центрах устанавливаются автономные секции колхозов. В резолюции кроме того говорится о необходимости усилить работу Союза союзов с.-х. кооперации, как руководящего центра всей кооперации, включая и колхозную систему. Очевидно, чем дальше, тем больше Союз союзов и Колхозцентр будут сближаться в своей работе, а затем и сольются полностью. Большое значение для перестройки работы кооперативных систем и увязки ее с работой колхозной системы будет иметь создание союзного Наркомзема. В необходимости последнего теперь не приходится сомневаться.

Еще несколько замечаний о роли колхозов в системе пролетарской диктатуры и в связи с этим об обязанностях рабочего класса.

В цитате Ленина, приведенной вначале, указывается, что главная роль рабочего класса в революции—организаторская роль. Пролетариат организатор трудящихся масс в деле борьбы с капиталом, в деле разрушения капитализма и в деле строительства социализма. В массовом колхозном движении организаторская роль рабочих огромна. Особенно это относится к тому периоду, когда мы и здесь по-настоящему займемся организацией крупного общественного хозяйства с применением высокой техники. Руководство рабочего класса в деле коллективизации является необходимейшей помощью отсталым, воспитанным в условиях мелкого хозяйства, крестьянским массам.

Нельзя не согласиться с т. Андреевым, что на Северном Кавказе, где в большинстве районов около третьей части крестьянских хозяйств уже вовлечено в колхозное движение, завершение коллективизации,—по крайней мере в основном,—диктуется интересами хозяйства, интересами большей производительности сельскохозяйственного производства. Этим лишний раз подтверждается та простая истина, что для того, чтобы руководить колхозным движением, рабочему классу нужно итти во главе него. Смешны попытки удержать массовое движение из опасения, что теперь создаются слабые, непрочные колхозы. Мы должны трезво смотреть на слабости и недостатки, а иногда и на явную рыхлость теперешнего колхозного строительства, но это нам нужно не для того, чтобы разводить хныкание, а для того, чтобы мобилизовать силы рабочего класса на поддержку колхозов, на поддержку их роста, на всемерное укрепление колхозного движения.

Нельзя забывать, что в колхозы сейчас вливается еще совершенно не перевоспитанная масса мелких собственников. Из этого, мы должны сделать вывод, что влияние мелкобуржуазных настроений, а нередко и прямое влияние кулачества в колхозах сейчас будет еще весьма сильным. Борьбу с этими влияниями придется вести серьезную и длительную.

Вокруг колхозного строительства идет жесточайшая классовая борьба. Кулак прибегает к всевозможным попыткам преградить дорогу колхозам, а где это не удается, проникнуть в колхоз и разложить его изнутри. Элементы классовой борьбы в самих колхозах дают себя чувствовать весьма сильно, и притом—на каждом шагу. Борьба с кулацкими влияниями в колхозах—важнейшее дело и в этом потребуется весьма большая помощь извне, со стороны рабочих.

В связи с этим—два слова об имеющихся колебаниях по вопросу о допущении кулака в колхоз.

Колебания в этом вопросе недопустимы прежде всего потому, что колхозы еще слабы, еще не успели стать на ноги. Допущение кулака в теперешние колхозы грозит разложением многих и многих из них. Но, спрашивают иногда, как же быть с кулаком? К сожалению, этот вопрос задают нередко даже тогда, когда по-настоящему еще не успели продумать основного вопроса, вопроса о том, как быть с батраком и бедняком и как организовать в колхозе батрацко-бедняцкое ядро. А ведь этот вопрос должен быть первым для организаторов колхозов, ставящих дело по пролетарски, по коммунистически.

Но нужно ответить и на вопрос о том, как быть с кулаком. Ответ на этот вопрос вытекает из того, что мы идем теперь развернутым по всему фронту наступлением на капиталистические элементы. Поэтому на вопрос о том, как быть с кулаком, мы должны ответить: относись к кулаку, как к злейшему и еще недобитому врагу. Что это злейший враг, об этом напоминают нам каждый день тысячи и тысячи фактов кулацкого террора, кулацких нападений, поджогов и убийств наших работников, активных колхозников, преданных революции батраков и бедняков. Что это враг еще недобитый, об этом также говорят многочисленнейшие примеры. Кулак не перестает вредить колхозам не только в открытой борьбе против них, но и пробираясь в колхозы, а иногда и в их органы управления. Поэтому те меры, которые вытекают из такого отношения к кулаку, из отношения к нему, как к злейшему и еще недобитому врагу,— эти меры будут правильными и необходимыми. Без такого отношения к кулачеству мы не овладеем делом коллективизации.

Мы не можем проходить и мимо таких фактов, когда колхозы не выполняют элементарных обязанностей в отношении к советскому государству. Разве у нас нет таких случаев, когда колхозы не выполняют заданий по хлебозаготовкам? Разве это не является прямым срывом политики советской власти? Разве эти факты не являются выражением того, что кулаки, забравшиеся в колхозы, использовывают свое влияние для противопоставления колхозов советскому государству? Вот почему мы должны гнать кулаков из колхозов и направить как можно больше внимания на организацию батраков и бедноты, на создание батрацко-бедняцких групп в колхозах, особенно

в колхозах простейшего типа. Партия по-настоящему овладеет руководством колхозным движением только в том случае, если будет вести самую настойчивую работу в крестьянских массах и в самих колхозах по политическому просвещению бедноты, по поднятию ее культурного уровня, по созданию кадров организаторов и различного рода специалистов из батраков и бедняков. Все органы пролетарской диктатуры должны направить в эту сторону максимум внимания.

Лидеры правых на этом пленуме с особой старательностью расписались насчет того, что колхозы теперь являются «ведущим началом» во всем сельском хозяйстве. Но и тут эти неудачники в политике, с одной стороны — запоздали, с другой — напутали.

Конечно, колхозы идут, как правило, впереди индивидуального крестьянина в поднятии с.-х. производства. Иначе бы в них не валила крестьянская масса. Но с тех пор, как колхозы захватили в целых областях от одной четверти до одной трети крестьянских хозяйств (Северный Кавказ), а завтра здесь в них будет уже половина крестьянских хозяйств и больше, какое же это — «ведущее начало»? В этом случае колхозы потому уже не могут быть ведущим началом, что в них вошел не только авангард трудящихся крестьян, но и широкая масса, а завтра уже и решающая, подавляющая часть крестьянства района (области). Значит, рассматривая вопрос о роли колхозов с этой стороны, нельзя не признать, что правые запоздали со своими декларациями о «ведущей роли» колхозов.

С другой стороны, они явно напутали. Ведущим началом в отношении сельского хозяйства была и остается социалистическая индустрия, пролетариат. Даже теперь, при огромном размахе колхозного движения, мы не должны забывать об этом. Мы не должны расплываться в расхлябанных, мелкобуржуазных фразах о колхозах, как «ведущем начале», а должны со всей определенностью раз'яснять крестьянской массе одно из основных большевистских положений: ведущую социалистическую роль в народном хозяйстве вели, ведут и могут вести только предприятия последовательно социалистического типа, т.-е. наши промышленные предприятия и совхозы. Это вытекает из того, что государственная власть в нашей стране находится в руках рабочего класса, опирающегося на деревенскую бедноту и союз с середняцкими массами деревни. Нашей обязанностью является неустанное раз'яснение трудящимся крестьянам, что только на основе этой политики мы до конца и бесповоротно избавимся от опасности восстановления капитализма и обеспечим победу коммунизма в международном масштабе.

Надо, дальше, остановиться на *совхозах*. Огромная роль совхозов в деле коллективизации понятна. Строительство совхозов и их успехи оказывают огромное влияние на окружающее крестьянское население. На примере совхозов крестьяне убеждаются в преимуществах крупного социалистического хозяйства. К тому же совхозы нередко выступают в качестве организаторов колхозов в районах, прилегающих к ним. В дальнейшем эта роль совхозов еще больше возрастет.

Но дело не только в этом. Уже организованным колхозам надо многому учиться у совхозов, особенно у лучших из них. Мы прямо должны сказать: колхозы, в организации своего общественного производства, равняйтесь по совхозам! Мы должны всячески популяризировать мысль, что хорошо организованные совхозы должны быть примером организации хозяйства в колхозах.

В данный момент особенно надо подчеркнуть роль совхозов в деле подготовки кадров колхозников, колхозников-организаторов и колхозников-специалистов. Мы много времени тратим на резолюции и на агитацию и из-за этого нередко упускаем золотое время. Между тем, теперь для колхозов главное вовсе не агитация, а организационная работа, а хороших-то организаторов и специалистов с.-х. производства, нужных для колхозов, у нас не запасено. И мы еще до сих пор не торопимся с этим делом, с делом создания необходимых кадров работников колхозов.

Вот почему неотложнейшей задачей является использование всех возможностей подготовки новых сил для колхозов, впрочем, не только для колхозов, но и для самих совхозов, строительство которых мы двигаем столь быстро вперед. Вот почему каждый сносно организованный *совхоз* мы должны немедленно *превратить в школу* для подготовки новых работников и для переподготовки части старых работников для колхозов, да и для самих совхозов. И здесь надо всячески подчеркнуть, что это дело мы должны завернуть тем темпом, который необходим для подготовки приближающейся весенней посевной кампании. Оставшиеся зимние месяцы, недели и дни мы должны для этого использовать с максимальной энергией. Мы должны каждый совхоз, а также и хорошо организованный колхоз сделать школой подготовки и выковки работников для колхозов. Пусть этим, как можно скорее, займутся руководители наших колхозов и совхозов. Пора за это дело взяться по большевистски.

Наконец, о *промышленных рабочих*.

Резолюция пленума ЦК предлагает мобилизовать для колхозов 25 тысяч промышленных рабочих. Это—весьма важное решение пленума.

Мобилизация 25 тысяч рабочих для деревни не может пройти совершенно безболезненно для промышленных предприятий. Об этом должны уже сейчас думать товарищи из ВСНХ и ВЦСПС. И все же мы должны во что бы то ни стало в течение ближайших месяцев послать в колхозы не менее 25 тысяч политически грамотных и активных товарищей с фабрик и заводов. Это будет одним из лучших примеров поддержки крестьянских масс со стороны рабочего класса. Эта помощь деревне имеет огромное политическое значение.

Прибавьте сюда посылку рабочих бригад, которые посылаются из города для выполнения отдельных заданий в роде проведения хлебозаготовок, ремонта крестьянского инвентаря и т. д.

Особое значение приобретает рабочее шефство над деревней. Теперь это шефство начинает приобретать новые формы; заводы и фабрики устанавливают непосредственную связь и шефство над отдельными колхозами; завязывается в различных формах соревнование между рабочими и колхозниками; метод социалистического соревнования начинает перебрасываться в широкие просторы крестьянских полей. Хорошо бы добиться, чтобы посылка 25 тысяч рабочих в колхозы была организационно увязана с шефством рабочих заводов и фабрик над крупными колхозами и районами сплошной коллективизации. Смычка рабочего класса с трудящимся крестьянством крепнет, становится поистине несокрушимой.

Не только отдельные заводы, но и профсоюзы в целом, теперь должны большое внимание уделить коллективизации. Как-будто в этом отношении наметился перелом в хорошую сторону. Хорошо бы его закрепить и двинуть дело вперед.

Велика роль Красной армии в деле коллективизации. В течение последних недель происходил и еще происходит очередной осенний выпуск красноармейцев. Немало из них уехало в деревню с горячим стремлением к коллективизации. Красноармейцы в деревне были, а теперь в особенности станут, активными участниками колхозного строительства. Может быть, в дальнейшем известную часть красноармейцев после окончания срока службы следовало бы в течение 2—3 лишних месяцев обучать специально тому, что

необходимо для них при возвращении в деревню — в деревню, переходящую на рельсы коллективизации.

Из сказанного видно, какова роль советов в колхозном движении. Только в условиях советского строя колхозы могут жить, а при известных условиях превратиться в движение миллионов крестьян к социализму. Надо, чтобы советы усилили свое руководящее влияние в отношении колхозного строительства. Необходимо, чтобы колхозы систематически отчитывались перед советами. Ведь советы — основное звено пролетарской диктатуры, обеспечивающее победоносное движение крестьян через колхозы к социализму. Надо вместе с тем отдать себе отчет в том, что массовая коллективизация создает новую и притом невиданно-крепкую базу для советов в деревне.

Несколько слов о задачах партийных и комсомольских организаций в связи с колхозным движением. Место комсомольцев — в авангарде колхозного движения. Недостаточно еще раскачались на этот счет руководящие органы комсомола, а давно пора! Партийные ячейки в деревне должны сильно подтянуться; чтобы выполнить ответственнейшие обязанности руководства колхозным строительством. На партии лежит огромная ответственность и нам необходимо использовать весь опыт организации и руководства массами, чтобы действительно овладеть руководством дела коллективизации.

В заключение — два слова о так называемых трудностях.

Нечего говорить о том, что трудности практического строительства колхозов исключительно велики. Колхозы переводят мелкие и мельчайшие хозяйства на рельсы крупного общественного производства с высокой машинной техникой. Коллективизация решает коренную проблему социализма в деревне. Поэтому нельзя преувеличить те действительные трудности, с которыми нам приходится и еще придется здесь столкнуться.

Однако, рассуждениями о «трудностях» иногда стремятся прикрыть оппортунистическую боязнь перед огромным подлинно-революционным массовым движением. Из лагеря правых можно сейчас нередко слышать открытые, а еще чаще замаскированные предложения насчет того, не попридержать ли это движение. Оппортунистам всегда была свойственна боязнь масс. Эта боязнь вытекает из непонимания того, что участие миллионов в социалистическом строительстве означает огромный рост сил революции, огромный рост творчества новых форм общественной жизни. Непонимание этого свойственно оппортунистам всякого толка, правым и «левым». Это качество оппортунистов является одним из лучших показателей того, что оппортунист может быть связан с той или иной группой, с тем или иным общественным слоем, но он оторван от массы, оторван от рабочих, от трудящихся.

Рассуждения о «трудностях», когда они ведутся для прикрытия оппортунистического отступления, для свертывания бурного революционного движения масс вперед, — чужды большевикам. С такими настроениями нельзя итти во главе масс, нельзя вести рабочих и трудящихся деревни к победе. Мы должны проявить революционную чуткость к теперешним настроениям трудящихся масс деревни. Надо понять, что означает массовое движение в колхозы. Оно означает, что бедняки и середняки увидели, наконец, действительный просвет к улучшению своей жизни. Они идут в колхозы, зачастую не отдавая еще себе ясного отчета в том, куда ведет теперешнее колхозное движение. Они идут в колхозы в большинстве случаев потому, что видят и убеждаются, что крупное общественное с.-х. производство повышает урожайность и расширяет посевы, облегчает труд и поднимает материальные условия жизни трудящихся деревни. Середняк, а раньше него и бедняк, двинулся могучим потоком в колхозы не потому, что он уже стал сознательным социалистом, а потому, что он увидел выход, — а зачастую еще только просвет к выходу, — из нищеты, из каторжного труда, из вековой деревенской дикости. Вместе с тем, это движение в колхозы знаменует перелом в настроениях крестьянских масс: от доверия к советам, как *власти трудящихся*,—середняк переходит к доверию Соввласти, как *строителю социализма*. Благодаря всей политике Советской власти, благодаря материальным достижениям и политическому просвещению, которые мы имеем за 12 лет после Октябрьской революции, перед трудящимися деревни все больше раскрываются ограниченные возможности развития мелкого хозяйства, и вместе с тем, уже становятся понятны миллионам их преимущества крупного социалистического производства. Вот откуда идет такая решительная тяга крестьяских масс в колхозы.

Эти настроения батраков, бедняков и середняков в деревне во многом чужды правым уклонистам, оторванным от действительных мас и даже не чувствующих их. Им ближе оппортунистические сомнения и антиреволюционное безверие мещан, они — в плену мелкобуржуазных настроений. Мещанам из «коммунистов» не понять бедняцко-середняцкой массы, ринувшейся в колхозы, но и эта масса, решительно вставшая на путь революционной ломки «вековых устоев» крестьянского хозяйства, не поймет их.

Кто, как не бедняки и середняки, видят и изо дня в день встречают на своем пути величайшие трудности строительства колхозов? И все же трудности колхозного строительства не останавливают крестьянскую массу, а закаляют ее волю и повышают требования к руководителям, к Советской власти, к партии. Ответом на встречающиеся по пути колхозного движения трудности может быть только усиление внимания рабочего класса к этому делу, большая помощь силами, усиленная поддержка деревни практическими организаторами и политическими руководителями. Когда встречаешь товарищей, приезжающих из деревни, из строящихся колхозов и совхозов, то видишь, что многие из них сейчас преображаются. Нередко это те люди, у которых именно теперь загорелись глаза верой в победу. Армия строителей социалистического хозяйства сейчас быстро растет, пробуждаются тысячи, десятки и сотни тысяч новых творческих сил в народных массах. Эти новые силы прочно цементируют строительство социализма в нашей стране.

В заключение, напомню то, что писал Ленин в плане брошюры «О продналоге» в 1921 году, при переходе к нэпу: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» [1].

Мы живем на 13-м году Октябрьской революции. Из указанного Лениным 10—20-летнего срока мы прожили уже больше половины. Массовость колхозного движения с исключительной силой показывает, что мы, действительно, нашли пути к установлению правильных взаимоотношений с крестьянством. Несмотря на миллион трудностей и миллионы недостатков в нашей работе, мы победоносно идем вперед. Вовлечение миллионов крестьян в колхозное движение говорит о том, что на пути, которым мы идем и с которым все более прочно сплетается революционный под'ем масс в капиталистических странах, — нам обеспечена победа во всемирном масштабе.

---

[1]) Ленинский сборник, IV ,стр. 374.

Мирон Гроссман.

К всесоюзному с'езду ударных бригад.

На наших предприятиях сейчас происходит глубокий процесс коренной ломки старых трудовых навыков и создается совершенно новое отношение к труду и к фабрично-заводскому оборудованию.

Социалистическое соревнование становится постоянным методом нашей работы. Это соревнование довольно сильно уже повысило и качество труда, и качество самого трудящегося. Соцсоревнование — это целая новая эпоха, наполненная и проникнутая великим под'емом, решительностью, энтузиазмом и воодушевлением. Идет борьба за новые, коммунистические формы труда. И в этой борьбе, ответственной и напряженной, закрепляя одну позицию за другой, рабочий класс, а с ним батрачество и беднота деревни, в прочном союзе с середняком, — идут все дальше вперед, стремительно наступая на капиталистические элементы города и деревни.

Социалистическое соревнование все более и более развертывается и захватывает все новые, нетронутые пласты трудящихся. Заводы, фабрики, рудники, шахты, отдельные рабочие начали между собой великую перекличку, вызывают друг друга на соревнование. *Вызовы-соревнования* подкрепляются соответствующими *договорами*. Договоры предусматривают лучшее и более быстрое выполнение партийных и правительственных директив в области хозяйственного строительства. Начатая с сентября этого года *проверка выполнения договоров,* заключенных в порядке проведения соцсоревнования между предприятиями, послужила новым толчком дальнейшему росту активности масс. Перекличка-проверка превратилась в мощное массовое движение за скорейшее осуществление социалистической пятилетки. Рабочая масса производственно, технически и культурно растет. Ей уже тесны прежние рамки массовой экономической и производственной работы. Ее уже не удовлетворяет отведенный участок работы, ограниченный данной машиной, данным станком. Стремление к коллективной работе, к коллективной оплате труда, к анализу своей работы, становится насущнейшим делом каждого отдельного рабочего. В этом играет огромную воспитательно-организующую роль соцсоревнование. Ломка «старого» легко не дается. Здесь требуется кропотливая, серьезнейшая, упорная борьба, серьезная подготовка всех борцов за новый социалистический мир. *Возникает новая рабочая форма соцсоревнования — ударные бригады.* Наши ударники — это передовой отряд пролетариата в соревновании; ударные группы рабочих чрезвычайно способствовали и способствуют тому, чтобы социалистическое соревнование получило невиданный еще размах. Наши ударники, как примерные энтузиасты, строители социализма, преодолевая всяческие трудности, служили и служат ярким и прекрасным примером всем трудящимся, *как нужно строить, как нужно работать и как*

нужно на деле осуществлять соцсоревнование. Многочисленные корреспонденции с мест говорят об огромнейшей работе, проводимой ударниками. Для более плановой и организованной работы ударные бригады на многих предприятиях ставят во главе своих бригад не только технических руководителей, но и политических. Эти бригады создают свои уставы и свои положения. Так, например, положение о работе ударных бригад на ленинградском заводе «Электросила» *выработаны самими ударниками.*

Это положение о работе ударных бригад на заводе «Электросила», — гласит:

«Ударные бригады, являясь высшей формой участия рабочих в социалистическом строительстве, организуются из примерных и стойких рабочих и считаются особой хозяйственной, показательной единицей в цеху. Ударные бригады, являясь действительными показателями лучшей работы на производстве, должны заражать своим энтузиазмом остальную рабочую массу, стать первыми в деле восстановления в цеху твердой пролетарской дисциплины и показать себя настоящими и действительными хозяевами производства.

Ударные бригады в своей работе руководствуются следующим: 1) Работают над разработкой новых приемов работы, показывая образцы действительно организованного социалистического труда. 2) Повышают нормы выработки, доказывая своим примером несоответствие расценок, тем самым они дают хороший отпор рваческим настроениям некоторой части рабочих. 3) Обязаны снизить брак до минимума, следить за качеством выпускаемой продукции. 4) Обязаны аккуратно обращаться с инструментами, приспособлениями и станками, а также экономить материалы и топливо. 5) Ударные бригады активно участвуют в работе производсовещаний, раз'ясняя среди рабочих роль ПС, прорабатывают хозяйственные вопросы, как-то: промфинплан, выполнение программы и т. д. 6) Ударные бригады, являясь первыми по активности участия в социалистическом соревновании, раз'ясняют среди рабочих значение соцсоревнования. 7) Состав ударной бригады должен постоянно пополняться свежими силами, создавая вокруг их новые группы рабочих, которые, в свою очередь, в дальнейшем организуются тоже в ударные бригады. 8) Обязаны держать трудовую дисциплину на должной высоте, подобающей ударнику, а именно: своевременное начало и окончание работы, устранить прогулы без уважительных причин. 9) Между ударными бригадами разрабатываются договоры по соцсоревнованию, которые обсуждаются на специальных общих собраниях цеха. Договора должны заключаться с повышенными требованиями к ударникам в отличие от неударных цехов и бригад. 10) Ударные бригады отделами завода и цеховой администрацией берутся на особый учет для обслуживания их в смысле снабжения, а также и выполнения всех рационализаторских мероприятий, предлагаемых со стороны ударников. 11) Администрация, совместно с общественными организациями, имеет право расформировать ударную бригаду или цех, в случае их неработоспособности и несоответствия званию ударника, а также за бригадами остается право выводить отдельных членов бригады из своего состава, недобросовестно относящихся к работе. 12) Показатели о работе ударных бригад должны вывешиваться по ударным бригадам в цехах и на заводе специальными диаграммами. 13) Работу ударных бригад следует обсуждать на собраниях рабочих, производсовещаниях и освещать в печати. 14) Партийные, профсоюзные и комсомольские организации поддерживают инициативу и начинание ударных бригад, делая их опыт достоянием рабочих всего завода».

На этом заводе раньше насчитывалось 11 ударных бригад, которыми были охвачены 61 человек, а теперь имеется *четыре ударных цеха* и 57 *ударных бригад*, в которые вовлечены 750 *человек*. На этом же заводе имеется и другой отрадный факт: организация ударной бригады из инженерно-технического персонала, взявшей шефство над бригадой комсомольцев - слесарей 108-го отделения завода.

На «Красном Сормове» (Нижний-Новгород) на 1 сентября насчитывалось 319 *бригад* с количеством участников в 2.905 *человек*. Благодаря работе ударников, производственная программа выполнена с превышением, себестоимость снижена на 6%, производительность труда увеличена на 10,11%, брак уменьшен на 17% и т. д.

Ударники Штерстроя насчитывают 7 бригад молодежи и 2 бригады взрослых рабочих. Они также создали свой устав и, проведя специальный смотр своей работы, решили перейти к ударным цехам, ликвидировать техническую неграмотность и для этой цели в цехах уже начали работать технические кружки. На заводе «Красная Этна» ударные бригады, практикуя созыв ударников по цехам, по отдельным квалификациям значительно подняли производительность труда и своей работой сумели заинтересовать широкие массы рабочих. Особенно хорошо работает молодежная бригада.

На Балтийском судостроительном и механическом заводе, в одном только клепально-чеканном цехе, имеется 26 бригад, из них 9 молодежных бригад клепальщиков и 11 чеканщиков. Старики соревнуются с молодежью, и молодежь старается не уступать старикам. Ударная бригада в электрическом цехе завода «Красный Профинтерн» ввела способ перекачивания масла электрическим насосом и этим сократила сушку трансформаторов с 6 час. до 1 часа. На Дятьковском хрустальном заводе шлифовальная ударная бригада подняла производительность труда на 18%, изжила прогулы, снизила себестоимость продукции на 25%. Ударники-формовщики Песочинского чугуно-литейного завода организовали четверки и начали работать по-новому: один набивал чашу, другой набивал венчик, третий разнимал, обводил и складывал венчик, четвертый заканчивал отделку горшка. От такого разделения труда у четверки получилась большая экономия инструмента, увеличилась выработка горшков: вместо нормы в 26 горшков на каждого рабочего, члены четверки вырабатывали по 46. Брак снизился до минимума. Ударная бригада трубочно-прокатного цеха «Электрозавода» увеличила выпуск продукции в третьем квартале 1928/29 г. на один человеко-час до 8 р. 35 к., вместо прежних — 6 р. 35 к.

Молодежная ударная бригада гибочной мастерской завода им. Марти достигла значительных результатов, еще больше втянулась в активную общественную работу чем прежде и серьезно взялась за техническую учебу. Можно привести и перечислить тысячи примеров и тысячи фактов и цифр, говорящих о грандиозной работе ударников на наших многочисленных заводах и фабриках. Осознав сущность соревнования, ударники стремятся к повышению технической грамотности, применяют новые принципы и методы работы, заботятся о правильной расстановке сил, организуют технические кружки, вплотную подходят к вопросам рационализации производства, всячески стараются привлечь к своей работе инженерно-технический персонал, вовлечь в работу по новому поголовно весь цех, весь отдел, всех рабочих данного предприятия. Ударники создают нам нового человека на производстве. Там, где работают ударные бригады, — там, как правило, мы имеем: сокращение самовольных прогулов, уменьшение простоев оборудования, рост производительности труда и зарплаты, снижение себестоимости и брака.

В этой грандиозной социалистической стройке, которая происходит на наших глазах, в этих больших достижениях мы имеем, к сожалению, и теневую сторону. В этой теневой стороне главными виновниками являются наши профсоюзные звенья, хозяйственники и инженерно-технические секции. Опыт работы отдельных ударников и ударных бригад не подвергается тщательнейшему учету, внимательнейшей проработке и не передается на другие предприятия. Вокруг ударников не всегда создается здоровая обстановка и не мобилизуется внимание всех рабочих и специалистов. Задача всех фабрично-заводских организаций заключалась в том, чтобы обеспечить широчайшее влияние ударников на всю рабочую массу, на всю жизнь и деятельность предприятия, ибо чем больше возрастает влияние и авторитет ударников, тем, несомненно, соцсоревнование поднимается на более высокую ступень и вызывает новый под'ем трудового героизма и творческого энтузиазма масс.

Но этого сделано не было. Наши хозяйственники не всегда правильно ориентируют рабочие массы и особенно ударников на конкретных хозяйственных задачах своего предприятия и цеха, не всегда помогают и содействуют ударникам в их работе, не устраняют все то, что тормозит работу, не вносят полной ясности и плановости в данные задания и не уточняют контрольные цифры предприятия до цеха включительно. А ведь каждый рабочий прежде всего, и ударник в особенности, должен и хочет знать, какое количество продукции должно выработать предприятие, отдельный цех его, машина или станок. Соцсоревнование требует, чтобы каждый рабочий знал не только мощность и производительность своего оборудования, но и какие задания даются в области затрат материалов и средств,— себестоимости, производительности труда, качества, количества, сроков и т. д., и т. п. Все техно-экономические показатели работы цеха должны быть четко и ясно определены и разработаны таким образом, чтобы даже неквалифицированному рабочему все было понятно. Инженерно-технический персонал, в массе своей, еще не примкнул к соцсоревнованию и к ударным бригадам. Мы сейчас не можем удовлетвориться одной лойяльностью инженеров и техников. Нам нужно, чтобы инженер на социалистическом производстве стал на деле техническим руководителем, чтобы он помогал рабочим усвоить техническую грамотность, руководил техническими кружками, всячески способствовал работе ударников, помогал им в поисках новых, усовершенствованных методов работы, разрешал производственно-технические трудности и устранял все недочеты, которые мешают углубить и развить соцсоревнование.

Средние и низшие профсоюзные звенья явно недостаточно раскачались, еще не усвоили всего значения социалистического соревнования вообще и роли ударников в частности. Медлительность, формализм, слабое руководство, отставание от темпа, отсутствие учета и раз'яснительной работы и т. д.— все еще имеет место и пребольно бьет по социалистическому соревнованию и по ударникам. Роль ударников в соревновании не заостряется и часто смазывается. Такое положение абсолютно нетерпимо. Приведем только несколько сообщений с мест, которые характеризуют работу наших руководящих фабрично-заводских организаций и покажут, что волнует наших ударников. На «Трехгорке» работают 53 бригады. Уже вполне созрела почва для создания ударных цехов. Но ни фабком, ни ячейка комсомола этим не занялись. На фабрике им. Щербакова ударники первыми перешли на уплотненную работу, но администрация слабо помогает бригадам и плохо ведется учет. В этом году фабрика должна снизить себестоимость на 21% и поднять производительность труда на 17%, но ударники до сих пор не проработали промфинплана и пятилетку своей фабрики, они не слышали доклада бюро рационализации, где, что и как надо упростить и улучшить. В газете «Правда» от 26 октября 1929 г. приводятся следующие выдержки из рабочих писем. «На заводе «Красный Гидропресс» (Таганрог) на собрании ИТС выступил один из инженеров, отстаивавший ту мысль, что специалистам не-зачем вступать в соревнование, им достаточно

и того, если они будут прикреплены к бригадам в качестве консультантов. Мысль эта, к сожалению, получила одобрение на собрании».

«На фабрике им. Шмидта (Баку) все соревнование несут на своих плечах одни ударники и отдельные соревнующиеся рабочие». То же самое мы имеем и в Донбассе и в далеком Узбекистане. На кожзаводе «Труженик» бригадное движение слабо развито. Завком, ячейка, администрация ничего в этом отношении не предпринимают. Бригаде слесарей электроцеха «Красного Профинтерна» выдавался неисправный инструмент, невнимательное отношение администрации цеха к бригаде нередко вызывало простои и незагруженность работой. На Дятьковском заводе опыт ударных бригад не стал достоянием всех рабочих. Завком о существовании и работе бригад и знать не хотел и ни разу не заслушал доклада о том, как работают бригады. На Тамбовском вагонном заводе административно-технический персонал, как и члены ИТС, не принимают должного участия в выборе об'ектов соревнования и установления конкретных цифр по ним; не оказывается практическая помощь со стороны ИТС и администрация не уделяет бригадам никакого внимания.

«Луганская Правда» от 24 октября этого года, вынося результаты соревнования на общественный смотр, выявляет довольно безотрадные факты неумелого руководства соцсоревнованием на заводе им. Ворошилова и сообщает, что «из 13 ударных бригад, созданных в сентябре, осталось всего пять. Остальные распались. Специалисты отказались от участия в соревновании и срывают работу ударников». На шахтах Хрустальского рудоуправления также участились случаи распада ударных бригад и из-за плохого руководства, и из-за нераспорядительности администрации. В той же «Луганской Правде» от 1 ноября с. г. мы читаем: «Странную картину являет собой проверка социалистического соревнования по Карловской группе шахт Краснолучского района. Бригады работают. Работают довольно активно. И в то же время шахтный комитет и партийная ячейка бездействуют», и в результате «все же, из-за плохого руководства со стороны организаций, бригады до сих пор работают недостаточно хорошо. Массовая работа отсутствует». Даже при беглом просмотре фабрично-заводских печатных газет бросается в глаза, что законные требования ударников: «полностью загрузить ударные бригады работой», «помогите стать рационализаторами», «учите нас», «ставьте четкие задачи», «дайте настоящее руководство», «проверьте нашу работу», «дайте учет и твердый план работы», «создайте благоприятные условия» и т. д., — наталкиваются часто на косность и нежелание одних и на преступно-халатное и пренебрежительное отношение других.

Директивы партии, ВЦСПС и ВСНХ очень туго воспринимаются местными организациями. Лозунги «профсоюзы — лицом к производству», «профсоюзы к рулю руководства» еще не пробили толщу местных благодушествующих и оборонительно настроенных бюрократов-дельцов, срывающих дело соцсоревнования.

Фабрично-заводские клубы также плохо еще обслуживают соцсоревнование. Производственные комиссии слабо раскачиваются и не стали еще подлинным штабом и руководителем соцсоревнования и ударных бригад. Фабзавкомы не занимаются обменом опыта, не учитывают достижений ударных бригад, не устраняют препятствий, мешающих развитию соцсоревнования, слабо руководят цеховой профработой и недостаточно реагируют на невнимательное и нечуткое отношение к ударникам со стороны хозорганов и ИТС. Руководящие организации наших заводов и фабрик, очевидно, забыли, что партия будет расценивать их работу, исходя из того, насколько данная организация сумела вовлечь массу в соцсоревнование и в ударные бригады и насколько данная оргнизация проявила способность мобилизовать широкие массы рабочих на практическое осуществление контрольных цифр второго года пятилетки.

5-го декабря т. г., по инициативе ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, ВСНХ и редакции «Правды» откроется всесоюзный с'езд ударных бригад. Эта дата историческая. Этот с'езд должен явиться переломным этапом в деле организации, оформления и обобщения опыта работы ударников и перенесения этого опыта на все наши социалистические предприятия. ЦК нашей партии одобрил созыв этого с'езда, придавая ему огромное значение. Этот с'езд должен вызвать еще более сильный трудовой под'ем широких масс и еще больше должен способствовать вовлечению в соцсоревнование поголовно всех рабочих и трудящихся. Вокруг с'езда должна быть мобилизована вся наша советская общественность. С'езд ударников обсудит на своих заседаниях важнейшие вопросы, как доклад ВСНХ СССР о перспективах развития промышленности, доклады ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ об опыте соцсоревнования и задачах ударных бригад и содоклады двух заводов о выполнении договоров по соцсоревнованию.

Этот с'езд ударников в цепи имеющихся налицо успехов социалистической стройки явится еще одним уничтожающим ответом всем правым и «левым» нытикам.

Помимо обсуждения ряда вопросов, значащихся в повестке дня, с'езд должен со всей авторитетностью и категоричностью потребовать: не опошлять, не смазывать, не выхолащивать и не снижать революционного значения роли ударников, как организаторов новых форм коммунистического труда. Ударники должны заявить, что достижения могли бы быть еще крупнее, если бы в повседневной своей работе они пользовались заботой и вниманием всех общественно-политических организаций. Отсюда — ряд требований и практических мероприятий. Наши профсоюзы должны не отставать от темпа, быстрее перестроить свои ряды, приспособив весь свой аппарат к новым методам и формам работы, к обслуживанию ударников. Центр внимания — цех. Укрепление цеха, расширение его прав может безболезненно пойти за счет фабзавкома. Средние профсоюзные звенья также должны быть укреплены.

Производственные комиссии должны стать действительным штабом соцсоревнования и вести систематическое руководство бригадами. Главным нервом всей профсоюзной работы должна стать массовая экономическая работа. Этой массовой экономической работе должна быть соподчинена вся остальная профсоюзная работа. В наших условиях массовая экономическая работа есть большой значимости политическая работа. Для ударников должны быть организованы краткосрочные курсы по вопросам техники и рационализации. Профсоюзные организации должны побудить свои инженерно-технические секции, весь инженерно-технический персонал заняться повышением технической грамотности ударников. ИТС должна из своих инженерно-технических сил создать отдельные бригады в помощь ударникам.

Ударники должны служить главным резервом для выдвижения. Необходимо наладить обмен опытом работы ударников, вести строгий учет работы ударных бригад и все достижения, все показатели этой работы должны

систематически, а не урывками и кампаниями, подвергаться широкой общественной огласке, пролетарской критике и анализу, первым долгом, на страницах фабрично-заводских и местных газет. Эти же достижения и показатели должны быть основным моментом в клубной работе предприятий.

Есть еще один момент, на который с'езд ударников должен обратить свое внимание это — **непроведение в жизнь декрета Совнаркома о производственных совещаниях.** Уже более 3-х месяцев как издан этот декрет, а действие его еще не сказалось на работе производственных совещаний. Попрежнему мы имеем вакханалию с выполнением предложений рабочих. Фабзавкомы ничего не делают для популяризации декрета среди рабочих. С декретом не знакомы не только массы рабочих, но и профессиональный заводской актив. Фабрично-заводская печать обходит молчанием самый факт издания декрета, не говоря уже о систематической раз'яснительной работе, которую она должна была развернуть в широкую кампанию.

Между тем, это правительственное постановление направлено к оживлению работ производственных совещаний и реализация этого постановления во многом облегчит работу ударников. С'езд ударников должен, наконец, потребовать от наших хозяйственников-администраторов, чтобы все задания, все производственные, технические и экономические показатели и предположительная себестоимость продукции или полуфабриката давались цеху не в суммарном и обезличенном виде, а расчленялись по отдельным фазам производства внутри цеха. Фабрично-заводский промфинплан должен дойти до каждого отдельного цеха в таком разработанном виде, чтобы каждый рабочий знал: количество, спецификацию, сроки исполнения и качество вырабатываемой цехом продукции или полуфабриката. Такая постановка дела даст возможность изучить общезаводские и цеховые показатели движения себестоимости, качества продукции, состояния брака, простоев, производительности труда и т. д., и т. п. При такой четкой работе легче всего выявить все основные недочеты предприятия и его отдельных цехов. Такая работа будет стимулировать цех и даст возможность составить такой план соревнования, который отразит работу не только каждого цеха, но и каждой машины, станка, каждого рабочего, мастера и специалиста.

Во-время снабдить ударников всем необходимым (материалами, инструментами, сырьем, чертежами, техническими расчетами и т. п.) и решительно устранять все препятствия, тормозящие работу ударников есть главная из главных задач хозяйственника.

Организация соревнования и обслуживание ударников есть важнейшее дело профсоюзов и хозяйственных организаций, ибо это есть задача об'единения широких масс рабочих вокруг основных лозунгов партии, это есть сплочение широких масс рабочих в стройные и организованные отряды строителей социализма.

Такой поворот в работе профсоюзов и хозорганов даст возможность с'езду ударных бригад закрепить свои успехи, двинуться вперед и на деле осуществить лозунг: **от ударных бригад — к ударным цехам, к ударным предприятиям**; за новые формы организации коммунистического труда и за осуществление нашей социалистической пятилетки в четыре года.

Ф. Заузолков.

К характеристике состава рабочего класса СССР[1]).

До сих пор мы очень много занимались изучением состава рабочего класса. Между тем вопрос о составе рабочего класса, изменениях, которые в нем произошли, имеет первостепенное значение.

За годы войны и революции в составе рабочего класса произошли огромные сдвиги и перемещения. Влились новые кадры рабочих, преимущественно из крестьянской среды и детей рабочих, старые кадровые рабочие рассосались по различным, в том числе и новым, производствам, часть ушла на руководящую работу, учебу, многие погибли в годы войны и революции.

Картина состава фабрично-заводских рабочих по возрастным группам выглядит так (в %%):

Производство и районы	Лета: До 22	23—29	30—39	40 и старше
I. Хлопчато-бумажная промышленность				
Москва	23,6	21,9	21,1	32,4
Московская область	24,2	26,1	23,9	25,5
Ивановская	22,2	25,3	24,9	27,6
II. Металлообработка				
Ленинград	21,5	28,9	24,7	24,9
Московская губ.	23,1	32,8	23,9	20,2
УССР	22,5	31,7	24,0	21,8
III. Металлургия				
УССР	23,6	36,1	21,6	18,7
Урал	26,6	30,6	22,5	20,3
IV. Каменноугольная промышленность				
Донбасс	35,9	28,7	19,6	15,8
V. Нефтяная промышленность	12,2	29,0	32,1	26,7

Из приведенной таблицы видно, что всюду произошло огромное «омоложение» состава рабочих. Количество молодых рабочих до двадцатидвухлетнего возраста почти всюду достигает $^1/_4$ всего числа рабочих, поднимаясь в Донбассе выше $^1/_3$ и снижаясь в нефтяной промышленности до 12,2%. Все эти молодые рабочие составляют те кадры, которые об условиях работы на капиталистических предприятиях и условиях жизни во время царизма знают

[1]) По данным переписи, произведенной ВЦСПС в апреле-мае 1929 года.

только «по-наслышке» и являются в полном смысле «питомцами» советской промышленности.

Если к этому прибавить, что довольно значительная часть рабочих в возрасте от 22 до 29 лет работу на производстве начали тоже только в советский период (самой старшей группе из них было в Октябрьскую революцию около 17 лет), то количество рабочих, начавших работать на производстве после Октября, достигает почти половины, а кое-где и более.

Картина распределения рабочих по году начала работ в промышленности такова:

Производство и районы	Начали работать в промышленности			В %% к общему числу рабочих	
	До 1913 г.	1914/17 г.	1918/21 г.	1922/25 г.	1926/29 г.
I. Хлопчато-бумажная промышленность					
Москва	45,7	9.8	7.3	20,8	16,4
Московская область	45,2	13,6	7,4	19,4	14.4
Ивановская „	48,2	13.6	5.3	17,8	15,1
II. Металлообработка					
Ленинград	40,0	11.5	8,3	21,3	18,9
Московская губ	37,1	13,1	10.5	19,3	20,0
УССР	38,9	13,6	10,9	22.2	14,4
III. Металлургия					
УССР	29,0	11,1	9,3	24,3	26.3
Урал	35,0	14.2	10,5	21,3	19.0
IV. Каменноугольная промышленность					
Донбасс	24.3	8.9	10.8	21,7	34,3
V. Нефтяная промышленность	38,2	12,2	13,9	25,2	10,5

Итак, наиболее высокий процент рабочих с дореволюционным производственным стажем мы имеем по всем основным районам хлопчато-бумажной промышленности, где он колеблется между 55,5% (Москва) и 61,8% (Ивановская область). Причины этого ясны,—наиболее бурно после 1922 года и в последние годы (1926—29 гг.) в особенности росла металлическая и горная промышленность, что дало и относительное увеличение числа молодых рабочих, с другой стороны рабочие именно этих отраслей промышленности выделили наибольшее количество кадровых рабочих на руководящую работу, учебу, именно на них больше всего сказались «издержки» гражданской войны. Наиболее низкий процент старых рабочих-кадровиков дает Донбасс (33,2%) и металлургия УССР (40,1%).

Об этом же говорят и данные о группировках рабочих по стажу на последнем месте работы. В то время как в хлопчато-бумажной промышленности процент рабочих со стажем на последнем месте работы от 5 лет и свыше колеблется от 44,1% (Ивановская область) до 52,3% (Моск. обл.), в металлообрабатывающей промышленности, он снижается до 24,6% (Ленинград) и 32,2% (УССР), в южной металлургии до 20,6% и каменноугольной—до 30,4%.

Каковы же социальные источники, питающие рабочей силой важнейшие отрасли нашей промышленности?

Ответ на этот вопрос дает следующая таблица:

Распределение фабрично-заводских рабочих по занятию отца.

(в процентах).

Производство и районы	Дети рабочих	Дети служащих	Дети крестьян	Дети кустар. торговц. и пр.
I. Хлопчато-бумажная промышленность				
Москва	49,4	3,5	45,9	1,2
Московская обл.	59,4	2,6	36,4	1,6
Ивановская обл.	52,7	2,1	43,6	1,6
II. Металлообработка				
Ленинград.	51,8	7.1	38,6	2,5
Московская губ.	54.6	5,6	38,0	1,8
III. Металлургия				
УССР	41,2	3.1	53.7	2,0
Урал	69,9	2,3	26,4	1,4
VI. Каменноугольная промышленность				
Донбасс	33,8	1,9	63,0	1,3

Основная масса новых кадров промышленных рабочих (свыше 90%) поставляется самим рабочим классом и крестьянством. Наиболее высокий процент выходцев из рабочей среды дает Урал, Московская область и Ленинград. Донбасс и металлургия Украины больше, чем другие промышленные районы имеют выходцев из деревни (Донбасс—63%, Урал—53,7%). Весьма значительной является прослойка выходцев из среды служащих в Ленинграде (7,1%) и Московской губ. (5,6%), что заслуживает самого пристального внимания и изучения со стороны соответствующих организаций Ленинграда и Москвы.

Из всех данных можно заключить, что более всего благополучно обстоит дело со старыми кадрами рабочих по всем основным показателям в хлопчато-бумажной промышленности. Об'яснение этому явлению надо искать в том, что хлопчато-бумажная промышленность росла медленнее отраслей тяжелой индустрии и что здесь мы имеем наибольшее сохранение кадровых рабочих на производстве. Слабо обстоит дело с кадровиками в металлургии Украины и каменноугольной промышленности Донбасса, в особенности. В общем же итоге мы имеем повсюду огромное «омоложение» состава рабочих, не испытавших на собственном опыте условий работы на капиталистических предприятиях и не прошедших дореволюционной классовой закалки.

Над рабочими, пришедшими из крестьянской среды, число которых значительно, не могут не довлеть пережитки той среды, из которой они вышли. Они еще не научились смотреть на наши предприятия, как на социалистические. «Урвать кусок побольше и удрать» (Ленин), мечта о поддержке и о восстановлении собственного хозяйства и т. д.—все эти настроения имеют место в основном именно в среде новых кадров рабочих, вышедших не из пролетарских слоев. Перевоспитать в социалистическом духе эти кадры, научить их сознательно, по-социалистически относиться к предприятиям и делу, которое они на производстве выполняют,—поистине гигантской важности задача, от успеха разрешения которой зависит дело выполнения реконструкции народного хозяйства в наикратчайшие сроки.

Основным рычагом социалистического перевоспитания рабочих кадров должно явиться социалистическое соревнование. Опираясь в этой работе на

сознательных кадровиков-рабочих, нужно добиваться наибыстрейшего поголовного вовлечения рабочих масс в социалистическое соревнование.

До сих пор в совершенно недостаточной степени используются методы общественного воздействия на отсталых рабочих. Между тем, вынесение на суд самых широких масс рабочих примеров нерадивости, рвачества, прогулов, нарушения труддисциплины и т. д., может явиться достаточно сильным средством в деле перевоспитания отсталых слоев рабочих. Решающая роль в этом деле должна принадлежать профсоюзам. К сожалению, как это отмечается во всех решениях партии, до сих пор профсоюзы эту работу выполняли совершенно неудовлетворительно.

Проблема рабочих кадров стоит чрезвычайно остро. И совершенно необходимо усиление старыми квалифицированными и политически грамотными кадрами рабочих в ряде отраслей промышленности районов, где эти кадры явно недостаточны. Это относится в частности к таким важнейшим участкам промышленности, как Донбасс, где 56% общего числа рабочих начали работать в промышленности лишь с 1922 г. и 34,3% с 1926 г. и где процент выходцев из крестьян оставляет 63%. С этой точки зрения почин ЦК ЛКСМУ, решившего мобилизовать несколько тысяч комсомольцев для работы в Донбассе в качестве рядовых рабочих, заслуживает всяческого поощрения и содействия [1]).

Надо сказать, что вопрос о плановом распределении рабочих кадров приобретает первостепенное значение, особенно если принять во внимание все усиливающийся рост новых предприятий. На эти предприятия придется ставить полный штат рабочих заново и среди них должен быть определенный процент рабочих кадровиков. Особенно это необходимо для отсталых районов и республик, где бурно растет и будет в ближайшие годы еще быстрее расти промышленность.

* * *

Материалы, характеризующие общеобразовательный уровень рабочего класса, свидетельствуют, что мы имеем довольно высокий процент неграмотных рабочих.

Процент неграмотных среди рабочих к началу 1929 г.

	Производства и районы	Мужчин	Женщин	% неграм. среди обоего пола
I.	Хлопчато-бумажная промышленность			
	Ленинград	5,3	19,7	16,0
	Москва	6,8	34,0	21,9
	Московская область	6,5	30,0	21,0
II	Металлопромышленность			
	Ленинград	2,4	5,6	2,8
	Московская губ.	2,2	14,5	3.6
	УССР	2,8	6,9	2,9
III.	Металлургия.			
	Украина	8.9	23,7	9,5
	Урал	11.7	35,7	14,2
IV.	Каменноуг. промыш.			
	Донбасс	13,8	33,8	15.2

[1]) Необходимость усиления Донбасса кадрами рабочих диктуется уже тем, что за истекший хозяйственный год мы имеем недовыполнение годового плана. Октябрь текущего хозяйственного года дал выполнение месячного плана всего на 95%.

В Донбассе мы имеем случай срыва перехода на непрерывку в одной из шахт Петровского рудоуправления, чему активно содействовали некоторые комсомольцы.

Поэтому, Донбасс более, чем какая-либо другая отрасль промышленности, нуждается в усилении его рабочими кадрами.

Особенно высокий процент неграмотных, как и следовало ожидать, имеется среди текстильщиков, где он почти по всем районам достигает, а иногда и превышает ⅓ часть рабочих. Значительной должна быть признана прослойка неграмотных и среди рабочих металлургической промышленности Урала и Украины и рабочих каменноугольной промышленности. Позорно велик процент неграмотных среди работниц. В ряде отраслей промышленности и районов число неграмотных работниц достигает почти одной трети, а кое-где и выше. Местами процент неграмотных работниц превышает процент неграмотных рабочих в 4—5—6 раз. Однако, надо отметить, что за годы революции количество неграмотных среди рабочих резко снизилось. Вот сравнительные данные по текстильной промышленности:

Процент неграмотных среди рабочих хлопчатобумажной промышленности за 1880—1929 г.

Районы и периоды обследования	% неграмотности среди рабочих		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Московская губ.—1879—1885 г.	56,9	94,1	70,6
Европейская Россия—1897 г.	46,1	79.8	62,6
РСФСР—1918 г.	23,5	63.0	49,5
Ленинградская, Московская и Ивановская обл.—1929	6,3	28,1	20.2

Темп снижения неграмотности среди рабочих и работниц за годы революции во много раз превышает черепашьи темпы времен царизма. Если за 39 лет (с 1879 г. по 1918 г.) количество неграмотных рабочих снизилось с 70,6% до 49,5%, т.-е. на 21,1%, то за 11 лет революции неграмотность снизилась на 29,3%, с 49,5% до 20,2%.

Что дело обстоит именно так, свидетельствуют данные о распределении процента неграмотных рабочих по различным возрастным группам. Так, например, в хл.-бум. промышленности процент неграмотных рабочих в возрасте до 22 лет колеблется между 2,1% и 4,9%, в возрасте от 23 до 29 лет — 7.1%—10,9%; от 30 до 39 лет — 20,4%—24,3%; от 40 и выше — 43,7%—45,8%. То же самое наблюдается в той же самой степени и в других отраслях промышленности. Иначе говоря: чем моложе группы по возрасту, тем резко ниже процент неграмотных. Эти выводы подтверждаются и данными о продолжительности школьного обучения рабочих разных возрастных категорий.

Распределение рабочих по продолжительности школьного обучения в зависимости от возраста

Производства и районы	Возрастные группы	В %% к итогу			
		До 2,5 лет	От 2,5 до 4,5 лет	От 4,5 до 6,5 лет	От 6,5 лет и более
Металлопромышленность Ленинграда	Дс 22 лет	5,9	23,2	26,3	44,6
	От 23—29 л.	12.4	47.1	18,2	22,3
	„ 30—39 „	16,3	57,7	14,4	11,6
	„ 40 л. и св.	21,6	60,7	12,2	5,5
	В среднем	13.9	47,1	17,9	21,1
Металлургия Урала	До 22 лет	24,9	43,5	16,5	15,1
	От 23—29 л.	28,2	56,1	9,3	5,4
	„ 30—39 „	28,0	62,2	7,7	2,1
	„ 40 л. и св.	30,6	61,9	6.3	1,2
	В среднем	27,8	54,4	10,8	7,0
Хлопчатобумажная промышленность Ивановской обл.	До 22 лет	22.2	45,2	18,1	14,5
	От 23—29 л.	38,4	50.2	7,1	4,3
	„ 30—39 „	42,7	52,7	3,6	1,0
	„ 40 л. и св.	37,9	57.6	3.5	1,0
	В среднем	34,7	50,5	8,9	5,9

Чем младше группы по возрасту, тем выше процент по продолжительности школьного обучения. При чем, что весьма важно, чем моложе по возрасту группы рабочих, тем больше сжимаются ножницы различия в грамотности между работницами и рабочими. В самых молодых группах процент грамотности между рабочими и работницами почти одинаков. Это—несомненный актив пролетарской революции, это—несомненное доказательство той культурной революции, которая началась и которая явилась прямым следствием Октябрьской революции.

В деле обучения трудящихся сделано несомненно весьма много. Таких успехов удалось добиться только благодаря существованию в нашей стране диктатуры пролетариата, когда на дело образования уделялись большие силы и средства, но этого совершенно недостаточно с точки разрешения тех задач, которые перед нами стоят. Рост нашего хозяйства и процессы технической реконструкции, усложнение общеполитической обстановки, настойчиво требуют грамотного рабочего, способного быстро ориентироваться в хозяйственной обстановке предприятия и общеполитических вопросах, стоящего на необходимом уровне общекультурного и технического развития.

Подтверждением этого положения является та исключительная по размерам тяга к повышению общей и технической грамотности среди рабочих. С этой точки зрения нам необходима не только ликвидация неграмотности, но и систематическое повышение как технической, так и общей грамотности, особенно среди малограмотных, число которых довольно велико.

Продолжающийся культпоход должен быть всемерно усилен. Первая роль в этом деле должна, на ряду с органами Наркомпроса и комсомола, принадлежать профсоюзам, обладающим в этом отношении огромными возможностями, культурными силами и средствами. К сожалению, в этом деле профсоюзы позорно отстают.

Перевод предприятий на семичасовой рабочий день и непрерывку открывают новые возможности в деле усиления культурной работы среди рабочих.

И как раз семичасовой рабочий день и непрерывка вскрыли зияющие прорехи в деле постановки культработы со стороны органов Наркомпроса и профсоюзов. Никак не может «подладиться» под непрерывку работа по пятидневке. Непрерывка рассматривается не как могучий рычаг культурной революции, а скорее как тормоз, сбивший, видите ли, все «намеченные планы» культурной работы, как «непреодолимое» препятствие.

Подобным хвостистским настроениям должен быть положен решительный предел. Положение — когда рабочие предприятий перешедших на непрерывку, вынуждены убивать свое свободное время где угодно, только не в культурных учреждениях не может быть ничем оправдано. В культурной работе необходимы такие же революционные методы и темпы работы, какие имеют место во всем народном хозяйстве.

Если пятилетка успешно выкорчевывает самые корни капитализма, то культурные организации должны выкорчевывать наследие капитализма: неграмотность, культурную и техническую отсталость, религию, пьянку и т. д.

Нужно также решительно взяться за техническое вооружение рабочих в соответствии с технико-экономическим ростом промышленности, ибо без этой предпосылки, как и без ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих, невозможно выполнение темпов пятилетки.

Интереснейшие сведения дают материалы переписи по вопросу о связи рабочих с деревней.

Производства и районы	% рабочих имеющих землю	Из числа рабочих имеющих землю: Имеют хозяйство с посевом	Из числа рабочих имеющих землю: Облагаются сел.-хоз. налогом
I. Хлопчатобумажная промышленность			
Москва	11,2	93,7	93,2
Московская обл.	24,1	77,5	89,1
Ивановская обл.	16,7	90,0	90,1
II. Металлообработка и машиностроение.			
Ленинград	12,4	86,5	88,5
Московская губерния	31,7	91,7	92,1
УССР	5,7	62,5	78,9
III Металлургия.			
УССР	20,9	86,2	71,6
Урал	32,0	30,4	48,5
VI. Каменноугольная промышленность.			
Донбасс	26,3	85,5	74,2

Процент рабочих, имеющих землю, всюду довольно значителен. На Урале он равен 32, в металлообрабатывающей промышленности б. Московской губернии 31,7 и т. д. Наименьшие показатели дает металлургия УССР (5,7%).

Однако в несравненно большей мере показывают, насколько крепко связаны рабочие, имеющие землю с деревней, данные о наличии у рабочих хозяйства в деревне и данные по сельхозналогу.

Урал, где количество рабочих, имеющих землю, наиболее велико, имеет наиболее низкий процент рабочих, ведущих хозяйство и платящих сельхозналог (30,4 и 48,5). Об'ясняется это тем, что уральские рабочие используют свои земли под огороды и луга. Наиболее крепкую хозяйственную связь с деревней имеют рабочие текстильщики Москвы, металлисты б. Московской губернии и текстильщики Ивановской области (свыше 90% по обоим показателям) и несколько меньшую — рабочие Ленинграда, металлургии УССР и Донбасса.

Приведенные данные говорят только о хозяйственной, т.-е. наиболее прочной, связи рабочих с деревней. На самом деле связь рабочих через те или иные формы гораздо шире и охватывает гораздо большее число рабочих.

Какой же мощности хозяйства в деревне имеют рабочие?

Ответ на этот вопрос дают данные о размерах сельхозналога.

Группировка рабочих, имеющих землю по размеру сел.-хоз. налога

Производства и районы	%% рабочих облаг. с.-х. налогом в размере: до 10 руб.	10—20	20—40	40 и более	Средний размер налога в рублях
I. Хлопч.-бумажн. промышленн.					
Москва	16,1	31,2	32,9	19,8	26,6
Московская область	30,7	31,8	26,8	10,7	20,3
Ивановская „	22,5	31,4	30,4	15,7	24,0
II. Металлообраб. и машиностр					
Ленинград	21,7	28,1	31,4	18,8	23,6
Московская губ.	23,3	26,1	28,3	22,3	26,9

III. Металлургия					
УССР	39,1	29,0	21,1	10,8	21,1
Урал	64,1	19,1	11,8	5,0	12,6
VI. Каменноугольн. промышленн.					
Донбасс	38,5	29,7	20,5	11,3	19,9

Наиболее низко облагаются сельхозналогом рабочие Урала: 64,1% платят налог до 10 рублей и всего лишь 15,8% выше 20 руб. Средний размер сельскохозяйственного налога равен 12,6 руб.

Половина металлистов Ленинграда (50,2%), текстильщиков Москвы (52,7%) и металлистов Московской губернии (50,5%) платят налог свыше 20 руб., т.-е. имеют по существу середняцкие хозяйства. Здесь же мы имеем наиболее высокий процент рабочих, платящих сельхозналог свыше 40 рублей, т.-е. имеющих крепкие середняцкие хозяйства, а часть несомненно и кулацких. Несколько меньше показатели мы имеем в Ивановской области, но тем не менее достаточно высокие.

Все вышеприведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют, что мы имеем относительно широкие каналы мелкобуржуазного влияния в рядах самого рабочего класса. Все сообщения и данные обследования полностью подтверждают, что именно в среде рабочих, имеющих собственные хозяйства в деревне параллельно с работой на производстве, более всего развиты хвостистские, порою даже враждебные настроения к мероприятиям партии и Советской власти как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

Задачи социалистического перевоспитания этих кадров—совершенно неотложная задача. Между тем в этом направлении сделано чрезвычайно мало. Надо со всей решительностью подчеркнуть, что без изменения методов работы среди рабочих, связанных с деревней, мы здесь не добьемся решающих успехов. И здесь нужно итти по пути переделки самой мелкособственнической природы рабочего, связанного с сельским хозяйством.

А чтобы добиться на этом фронте решающих успехов, нужно итти по линии выкорчевывания самих социально-экономических корней, питающих мелкобуржуазные настроения этих кадров рабочих,—по пути обобществления их деревенских хозяйств.

Положительные стороны коллективизации хозяйств рабочих особенно значительны, поскольку, идя таким путем, мы дадим деревне активного участника и организатора колхозного движения, имеющего навыки и опыт коллективного труда в социалистической промышленности.

Через втягивание в колхозы рабочих, связанных с деревней, открываются огромнейшие возможности, как в деле социалистического перевоспитания этих кадров, так и в деле колхозного движения.

Между тем этому делу мы мало, вернее, совсем не уделяли внимания. Что это дело шло до сих пор самотеком подтверждают следующие данные:

Участие в колхозах рабочих имеющих землю.

Производства и районы	%% рабочих состоящих в колхозах			
	Среди всех рабочих	В том числе среди		
		Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. и канд. ВЛКСМ	Беспарт.
I. Хлопчато-бум. промышл.				
Москва	2,9	2,7	3,4	2,9
Московская область	2,2	7,5	2 7	2,1
Ивановская область	2,9	11,7	5,6	2,5
II. Металлообработка и машиностроение				
Ленинград	2,6	3,4	4,1	2,3
Московская губ.	2,9	4,3	3,7	2,7
III. Металлургия				
УССР	3,0	5,6	1,7	2,7
Урал	0,9	1,1	1,0	0,9
V. Каменноугольная промышленость				
Донбасс	3,3	9,9	5,4	3,0

Процент участия рабочих в колхозах совершенно ничтожен: наивысший равен 3,3 (Донбасс), наинизший—0,9 (Урал), не превышая в остальных отраслях и районах 3%. Все это говорит только о том, что всюду в отношении втягивания рабочих в колхозы никакой работы не ведется.

Особенно позорны и показательны цифры об участии в колхозах коммунистов и комсомольцев, хотя они и не везде одинаковы. «Впереди» всех тут хлопчато-бумажная промышленность Москвы, где процент вовлечения коммунистов в колхозы ниже процента беспартийных. На Урале мы имеем всего лишь 0,9% втянутых в колхозы от общего количества рабочих, имеющих землю, 1,1% от коммунистов, 1% от комсомольцев, имеющих землю. А что тут можно добиться успехов, говорят данные о текстильной промышленности Ивановской обл., где процент участия в колхозах коммунистов равен 11,7.

Если партия обязывает деревенских коммунистов поголовно участвовать в колхозах, то это тем более должно быть обязательным для городских коммунистов, как более передовых и сознательных. Но необходимо добиваться не только поголовного участия в колхозах коммунистов и комсомольцев, но и беспартийных рабочих, в чем первые должны быть примером для последних. Партийно-комсомольские организации должны этому делу уделить необходимое внимание, дать соответствующие директивы и разработать ряд мероприятий в этом отношении.

Не должны отставать и профсоюзы, деревенская работа которых пока еще совершенно недостаточна во всех отношениях, что отмечено в специальном постановлении ЦК партии от 27 мая 1929 г. Между тем в процессе участия рабочих в социалистической перестройке деревни уже выработались богатые и многообразные формы рабочего влияния на деревню. Сюда относится работа союза сельхозлесрабочих, через сезонников, через шефство, через рабочих имеющих связь с деревней, через рабочие бригады посылаемые для проведения различных кампаний, землячества и т. д. Однако, профсоюзы до сих пор проводили ее слабо, мало обращая на нее внимания.

В опубликованных к третьему пленуму ВЦСПС материалах совершенно правильно отмечается, что «союзы до сего времени не использовали **всех** имеющихся возможностей для усиления пролетарского влияния на деревню, недостаточно участвовали во всех мероприятиях партии и Соввласти по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Пролетарские слои, городские рабочие и рабочие, связанные с деревней, недостаточно мобилизовались союзами и не подготовлялись в достаточной мере к роли подлинных руководителей и инициаторов социалистического переустройства деревни» («Труд» от 2 ноября).

Далее перечисляются возможности влияния на деревню, где имеется специальный пункт о такой возможности, как использование рабочих, имеющих хозяйство в деревне, для влияния на последнюю. Но относительно непосред-

ственного втягивания рабочих, имеющих хозяйство в деревне, в колхозы, — в этих материалах ничего не говорится.

Там лишь сказано, что «городские профорганизации должны учесть кадры рабочих, связанных с деревней, внимательно следя за их ролью в социалистической перестройке деревни» (подч. автор. материалов).

Все это правильно и необходимо. Но это совершенно недостаточно. Профсоюзам здесь отводится больше пассивная, чем активная роль. А ведь ВЦСПС располагает достаточным материалом о наличии огромного количества рабочих (уже учтенных самим же ВЦСПС), имеющих хозяйство в деревне, часть которых, правда незначительная, самотеком вступила в колхозы.

В. Фейгин.

Зерновые фабрики СССР.

В Советском Союзе устранено главное препятствие рациональной организации земледелия—частная собственность на землю. Но, кроме того, плановый принцип хозяйствования и государственная собственность на основные средства производства создают новый добавочный источник таких возможностей, каких не знает ни одна из капиталистических стран.

Этим об'ясняется тот факт, что, несмотря на техническую отсталость Советского Союза по сравнению с Соединенными Штатами и передовыми странами Европы, сельско-хозяйственные предприятия, организованные по принципу системы машин, получают широкое применение лишь в Советском Союзе [1]).

Организация государственных предприятий огромных размеров, с чрезвычайно высоким органическим составом капитала, целиком моторизированных и являющихся законченным типом фабричного предприятия, не могла не встретить отпора идеологов мелкобуржуазного производства. Аргументация их против создания сельско-хозяйственных фабричных предприятий такова же, какой в свое время она была у русских народников, противопоставлявших крупной капиталистической промышленности кустарные промыслы и квалифицирующих крупную промышленность, как искусственное насаждение, а кустарные промыслы, как истинно народную и правильную организацию производства.

Точно в тех же тонах романтики мелкобуржуазного производства протестуют против организации социалистических земледельческих предприятий. Один из них Дудин пишет следующее:

> «Создание специальных тракторных хозяйств, хотя бы на акционерных началах государственных предприятий или учреждений, равносильно принципу концессионного использования земель в ущерб правильной организации трудового землепользования» [2]).

Предприятия последовательно социалистического типа квалифицируются им концессионными предприятиями, этому типу предприятий противопоставляется крестьянское хозяйство, как правильная организация трудового землепользования.

Дальше Дудин переходит к об'яснению того, почему он считает крупные земледельческие предприятия неправильной организацией производства.

---

[1]) Организацию производства на основе системы машин, когда несколько рабочих машин приводятся в движение одним мотором, Маркс считал высшей формой фабричного производства.

«В расчлененной системе рабочих машин, получающих свое движение посредством передаточного механизма лишь от одного центрального автомата, машинное производство приобретает наиболее развитую форму. На место отдельной машины выступает здесь механическое чудовище, тело которого занимает целые фабричные здания». «Маркс. Капитал», т. I, стр. 345, изд. 1909 г.

В зерновых предприятиях мотором, приводящим в движение нескольких рабочих машин одновременно, служит трактор.

[2]) К. Ф. Дудин. Применение трактора в крестьянском хозяйстве, стр. 210.

«В специальных тракторных хозяйствах, тем более казенных, потребуется наемный труд, а в связи с этим организация целого аппарата с бюрократическими формами внутреннего управления и бесконечной отчетностью будет вызывать непроизводительные расходы. Такие хозяйства вряд ли будут в состоянии конкурировать со свободной деятельностью и инициативой крестьянина, и, если не с его хозяйственной подвижностью, то с его хозяйственной выносливостью» [1]).

По Дудину выходит, что предприятия, базирующиеся на наемном труде и передовой технике, в которых производственный процесс принимает характер автоматической точности, являются неподвижными и бюрократичными. В противоположность этому, крестьянское производство базирующееся на хищнической растрате труда и примитивной технике, является свободным и инициативным, т.-е. производство, базирующееся на независимости от стихийных сил природы, является несвободным, а производство, зависящее от миллионов случайностей и игры природных сил, является свободным.

Такие парадоксальные выводы делали в свое время и народники, сравнивая «искусственное насаждение» крупной промышленности с «естественной, свободной и инициативной» организацией кустарных промыслов. Народники видели в развитии крупной промышленности ломку старого быта, старых укладов и привычек и их аргументация шла не только по линии доказательства преимуществ мелких хозяйств перед крупными, но и доказательства преимуществ старого бытового уклада перед новым.

Дудин направляет свое «критическое» оружие по тем же стопам.

«Лучше больше трезвой оценки и учета опыта применения трактора в сельском хозяйстве на месте, чем безудержная инерция в неизвестном направлении. Чем легче будем на поворотах в ломке бытовых хозяйственных форм, уклада устоев, тем больше будет эффект хозяйственного творчества—«лучше меньше, да лучше», как в свое время сказал Ильич» [2]).

Подобно своим предшественникам по прошлому столетию, Дудин смотрит не вперед, а назад. Для него организация производства на основе передовой техники—инерция в неизвестном направлении, но старые примитивные формы производства—прочная основа.

Для него страшен не старый варварский быт, не тот идиотизм деревенской жизни, который приближает человека к состоянию животного, но тот новый быт, который складывается из гармонического сочетания и совмещения умственного и физического труда.

Подобно своим предшественникам, Дудин, конечно, не преминул случаем сослаться на авторитет признанного вождя, искажая его мысли. Народники прошлого столетия, искажая мысли Маркса, выраженные им в письме к Николаю О—ну, нередко прятались за щит Марксова авторитета. Дудин, в двадцатом столетии, повторяя мысли народнических романтиков мелкобуржузаного производства, пытается прикрыться авторитетом Ленина.

Мысль Ленина, которая была выражена им в словах: «Лучше меньше, да лучше», относящихся к вопросу о способах улучшения государственного аппарата, приводится теперь Дудиным, как аргумент против ломки старого уклада, рутины и старых форм хозяйствования. Это извращение под флагом апелляции к признанному авторитету сделано Дудиным еще более неуклюже, чем это делали его предшественники.

Но концепция Дудина существенно отличается от концепции народничества теми чертами, которые являются результатом новой эпохи. Народники, обращая взгляды назад, критиковали капитализм с точки зрения идеализации примитивных форм мелкого производства и наивной утопии о возможности превращения этих форм в социалистическую организацию.

[1]) Дудин. Применение тракторов в крестьянском хозяйстве, стр. 210.
[2]) Там же, стр. 108.

Дудин же, исходя из народнических позиций, подвергает обстрелу социалистические предприятия, противопоставляя им, как более лучшее, мелкое производство, являющееся даже, с точки зрения капитализма, отсталой формой организации.

Народники критиковали капитализм с точки зрения предшествующей структуры, Дудин же критикует социализм с точки зрения того хозяйственного уклада, который был господствующим столетия назад.

Но об'ективный ход развития оказался сильнее рассуждений и пожеланий прежних и современных идеологов мелкобуржуазного производства.

Организация в Советском Союзе крупных сельско-хозяйственных предприятий, основанных на принципе системы машин, знаменует собою крушение последних иллюзий мелкобуржуазных романтиков, отстаивавших «особые законы» развития сельского хозяйства, противоположные законам развития промышленности.

Уже в 1929 г. в различных районах СССР было организовано 51 крупнейших зерновых фабрик, целиком механизированных и моторизированных.

Размеры этих предприятий полностью соответствуют организации производства на основе системы машин.

Об этом можно судить по следующим данным.

Сельско-хозяйственные фабрики СССР.

Название фабрик	Размеры в гектарах	Название фабрик	Размеры в гектарах
Гигант	127.000	Каргалинский	30.000
Опытно-учебный	45.000	Ташлинский	60.000
Шахтинский № 3	80.000	Макушинский	70.000
„ № 4	54.000	Магнитный	71.000
Ново-Покровский	26.000	Петуховский	68.000
Плавни	16.000	Зилаирский	50.000
Аржановский	50.000	Уйский	42.000
Бенардакский	44.000	Тамьянокатайский	24.000
Озеро-Пушкинский	35.900	Чаглинский	120.000
Краснореченский	52.000	Кустанайский	54.009
Дергачевский	37.000	Каиндокумакский	70.000
Сердобский	19.000	Уральский	52.000
Алтатинский	36.000	Коростелевский	67.000
Федоровский	35.000	Бобровский	35.000
Усманский	64.000	Суворовский	80.000
Погроминский	56.000	Чарлакский	85.000
Самаровский	58.000	Ново-Уральский	29.000
Ульяновский	24.000	Рубцовский	38.000
Серноводский	42.400	Бийский	18.000
Троицко-Пилюгинский	46.000	Черепановский	48.000
Пономаревский	43.100	Борисовский	57.000
Андреевский	24.000	Симферопольский	26.500
Одесско-Николаевский	30.000	Феодосийский	14.500
Херсонский	35.000	Екатеринославский ДВК	56.000
Днепропетровский	8.000	Медведевский	35.000
Илекский	35.000		

Все эти фабрики организованы по такому же принципу системы машин, как и предприятия сферы обрабатывающей промышленности. 28 предприятий из имеющихся 51 превосходят, по размерам своим, фабрику Кемпбелла, т.-е. являются самыми крупными предприятиями во всем мире.

Наиболее крупным из всех этих предприятий является «Гигант», размеры которого, что покажет дальнейшее развитие, возможно окажутся наиболее целесообразными размерами сельско-хозяйственного предприятия. Ни в одной из капиталистических стран, при наличии частной собственности на землю, невозможна была бы организация подобных предприятий в таком количестве.

Лишь в СССР созданы наилучшие условия такого развития земледелия, при котором сельско-хозяйственное производство может быть поднято на высочайшую ступень рациональной организации.

Первый год организации зерновых фабрик показывает, что намеченная программа строительства почти целиком выполнена. По плану всего намечалось посеять в 1929 г. в 17 предприятиях 140.829 гектаров. Посев совершен на 138.012 гектарах, что дает выполнение программы на 98%. По отдельным районам выполнение программы рисуется следующими данными. На Северном Кавказе выполнено 99,9% программы, по Средне- и Нижне-Волжской области—96,6%, по Казакстану—98,9%, по Уральской области—109,3% и по Украине—127%.

К тому же механизированный посев дал рекордные величины в отношении быстроты. На Северном Кавказе на огромной площади земли в 53.761 гектар посев был произведен в 6—9 рабочих дней, на Нижней Волге на 47.188 га посев был произведен в 6—7 дней, по Средней Волге в 8—9 дней, в Казакстане—в 7—8 дней и на Урале—в 8 дней. На огромных площадях земли посев был произведен, таким образом, быстрее, чем в карликовых крестьянских хозяйствах.

Но, кроме того, зерновые предприятия уже в первый год своего существования сумели оказать существенную помощь крестьянским хозяйствам. На Северном Кавказе машинными бригадами совхозов было обработано 2.000 гектаров крестьянских земель, в Нижне-Волжской области—2.984 гектара, в Средне-Волжской — 1.353 гектара, в Казакстане — 481 гектар, в Уральской области—235 гектаров и на Украине—280 гектаров. Всего было обработано крестьянских земель 7.333 гектара.

Но вторгнувшись в пределы крестьянских владений, машинно-тракторные бригады ломают границы, существующие между отдельными хозяйствами. Разобщенные крестьянские хозяйства, отделенные друг от друга межевыми перегородками, превращаются в единый хозяйственный организм. Владельцы этих хозяйств убеждаются, на опыте работы машин, что в условиях машинного хозяйства, единственно целесообразной формой предприятия является крупный коллектив. Таким образом, уже в первый год существования целиком механизированных зерновых предприятий, сказывается их прогрессивное влияние на изменение типа сельско-хозяйственного производства в крестьянских хозяйствах.

Примитивные формы мелкого хозяйства будут уступать дорогу высшим формам организации сельско-хозяйственного производства. Но этот процесс в Советском Союзе, в отличие от капиталистических стран, будет происходить в своем основном русле не болезненным путем экспроприации, но об'единением мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные союзы.

Уже в первый год своего существования зерновые предприятия нового типа произвели 141,6 тыс. тонн валовой продукции зерна.

Из этого количества зерна на долю отчуждаемой части (товарной) падает 82,5 тыс. тонн, т.-е. 58,3%. В следующие годы развития соотношение остающейся в предприятии и отчуждаемой части зерна будет уменьшаться и к концу пятилетия остающаяся в предприятиях часть зерна составит всего лишь 12,1% общего валового сбора.

Пятилетний план развития зерновых фабрик.

Зерновые фабрики будут развиваться по намечению 5-летнего плана Зернотреста огромными темпами, что видно из следующих данных:

Зерновые фабрики СССР.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	% роста к последн. году пятилетки по сравнению с первым
Колич. зерновых предприятий	54*)	120	180	230	280	520
Площадь земли в тысяч. гектар.	2.295	5.000	7.680	10.050	12.000	520
Средн. размер каждого предпр. в тыс. гектар. .	42,5	41,6	42,6	43,7	43,0	1.01

Таким образом, в 1933 году, в том случае, если план будет осуществлен, 12 миллионов гектаров земли будет находиться под механизированными зерновыми предприятиями. Площадь земли зерновых предприятий возрастет на 520%. Количество предприятий, составляющее в настоящем году 54, составит к 1933 году—280, что также обозначает 520% роста. Средний размер предприятия несколько увеличится, составляя все годы наиболее рациональный размер предприятия, организованного на основе системы машин.

Такой бурный темп роста возможен лишь в условиях, когда земля и все экономические командные высоты принадлежат государству, а это в свою очередь возможно лишь тогда, когда государственной властью завладеет пролетариат.

К последнему году пятилетия отчуждаемая продукция этих целиком механизированных совхозов составит около трети товарной зерновой продукции, производящейся в сельском хозяйстве Советского Союза. О размерах продукции предприятий нового типа, о темпе роста ее из года в год и удельном весе отчуждаемой продукции в общем валовом сборе, можно судить по следующим данным.

Валовая и отчуждаемая продукция зерновых фабрик (в тыс. тонн).

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	% роста к последн. году пятилетки по сравнению с первым
Валовая	141.6	937	2.152	3.693	5.180	3.650
Отчуждаемая	82.5	765	1.825	3.217	4.551	5.500
% отчуждения	58.3	81,6	84.8	87.1	87,9	—

Рост продукции в зерновых фабриках будет происходить совершенно исключительными темпами. Выход валовой продукции увеличится к последнему году пятилетки, по сравнению с первым, на 3.650% и отчуждаемой части ее на 5.500%. В абсолютной величине отчуждаемая часть продукции зерновых фабрик составит к концу пятилетия 4.551 тыс. тонн, т.-е. около 33% всего товарного зерна, производящегося в сельском хозяйстве Советского Союза. Это знаменует собою такой крупный сдвиг в экономике Советских стран, какого еще не было за весь период революции. Сельско-хозяйственное производство являлось до сих пор в Советском Союзе по типу своей социальной и технической организации противоположностью промышленности. Основная промышленность находится во владении пролета-

*) Включая запашку на 1930 г.

риата, являющегося господствующим классом в нашей стране. Средства производства в сельском хозяйстве находятся, в основном, во владении частных лиц. Промышленность еще до революции достигла огромной степени концентрации и централизации и еще в большей мере стала концентрированной в послереволюционный период; сел.-хоз. же производство еще до революции было крайне распыленным и еще в большей мере процесс раздробления увеличился после революции. Базой промышленности является высокая техническая основа, в противоположность этому сельское хозяйство базируется на крайне низкой и примитивной технике. Как по социальному характеру, так и по технической организации сельское хозяйство является противоположностью промышленности. Уже в основе этого факта лежит неизбежность антагонистического развития. «Как будто промышленность может вообще примириться с земледелием, раз земледелие само не решается стать промышленным» [1]).

За период с 1929 г. по 1933 г. возрастает в очень значительной мере сектор предприятий последовательно социалистического типа, базирующихся на высокой технической основе. Только эти предприятия, не говоря уже о тех, которые по характеру своему представляют социалистическую мануфактуру, дадут государству около 33% всего товарного зерна. Это обозначает, что пролетарское государство получает новый экономический рычаг регулирования мелким крестьянским производством.

Экономические величины нельзя расценивать арифметическим путем. Владеть третью всего товарного зерна это вовсе не обозначает, что остальные две трети находятся во владении другого полюса.

Наоборот, это обозначает возможность такого экономического регулирования, при котором остальная часть зерна, находящаяся во владении миллионов мелких хозяев, будет поступать наиболее мощному владельцу, обладающему концентрированной частью продукции и большими маневренными возможностями.

Здесь можно употребить сравнение с акционерными обществами. Ведущую роль в акционерных предприятиях играют не те тысячи мелких акционеров, у которых сосредоточено большинство акций, но тот крупный акционер, у которого сконцентрировано хотя бы 20—30% акций, и который, благодаря этой концентрации, имеет возможность регулирования мелкими акционерами. Точно так же наиболее крупный владелец хлеба будет играть ведущую роль среди мелких производителей. Таким образом, пролетарское государство получает, благодаря организации зерновых фабрик, еще один могущественнейший рычаг регулирования и реконструкции сельскохозяйственного производства.

Но этот рычаг мог получиться лишь благодаря организации предприятий фабричного типа. Организация государственных предприятий на 12 миллионах гектаров земли, на основе лошадиной двигательной силы, была бы невозможна.

Управление таким хозяйством, в котором работало бы около полутора миллионов лошадей и свыше полуторамиллиона рабочих, сделало бы производство невыгодным. Потребовался бы тщательный человеческий контроль над этой армией работающих людей, деятельность которых не приобретала бы автоматического характера, благодаря тому, что движение производства не определялось бы движением машин, как это неизбежно в тракторном и комбайнизированном хозяйстве.

Необходимо было бы создать огромный контрольный аппарат. С другой стороны, потребовались бы огромные расходы на жилые постройки для всей этой армии рабочих и административного персонала. Потребовались бы

---

[1]) Маркс. Собр. соч., том III, стр. 201—202, изд. 1921 г.

огромные дополнительные расходы на жилые строения для лошадей. Очень значительная часть производимой продукции поедалась бы массой работающих людей и лошадей. К тому же, в зимний период, при бездействии рабочего скота, пища все же потреблялась бы им, в то время как в тракторном хозяйстве в зимний период не требуется расходования горючего. В критические периоды полевых работ—посева и уборки хлебов—пришлось бы прибегать к дополнительному найму огромных масс рабочих, при чем недостаток их ставил бы под угрозу все производство. При этих условиях организация крупных предприятий, подобных тем, которые создаются в настоящее время, стала бы невыгодной. Лишь благодаря сдвигу в технике сельскохозяйственного производства в послевоенный период, благодаря превращению трактора в универсальную двигательную силу, могущую быть применимой при производстве любых культур и на любых почвах, стала возможной организация крупных сельско-хозяйственных предприятий, размером в десятки тысяч гектаров.

Фабрики зерна создаются на незанятых землях Советского Союза. Эти свободные земли расположены в засушливой и полузасушливой полосе. Хорошие урожаи в этой полосе могут получаться лишь при машинной обработке земли, создающей наиболее благоприятные условия сохранения почвенной влаги. Эти земли не могли быть использованы до сих пор индивидуальным хозяйством, так как при низком уровне техники и без больших мелиоративных работ эти земли, в большей части своей, являются неплодородными. Благодаря применению новейшей техники не только создалась возможность организации крупных фабричных предприятий, но и получилась возможность использования тех земель, которые не вводились до сих пор в сельско-хозяйственное производство. Первый урожай, полученный в 1929 году на зерновых фабриках, был выше урожаев, полученных на крестьянских землях. Неплодородные земли, при применении улучшенной техники, стали более плодородными, чем те, которые по своим природным качествам являются лучшими. Уже один этот факт свидетельствует об огромном значении техники в сельско-хозяйственном производстве. А ведь идеологи примитивного мелкого производства до сих пор в своей аргументации исходят из того, что техника не играет в сельско-хозяйственном производстве значительной роли. Отсюда они делают вывод о том, что крупные хозяйства не имеют преимуществ перед мелкими.

Но уже первый год организации крупных механизированных фабрик показал, что применение новейшей техники создает возможность производительного использования тех земель, которые при иных условиях являлись бы пустыней, но мало того—применение новейшей техники делает эти земли более плодородными, чем те, которые расположены в полосе более благоприятных климатических условий.

Наибольшее число зерновых предприятий сосредоточится к концу пятилетия в Казакстане. К тому же эти предприятия будут наиболее крупными по своим размерам. Средний размер каждой зерновой фабрики будет равен 60,8 тыс. гект. На втором месте по величине каждого предприятия стоит Средняя Азия. Средний размер предприятия составит в ней 50 тыс. гектаров. Другие наиболее крупные предприятия будут расположены в Нижне-Волжской области, Урале, Сибири и Башреспублике. В других районах Советского Союза средняя величина каждого из предприятий будет меньше, чем в этих областях, но нигде не составит ниже 25 тыс. гектаров.

Центрами фабричного производства зерна будут являться к последнему году пятилетия Казакстан, где зерновыми предприятиями будет занято около 3,5 млн. гектаров земли, затем Средне-Волжская область, Сибирь и Нижне-Волжская область. Таким образом, к концу пятилетия отдельные

районы Советского Союза превратятся в такие центры промышленного земледелия, каких нет ни в одной стране мира.

Предприятия зерна, организующиеся на принципе применения системы машин, требуют введения наиболее мощных двигательных установок. Хотя в американском сельском хозяйстве нет таких крупных предприятий, какие создаются в Советском Союзе, тем не менее мощные тракторные двигатели получают все большее и большее распространение. С другой стороны, наибольшее распространение получают рабочие машины большой производительности.

Основными двигателями в зерновых предприятиях будут служить мощные гусеничные тракторы. Уже в 1930 г. в зерновых предприятиях будут работать тракторы лишь средней и большой мощности, при чем тракторы средней мощности составят в общем числе двигательных сил 40% и наиболее мощные—60%.

В соответствии с этим, большой мощностью будут обладать рабочие машины. Уборочные работы к концу пятилетия будут производиться на 80—85% комбайнами. Площадь, на которой уборочные работы производились комбайнами, составляла в 1929 году 15 тыс. гектаров, в 1930 году будет составлять 482 тыс. гактара, в 1931 г.—1.493 тыс. гектара, в 1932 г.—3.008 тыс. гектаров, и в 1933 г.—4.378 тыс. гектаров.

Если в 1929 году комбайнами была произведена работа лишь на 9,8% всей площади, то уже в 1930 г. уборочные работы будут производиться комбайнами на 48,8% всей площади, а в 1933 г.—на 80,6%.

Посев будет производиться наиболее мощными сеялками, пахота будет производиться наиболее мощными почвообрабатывающими машинами. Каждое такое зерновое предприятие будет представлять собою законченный тип фабрики.

Число тракторов в зерновых предприятиях будет возрастать в течение пятилетия следующим образом.

Тракторы в зерновых предприятиях.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	% роста к последн. году пятилетки по сравн. с первым
Всего	2.539	5.989	10.953	16.229	20.296	800
В т. ч. гусеничных	608	2.058	4.708	7.633	9.933	1.630

Число применяемых тракторов в зерновых предприятиях очень значительно возрастет. При чем гусеничные трактора, составляющие в натуральных единицах меньшую часть, по мощности своей будут составлять 75% всей двигательной силы. Число автомобилей, применяемых в зерновых предприятиях, возрастет почти в 10 раз. В 1929 г. всего работало в зерновых предприятиях 662 автомобиля, к концу пятилетия будет работать 6.555. Затрата тракторной энергии составляла в 1929 г. 88 миллионов силочасов, а в 1933 г. будет составлять 889 миллионов силочасов. Годовая нагрузка каждого трактора будет равна к последнему году пятилетки 1.500 силочасов, т.-е. в 5 раз больше, чем в среднем американском хозяйстве. Производительность труда, если принять ее в 1929 г. за 100%, будет составлять уже в 1930 г. 153%, т.-е. возрастет на 53%. В течение пятилетия производительность труда будет возрастать так быстро, как она никогда не возрастала в сельском хозяйстве. В мелком хозяйстве вообще исключена возможность такого темпа в возрастании производительности труда.

Производительность труда в зерновых предприятиях.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Число гект. на 1 ч. в день	0,156	0.239	0.273	0,304	0,329
	100%	153%	175%	194%	210,9%
Стоимость труда на тонну валовой продукции в рублях	31.81	22.97	21,32	19,97	18,68

Производительность труда возрастет к концу пятилетия более чем в два раза и очень значительно снизится стоимость труда на каждую единицу зерновой продукции. Это произойдет благодаря все большему применению мощных тракторов, комбайнов и других усовершенствованных машин.

Применение такого рода усовершенствованных машин не может не вызвать значительного повышения урожайности.

По отдельным районам урожайность возрастет за пятилетие в следующей пропорции.

Рост урожайности в зерновых фабриках [1]).

	Рожь	Пшеница озимая	Пшеница твердая	Пшеница мягкая	Ячмень	Овес
Сев. Кавказ	147	150	145	131	157	—
Плавни	—	125	—	132	174	—
Сред.-Волжск.	149	—	145	120	—	175
Нижн.-Волжск.	120	—	115	120	—	—
Урал	153	—	133	130	—	120
Д.-В. К.	—	—	132	132	—	142
Сибирь	—	—	120	140	—	125
Н. Ч. О.	—	133	—	162	—	153
Нечерноз. полоса	—	—	—	—	—	—
Казакстан	—	—	110	177	—	116
Башкирия	121	—	126	130	—	—
Респ. Немц. Поволжья	222	—	125	127	—	—
Крым	—	157	—	—	140	—
Дагестан	—	120	131	130	156	—
Закавказье	—	140	—	—	—	—
Средняя Азия	—	140	140	—	—	—
Украина	—	140	—	145	136	125

Это повышение урожайности нужно отнести целиком за счет применения улучшенных машин, так как в течение пятилетия почва зерновых фабрик не будет еще подвергаться удобрению минеральными веществами. Севообороты тоже будут еще примитивными, с минимальным применением травосеяния, базируясь в основном на чередовании зерновой культуры и пара. Это об'ясняется тем, что земли зерновых фабрик еще не подвергались до сего времени обработке и поэтому в них сохранилось большое количество минеральных веществ и не нарушилась еще структура почвы. При этих условиях на протяжении нескольких лет является вполне целесообразным применение такого севооборота. В грядущее пятилетие, однако, от такой системы восстановления почвенного разновесия возможно придется отказаться. Система севооборота с применением пара, который будет употребляться в данном пятилетии, обозначает, по существу, двухпольную систему. Благодаря этому не затруднится применение машин. В том случае, если бы был введен обычный севооборот, употребляющийся в капиталистических хозяйствах, вынужденных приспособляться к изменчивой кон'юнктуре рынка, рациональное использование машинной техники до крайности затруднилось бы. Именно поэтому в зерновых предприятиях будет применяться двухпольный севоборот.

[1]) За 100% принимается урож. 1929 г., данные в таблице показывают рост урожайности к 1933 г. с 1 гект.

Новый тип сельско-хозяйственных предприятий, каким являются механизированные фабрики зерна, призвали к жизни иной тип сел.-хоз. рабочего и иной тип сел.-хоз. администратора. Управление тракторами и сложными рабочими машинами требует квалификации со стороны рабочего. Работа не в одиночку, а бригадами, требует от рабочего такой же дисциплинированности, как и обычная фабрика. Управление механизированными предприятиями выдвигает необходимость подготовки администраторов с инженерными знаниями. Прежний тип сел.-хоз. рабочего, от которого требовалась лишь мускульная сила, сменяется новым типом рабочего, знающего сложную машину и умеющего руководить безостановочным ходом производственного процесса. Прежний тип администратора в сельско-хозяйственном предприятии, который должен был обладать универсальными знаниями и который должен был к тому же заниматься торговой деятельностью, сменяется новым типом администратора, который должен обладать инженерно-агрономическими знаниями и быть хорошим руководителем.

К последнему году пятилетия в зерновых предприятиях будет работать свыше 79 тыс. постоянных рабочих и 40 тыс. сезонных.

По квалификации своей состав постоянных рабочих составляется таким образом, что основная часть—59,7% падает на долю трактористов. Остальные рабочие, по квалификации своей, являются шоферами, рабочими ремонтных мастерских, рабочими на прицепных машинах и пр. Таким образом, в механизированных зерновых предприятиях тип сельско-хозяйственного рабочего будет совершенно иным, чем в обычном сельско-хозяйственном предприятии.

Но этих рабочих, так же, как и административный персонал, нужно создать. В Советском Союзе квалифицированные инженеры-агрономы насчитываются лишь единицами. Совершенно нет рабочих комбайнеров, совершенно нет таких трактористов, которые могли бы в совершенстве владеть сложными гусеничными тракторами. Поэтому вопрос о подготовке кадров является основным вопросом организации сельско-хозяйственных предприятий фабричного типа. Соответственно с этими задачами, уже с 1929 года создается сеть школ для подготовки трактористов, шоферов и комбайнеров. На ряду с этим, в процессе производственных работ, будут подготовляться кадры квалифицированных рабочих из среды молодежи. Броня подростков рассчитана на зерновых предприятиях в 1929 г. на 350 чел., в 1930 году она уже составит 1.576 человек, в 1931 г.—2.685 чел., в 1932 г.—3.799 человек и в 1933 г.—4.731 человек. С другой стороны, перестраивается работа сельско-хозяйственных высших учебных заведений. К концу пятилетия высшие учебные заведения должны дать тысячи новых сельско-хозяйственных специалистов, обладающих техническими и агрономическими знаниями.

Постоянный и переменный капитал в зерновых предприятиях.

Постоянным капиталом Маркс назвал ту часть производственного капитала, которая не изменяет величину стоимости производимого продукта, а лишь присоединяет к ней часть своей стоимости. В противоположность этому, ту часть капитала, которая изменяет величину стоимости производимого продукта, Маркс назвал переменным капиталом.

В своей натуральной форме постоянный капитал овеществлен в машинах, зданиях, сырье и вспомогательных материалах, а переменный капитал в рабочей силе. Ни машины, ни здания, ни сырой материал не создают стоимости и прибавочной стоимости. Стоимость, а, следовательно, и прибавочная стоимость создается рабочей силой, когда она превращается в производственный капитал. Соотношение между постоянным и переменным капиталом Маркс назвал органическим строением капитала.

Органическое строение капитала промышленности резко отличалось и отличается до сего времени от органического строения капитала сельского хозяйства. Органический состав капитала промышленности несравненно более высокий, чем в сельском хозяйстве. Об'ясняется это тем, что механическая сила находит большее применение в промышленности, чем в сельском хозяйстве. В свою очередь, это явление об'ясняется чрезвычайным раздроблением земли, что ставит границы применению в сельско-хозяйственном производстве машинной техники.

В СССР устранено главное препятствие рациональной организации земледелия — частная собственность на землю. Если бы тяжелая промышленность Советского Союза была бы в состоянии удовлетворить потребность сельского хозяйства в сложных машинах, то несомненно уже теперь было бы уничтожено различие в органическом строении капитала промышленности и сельского хозяйства. В капиталистических странах, как бы высоко технически ни были бы они развиты, этот процесс тормозится наличием частно-собственнической монополии на землю. Устранение этого препятствия в СССР дало возможность организации таких сельско-хозяйственных предприятий, в которых органический состав капитала равен строению капитала в промышленности. В зерновых фабриках уже в 1929 г. соотношение постоянного и переменного капитала приблизилось к соотношению капитала в промышленности. К концу же пятилетия удельный вес постоянного капитала еще более возрастет при снижении удельного веса переменного капитала. Это видно из следующих данных.

Органический состав капитала.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Постоянн. капитал в тыс. рублей	94.756	326.772	642.339	1.007.934	1.378.271
Переменный капитал в тыс. рублей	8.665	26.176	56.975	83.389	107.716
Весь произв. капитал „	103.421	352.948	698.314	1.091.323	1.485.987

В относительных величинах.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Постоянный капитал	91,6	92,0	91,8	92,3	92,8
Переменный „	8,4	8,0	8,2	7,7	7,2
Весь произв. „	100	100	100	100	100

Как постоянный, так и переменный капитал в зерновых предприятиях будут в течение пятилетия чрезвычайно быстро возрастать. Постоянный капитал увеличится в 1933 г. в 14,5 раз и переменный—в 12,4 раза. Как та, так и другая часть производительного капитала дают огромный темп роста, но все же темп роста переменного капитала будет отставать от темпа роста постоянного капитала. В абсолютной же величине постоянный капитал возрастет за пятилетие почти на 1.300 миллионов руб., переменный—на 100 миллионов рублей. Органическое строение капитала будет достигать все большей и большей высоты. К 1933 г. органическое строение капитала в зерновых предприятиях будет таким же, как и в промышленности. Это—новое явление в современном сельском хозяйстве. В капиталистических государствах есть отдельные сел.-хоз. предприятия, в которых органическое строение капитала таково же, как и в промышленности, но эти предприятия являются одиночками. Сельское хозяйство в целом в любой капиталистической стране базируется в основном на применении ручного труда и живой двигательной силы. При этих условиях соотношение постоянного

и переменного капитала в сельском хозяйстве не может не быть значительно ниже органического строения капитала в промышленности. Человеческий труд выполняет те функции, которые в механизированных хозяйствах выполняются при помощи машин. Рабочей силы требуется, благодаря этому, несравненно больше, чем при механизированном производстве и лишь в СССР, благодаря уничтожению частной собственности на землю и плановому принципу хозяйствования, удалось создать предприятия фабричного типа, которые уже к концу пятилетия будут ежегодно производить 5.118 тыс. тонн зерна и, по образцу которых, будет пересоздаваться все сельское хозяйство в Советском Союзе.

Высокое органическое строение капитала в сельском хозяйстве обозначает так же, как и в промышленности, возможность производства больших масс продукции при относительно небольших издержках живого труда. Но, кроме того, высокое органическое строение капитала в сельском хозяйстве создает ряд таких преимуществ перед предприятиями с низким органическим составом капитала, каких не знает промышленность. Преимущество фабрики перед мануфактурой или перед мастерской кустаря заключается в том, что фабрика имеет возможность производить огромные массы продукции при небольших издержках живого труда, по сравнению с мануфактурой и мастерской кустаря. Но как современная фабрика, так и мануфактура, и кустарное производство, независимы от игры стихийных сил природы. Низкое органическое строение капитала в том или ином промышленном предприятии не обозначает, что данное предприятие находится в зависимости от стихийных сил природы, в противоположность предприятию с высоким органическим составом капитала. В сельском хозяйстве — иное положение. Предприятие с низким органическим составом капитала находится в зависимости от стихийных сил природы, в то время как предприятие с высоким строением освобождается от этой зависимости. Посев семян и уборка зерна машинами, мелиорирование площади, очистка семян от засорений и примеси, применение химических средств борьбы с вредителями, удобрение площади минеральными веществами и проч. все это создает возможность получения устойчивых урожаев. При этих условиях достигается независимость производства от стихийных сил природы. Таким образом, высокое органическое строение капитала в сельско-хозяйственных предприятиях обозначает не только возможность производства больших масс продукции при одновременном понижении ее стоимости, но и создает условия независимости производства от игры стихийных сил природы. Идеологи мелко-буржуазного производства, соглашаясь с тем, что высокое строение капитала является необходимым условием рациональной организации производства, оспаривают, однако, применимость этого закона для сельско-хоз. предприятий. По их мнению, закономерность в развитии сельского хозяйства иная. Роль постоянного капитала, по их мнению, в сельском хозяйстве меньшая, чем в промышленности, а поэтому органическое строение капитала в сельском хозяйстве должно быть ниже, чем в промышленности. Что строение капитала в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности, это—несомненно, но об'ясняется это факт не естественными условиями, а общественными.

Несомненно что, по мере дальнейшего развития, строение капитала в зерновых предприятиях еще более повысится. Такой рост, который обозначает одинаковое строение капитала сельского хозяйства и промышленности совершенно исключен в условиях капиталистических государств. Иное положение в Советском Союзе. При отсутствии частной собственности на землю организация с.-х. предприятий с высоким органическим составом капитала находит наиболее благоприятные условия развития и это кладет начало уничтожения противоположности между городом и деревней.

Воспроизводство капитала в зерновых предприятиях.

Процесс расширенного воспроизводства капитала Маркс изобразил в своей схеме: Д. Т. $\frac{P_c}{C_п}$ .... П. Т.[1] Д.[1]

Эта схема обозначает, что деньги (Д) превратились в товар (Т), т.-е. в рабочую силу (Рс) и средства производства (Сп), которые, поступивши в производство, превратились в производительный капитал (П). Пройдя стадию производства, ценность воплощенная в рабочей силе и в средствах производства превратилась в приращенную ценность, поступившую в товарной форме (T_1) в рыночный кругооборот и превратившуюся поэтому в денежную форму ($Д_1$). Таким образом, первоначальная стадия кругооборота капитала начинается с движения ценности, воплощенной в денежной форме. Заключительная стадия кругооборота означает превращение ценности из товарной в денежную форму, но в данном случае ценность, пройдя стадии производства, обогатились новой ценностью, которая является прибавочной ценностью. В заключительной стадии кругооборота,—товар обозначает не просто товар, но товар с новой, присоединенной ценностью. То же самое и деньги, в которые превращается ценность, воплощенная в T_1.

Теперь можно сделать вложения капитала в производство большие, чем в первоначальный период, так как имеется прибыль, которую можно превратить в производительный капитал. Воспроизводство капитала продолжается не на прежней, но на расширенной основе.

Расширенное воспроизводство обозначает, что капитал увеличился в своем размере, что, благодаря производительному процессу, к первоначальной ценности присоединилась новая ценность и что эта новая ценность также превратилась в производительный капитал. Чистая прибыль, при этих условиях, будет равна Д[1] — Д *).

Теперь рассмотрим процесс воспроизводства в зерновых предприятиях. Вложения капиталов в зерновые предприятия будут происходить, по расчетам Зернотреста, в течение 5-летия в следующих размерах:

Вложения капиталоз в зерновые предприятия.
(В тысячах рублей)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Машины	26000	73000	92000	106000	93000
Запасные части и материалы к ним	15000	37000	64000	90000	11200
Землеустройство	14051	13510	10371	9653	3018
Мелиор.-дорожн. работы	9715	36899	61488	71347	71982
Здания и строения	20890	59727	74208	66356	49837
Семенной материал	9100	21480	36980	50220	62720
Зарплата	8665,7	26176,8	56975,8	83389,3	1077 16,5
Весь капитал	108421,7	267292,8	393022,8	476964,3	399473,5

Этот капитал, который вложен в зерновые предприятия, должен быть воспроизведен. Но он должен быть воспроизведен не одновременно, но в той пропорции, в какой происходит изнашивание капитала. Если считать срок жизни машин 5 лет, то ежегодно должна воспроизводиться пятая часть стоимости машин. Если считать срок жизни мелиоративных сооружений 25 лет, то ежегодно должна воспроизводиться $^1/_{25}$ часть стоимости мелиоративных сооружений. В основу наших расчетов мы положим следующее определение периодов воспроизводства отдельных элементов производительного капитала.

*) Понятия ценность, капитал и др. категории капиталистического хозяйства мы употребляем при анализе советского хозяйства лишь в условном смысле.

Машины, запасные части и материалы к ним должны быть воспроизведены в 5 лет—следовательно, ежегодно должна воспроизводиться $^1/_5$ часть стоимости машин и запасных частей. Мелиоративно-дорожные сооружения должны быть полностью воспроизведены в 25 лет. Следовательно, ежегодно должна воспроизводиться $^1/_{25}$ часть их стоимости. Землеустроительные работы должны быть возобновляемы каждые 10 лет, следовательно, ежегодно должна воспроизводиться $^1/_{10}$ часть их стоимости. Здания и строения должны быть полностью воспроизведены в 10 лет,—следовательно, ежегодно должна воспроизводиться $^1/_{10}$ часть их стоимости. И, наконец, семенной материал и зарплата должны возобновляться ежегодно.

В первый год производства должна быть воспроизведена $^1/_5$ часть стоимости машин и запасных частей, $^1/_{25}$ стоимости мелиоративных и дорожных сооружений, $^1/_{16}$ часть стоимости зданий, строений, и землеустроительных работ и полностью должна быть воспроизведена стоимость посевного материала и рабочей силы. То же самое во второй год, но во второй год, кроме того, должна быть воспроизведена та часть капитала, затраченного в первый год производства, которая будет воспроизводиться в течение нескольких лет. Во второй год воспроизводства должна быть воспроизведена таким образом пятая часть капитала, затраченного в первый и второй годы на машины и запасные части, и двадцать пятая часть капитала, затраченного в первый и второй годы на мелиоративные и дорожные сооружения и т. д.

В третий год должна быть воспроизведена пятая часть затрат первого второго и третьего годов на машины и запасные части, $^1/_{25}$ часть затрат первого, второго и третьего годов на мелиоративные сооружения и проч. Также и во все последующие годы должна воспроизводиться не только известная часть капитала, вложенного в производство в данном году, но и соответствующая часть капитала, вложенная в предшествующие годы.

При этих условиях первая часть схемы $Д.\frac{P_c}{C_п}$...П..., будет представлена в следующих абсолютных величинах капиталовложений, которые должны быть воспроизведены.

Воспроизводство капитала в зерновых предприятиях.

(В тысячах рублей)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Машины	5200	19800	38000	59200	77800
Запасные части и материалы к ним	3000	10400	23200	41220	63620
Мелиор.-дорожн. работы	388,6	1844,6	4304,1	6758,1	9637,4
Землеустройство	2810,1	5512,2	7586,4	9517,0	10120,6
Здания и строения	2089	8061,7	15282,5	21918,1	26902,1
Семенной материал	9100	21480	36980	50220	62720
Зарплата	8665,7	26176,8	56975,8	83389,3	107716,5
Итого	31253,5	93275,3	182328,8	272222,5	358516,6

Таким образом, капитал, который должен быть воспроизведен в первый год, равен 31253,5 тыс. руб., во второй год должен быть воспроизведен капитал 93275,3 тыс. руб., в третий год — 182328,8 тыс. руб., в четвертый год в 272222,5 тыс. руб. и в пятый год в 358516,6 тыс. руб.

По расчетам пятилетнего плана Зернотреста, валовой сбор продукции зерновых предприятий будет составлять в 1929 г. — 141,6 тыс. тонн, в 1930 г.—918 тыс. тонн, в 1931 г.—2053 тыс. тонн, в 1932 г.—3658 тыс. тонн и в 1933 г.—5118 тыс. тонн· Определяя отпускную стоимость тонны зерна

в 100 руб., мы будем иметь следующий процесс воспроизводства капитала в зерновых предприятиях, исходя из валового сбора продукции. —

Воспроизводство капитала в зерновых предприятиях.

(В тысячах рублей).

	1929 г.	1930 г,	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Капитал, подлежащий воспроизведению	31.253,5	93.275,3	182.328,8	27.222,5	358.516
Вновь произведенная продукция	14.160	91800	205.300	365.800	511.800
Результаты воспроизводства+ —	—17.093,5	—1.475,3	+22.971,2	+93.577,5	+53.284

В первый год вложенный капитал не воспроизводится, при чем дефицит получается в 17093,5 тыс. руб. Во второй год капитал не воспроизводится также, но дефицит уже меньший, составляя 1475,3 тыс. руб. Но зато уже в третий год капитал не только воспроизводится, но уже получается приращение в 22971,2 млн. рублей. Этим приращением не только покрывается дефицит первых двух лет, но остается чистая прибыль в 4402,4 тыс. руб. В четвертый год капитал воспроизводится уже с большим приращением, составляющим 93577,5 тыс. руб. и в пятый год прирост капитала составляет свыше 153 млн. руб.

В числовом выражении за пятилетний период схема Д...Д¹ будет представлять следующие величины:

Д=Д'=Д'—Д=937596, 1 тыс. р.=1188860 тыс. р =221263,9 тыс. руб.

Воспроизводство произошло на расширенной основе и капитал может начать вновь свой кругооборот.

Но воспроизводство может произойти лишь при том условии, если заключительная стадия кругооборота капитала беспрепятственно совершается, если Т¹ без задержки превращается в Д¹.

Т¹ это уже капитал обращения· Ценность, заключенная в этом капитале должна из товарной формы принять денежную форму. В капиталистических условиях перемещение ценностей из товарной формы в денежную встречает множество затруднений. Оно сопряжено часто с заминками и задержками, что влечет за собою иногда кризисы. В советских условиях, при плановом принципе хозяйствования, превращение товарной формы в денежную не может встретить никаких затруднений. В том случае, если имеются твердые источники капиталовложений т.-е. если первая часть схемы $Д.\ Т\frac{P_c}{C_п}$...П.... может быть осуществлена, то весь кругооборот капитала, в отличие от условий капиталистического воспроизводства, совершается беспрепятственно.

При организации зерновых предприятий осуществление первой части схемы кругооборота капитала встречает большие затруднения, так как основным источником капитальных вложений является импортное оборудование. Но уже в течение 5-летия, и в особенности к последнему году, пятилетия, эти затруднения будут значительно преодолены.

В капиталистических странах воспроизводство капитала встретило бы несравненно больше затруднений еще также и потому, что там должна была бы быть воспроизведена рента или затраты на приобретение земли. В Соединенных Штатах при средней цене на землю в 44,27 долл. за акр только для приобретения 12 миллионов гектаров земли нужно было бы затратить 1.327.200.000 долл., т.-е. более 2,5 миллиард. рубл., в то время, когда в СССР в течение всего пятилетия на организацию зерновых фабрик будет затрачено 1,6 миллиард. рублей. Пролетарская революция создала наилучшие условия устранения противоположности между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней.

А. Азизян.

Классовая борьба в колхозах.[1])

Экономическая „программа" кулака внутри колхоза.

Обеспечивая себя политически внутри колхоза (захват управления, оттирание бедноты) кулак все смелее и смелее развертывает здесь свою неписанную «программу колхозного строительства».

Вступая в колхоз, кулак прежде всего становится на позиции ярого противника обобществления. Ему нужно обеспечить соответствующий низкий уровень обобществления, чтобы изнутри своей индивидуальной части хозяйства вытянуть свои эксплоататорские щупальцы. Закостенение колхоза на низших ступенях обобществления есть коренной вопрос всей внутриколхозной тактики кулака. Но так как все же что-то для виду нужно обобществить, то кулачество проводит грошевые отчисления в неделимый фонд, обобществляет отдельные машины и маленькие участки, по существу, совершенно не влияющие на все хозяйство в целом. Весьма ярко проявилась эта кулацкая линия в Елецких колхозах. Здесь под видом усадеб и пред'усадеб основная земельная площадь была растаскана по индивидуальным хозяйствам. Паевые взносы устанавливались в 50 к., 1 р. и редко в 25 р. Большинство приобретаемых машин растекалось по индивидуальным хозяйствам. По Белоруссии в артели «Водовичи», Мозырского округа, баланс которой составляет около 40.000 руб. в неделимый капитал отчислено лишь 181 р. Артель «Эмес», Могилевского округа из 3.600 руб. чистой прибыли ни копейки не отчислила в неделимый капитал.

Можно привести целый ряд просто анекдотических примеров величины обобществленных, неделимых фондов внутри колхозов.

Кулак зубами дерется при постановке вопроса о переходе колхоза из низшего типа в высший. Тут разворачивается весь арсенал его агитационной деятельности. Обман, ложь, провокация,— все пускается в ход для срыва процесса перерастания. Там, где ему удается обеспечить срыв, он продолжает свою дальнейшую эксплоататорскую работу. Но там, где преодолевается его противодействие и вопреки его сопротивлению проходит в массе колхозников предложение о переходе на устав артели или коммуны, кулак зачастую просто выходит из колхоза.

Кулак вообще не любит выходить из колхоза, он на это наталкивает бедноту. Но есть момент, когда кулаку ничего не остается, как уйти, когда усиление обобществления грозит срывом его капиталистической эксплоатации. Он выходит и тащит за собой изрядную часть колхоза как из числа бедняков, так и, в особенности, из числа более крепких слоев колхоза. Вот интересный пример из практики Оренбургского округа:

«В коллективе имени Ленина при переходе с устава т-ва по совместной обработке земли на устав коммуны в коллективе отсеялась пятая часть всех хозяйств, при чем все безлошадные остались в коллективе, из числа однолошадников вышло 13%, число двух и трех-лошадных хозяйств сократилось вдвое; хозяйства, имеющие четыре и более голов скота, вышли полностью. Что эти цифры не случайны, говорят и данные по коровности: бескоровные хозяйства все остались в коллективе, из числа однокоровных вышло 4%, двухкоровных—29%, трехкоровные дали отход в 33%, и хозяйства, имеющие четыре коровы, вышли полностью». («С.-Х. Газета», 10/VIII 1929 года).

[1]) Окончание. Начало статьи см. в предыд. номере.

Обеспечив свой индивидуальный сектор, кулак разворачивает эксплоатацию внутри колхоза прежде всего по линии тех форм, на основе которых он «работал» вне колхоза — сдачи инвентаря, аренда земли, наем рабочей силы. Эксплоатацию через машину кулак применяет весьма широко. В колхозе «Уран» (Сухинический округ) кулак Трешенков, состоя в колхозе, платит индивидуальный налог, имеет в своем хозяйстве с.-х. машины, которые дают 1.000 рублей чистой прибыли в год. Вот интересный пример, говорящий о том, как ловко сумел кулак приспособить колхоз к эксплоатации через свою машину не только индивидуальную, но находящуюся в собственности колхоза:

«В Питерском р-не, Пугачевского округа, Малоузенский колхоз имени Сталина состоит преимущественно из бедноты. В этот колхоз недавно пролез кулак-лишенец Савкин. Свою «масленку» он сдавал в аренду. В прошлом году артель «Надежда» арендовавшая ее, уплатила треть дохода Савкину.

После того, как у Савкина была продана конная молотилка он «масленку» продал колхозу за 9 тыс. руб. при условии ежегодной выплаты ему 50% прибыли.

Если считать, что ежегодная прибыль достигает 600 руб., то колхоз будет выплачивать кулаку деньги 30 лет. В договоре не совсем ясно сказано, что считать чистой прибылью, так как амортизация предприятия вовсе не учтена. Не учтено также и пятипроцентное отчисление в неделимый капитал.

Колхоз принял Савкина в члены: фактически же он является руководителем предприятия. Разлагающаяся работа Савкина сказывается на колхозе. Недавно было отказано в приеме двум беднякам. По неизвестным причинам колхоз решил воздержаться вступить в групповое об'единение».
(«Поволжская Правда», 30/VIII—29 г.).

В меньшей степени, чем машиной кулак в колхозе продолжает эксплоатацию через аренду земель, при чем арендуется всем колхозом в целом из госфондовых зачастую земель, якобы вследствие недостатка своей земельной площади, а иногда эту арендованную землю пересдает:

Эксплоатация наемного труда в колхозе существует и явная и очень умело прикрытая. Когда перед нами кулацкий лже-колхоз — открытое и ничем не прикрытое капиталистическое акционерное предприятие, то и эксплоатация батрака тут происходит в наиболее обнаженной форме. В Балашовском округе был выявлен «колхоз» из 8 хозяйств, пользующийся трудом 38 батраков.

Зачастую отношения нанимателя и нанимаемого складываются и между одноколхозниками. Это происходит либо явно при крайней забитости колхозной бедноты и батрачества, либо скрыто под видом явно эксплоататорской организации общественного труда.

На Урале выявлен ряд колхозов, в которых установились по существу 2 категории колхозников — хозяева и рабочие. Колхоз «Новая Жизнь», знаменская с.-х. артель «Прогресс» и др. Применение наемного труда в колхозе зачастую происходит вследствие слабости трудисциплины среди колхозников. Просто имеет место увиливание от работы со стороны кулацко-зажиточных элементов колхоза. Выявлены случаи, когда кулак не выходит на общественные работы в колхозе сам, а посылает вместо себя специально нанятого для этого дела батрака.

В целом же вопрос о применении наемного труда в колхозе тесно смыкается с вопросом об организации труда в колхозе. В этом же вопросе аккумулируются важнейшие социальные противоречия основной массы колхозов. Организация труда в колхозе еще крайне недостаточно изучена. Но теперь уже можно указать на ряд противоречий в этом деле, противоречий, перерастающих в своеобразную классовую борьбу в колхозах.

«Организация труда» в колхозах, где верховодят кулаки, есть не что иное, как ширма для прикрытия беспощадной эксплоатации бедноты в колхозе и для избежания легальных форм найма рабочей силы. Иногда в области организации труда вырастают некоторые противоречия и между безлошадным бедняком и лошадным середняком. Вот, что пишут из Оренбурга:

«В товариществе по общественной обработке земли «Второе Беловское» на лошадь дают пай и на рабочие руки пай, так что двухлошадное хозяйство получает, если оно имеет даже только одного работника в три раза больше хозяйства безлошадного и в полтора раза больше хозяйства однолошадного. В т-ве «Беднота» эта пропорция еще больше: там две лошади с одним работником получают пай, тогда как одна лошадь с работником только полпая, а один с работником—четверть пая. В товариществе «Арслан» эта разница дошла до того, что на рабочие руки дают пай, а на лошадь—три пая. Имеющиеся в «Арслане» хозяйства с четырьмя головами рабочего скота получают, таким образом, в 13—16 раз больше хозяйства безлошадных». («С.-Х. Газета», 10/VIII 1929 г.).

Классовые противоречия выплывают иногда и в деле использования женского труда; жены зажиточных не выходят на работу, чем вызывают недовольство у середнячек и беднячек.

Непосредственно с организацией труда связан вопрос о распределении продуктов внутри колхоза. Нарушение интересов бедноты по части организации труда немедленно вызывает нарушение его и по части распределения продуктов.

Распределение продуктов по паям, по средствам производства, лошадности весьма частое явление. По данным Сибколхозсоюза, не менее 25% всех колхозов общественный доход распределяют по внесенным средствам производства. По утверждению Деревенского Отдела Сибкрайкома, эти цифры в действительности выше. По данным Деревенского отдела ЦК Украины распределение продуктов в колхозах Украины происходит в одной трети по затраченному труду, во второй — по едокам и в третьей — по средствам производства. Как видим, чисто буржуазный способ распределения продуктов играет основательную роль в колхозах.

Что же мы имеем в результате всех тех форм организации труда и распределения? Эксплоатацию бедноты, рост частного накопления на основе использования госкредитов, минимум обобществления.

Вопрос о защите интересов бедноты в колхозах, собственно говоря, сводится главным образом к этим 2 вопросам. Это — узловые вопросы организации и работы с беднотой внутри колхозов. Группы бедноты внутри низшего типа об'единений должны в центре внимания держать эти два вопроса. Но так как по этим двум вопросам могут возникнуть и возникают противоречия с середняком, то интересы середняка должны быть учтены и преодолеваться на основе роста обобществления и механизации колхоза.

Партия будет решительно бороться против той «уравнительности», которую выдвигает кулак и благодаря которой неравенство внутри колхозов все больше растет. Беднота и батраки должны быть выделены. Им должны быть предоставлены льготы не только по части вступления в колхоз (дифференцированный пай), но и в повседневной работе в колхозе. Необходимо создать особо льготные условия использования беднотой необобществленных средств производства, при помощи специальной системы мер с тем, чтобы известные стимулы для владеющего средствами производства сохранялись. Преодоление экономического неравенства будет способствовать росту обобществления внутри колхозов и, с другой стороны, рост обобществления будет также выравнивать это неравенство.

Практика колхозного руководства должна поэтому в центре внимания держать проблемы организации труда и распределения с тем, чтобы быстрее поднимать бедняков и батраков и тем самым создавать стимулы для более интенсивного роста обобществления в колхозах.

Борясь за социалистическую организацию труда в колхозе, мы никогда не должны упускать из виду то, что коренным образом вопрос может быть разрешен лишь на основе машины, на основе механизации и земледелия.

Из характерных сторон кулацкой политики внутри колхоза нужно отметить еще отношение его к гос. кредиту. На госкредит он смотрит, как на источник обогащения и во всей своей практической деятельности стремиться перекачать эти кредиты в индивидуальные хозяйства колхозников.

За примерами далеко не придется итти. Те же Елецкие колхозы дали блестящий пример того, как нельзя использовывать кредиты. Кулак прежде всего, рвет кредитов как можно больше. Перекредитование—типичная черта кулацкого колхоза. Так, колхоз «Прогрессивно-Петровское» получил кредитов на каждую семью около 1.300 руб. Кредиты получались на несуществующие нужды. Брали на переселение, а переселяться никто и не думал. Кредитовались, как колхозы в целом, так и отдельные колхозники индивидуально. Кредиты брались из нескольких источников одновременно. Нет ничего удивительного, что благодаря этим—«порядкам» рост индивидуальной части хозяйств в колхозах происходил особо интенсивно. Так, отмечены случаи, когда кулак для получения побольше кредитов вписывает в колхоз мертвые души, занимается надувательством.

Там, где кулацким элементам удавалось засесть в колхозе и в кредит-органах, особо льготному кредитованию кулацких колхозов сопутствовала слабость кредитования бедняцких колхозов.

И, наконец, для характеристики кулацкой тактики внутри колхоза нужно упомянуть и линию кулацкого колхоза в хлебозаготовках. Хлебозаготовки 1929 г. оказались той лакмусовой бумагой, которая определила действительную социальную физиономию колхоза. Как известно из печати, немало колхозов увиливали и увиливают от выполнения обязательств перед государством; нарочито увеличивают нормы потребления, создавая этим путем излишние запасы, продают хлеб частнику, прячут у себя кулацкий хлеб и пр. Отмечены отдельные случаи, когда кулацкий колхоз выдавал справки кулацкому хозяйству, сознательно преуменьшая размеры обмолоченного для него хлеба, «одалживая» хлеб кулаку.

По отношению к подобным «колхозам», срывающим хозяйственные планы государства, партией взята самая жесткая линия, вплоть до ликвидации таковых и взыскания всех госкредитов. Опыт этой хлебозаготовительной кампании безусловно даст весьма интересный материал для выявления истинного классового лица колхоза. Нужно лишь добиться наиболее вдумчивого изучения причин несдачи хлеба, применяя средства убеждения для рваческих настроений у части колхозников бедняков и середняков и жесткие репрессивные меры к злостным несдатчикам хлеба.

Мы постарались возможно полнее обрисовать многостороннюю и разнообразнейшую по форме кулацкую эксплоатацию в колхозах. Одним вышибанием кулака из колхоза вопросы не будут разрешены. Тенденции мелких собственников в колхозе к развитию индивидуального накопления, перерастающей в эксплоатацию будут еще существовать. Требуется упорная систематическая работа по защите интересов бедноты по всем линиям внутриколхозного строительства. Вместе с тем, на основе учета интересов середняка в колхозе упрочения союза с ним нужно проводить не менее упорную

работу по его переделке, по ликвидации его мелко-собственнических тенденций.

Политическая роль колхоза.

Колхоз не только вызывает обострение классовой борьбы, но он есть продукт развертывания самой классовой борьбы. Не случайно, что коллективизация с.-х. развертывания в районах наибольшего классового расслоения крестьянства. Но, будучи продуктом классовой борьбы, колхоз, раз возникнув, уже в свою очередь влияет и должен влиять на ход классовой борьбы.

От социальной физиономии лица колхоза зависит, в каком направлении он будет изменять соотношение классовых сил. «Красный Мелиоратор», и подобные ему «колхозы», определенно действовали по линии укрепления окружающего кулачества и сращивания с ним. Политическое значение лжеколхоза не ограничивается тем, что несколько кулацких хозяйств надувают пролетарское государство. Общение лжеколхоза с окружающим крестьянством таит в себе особо опасные политические последствия, в смысле организованной беззастенчивой эксплоатации бедноты и не менее организованного насаждения кулачества. Идея социалистического земледелия подобными колхозами дискредитируется весьма основательно, на реальном примере и, следовательно, отталкивает окружающие бедняцко-середняцкие массы от действительного дела коллективизации.

Борьба с лжеколхозами поэтому не может быть ограничена в рамках карательной политики, которая в свою очередь хромает. Совершенно нетерпимы имеющиеся у нас зачастую мягкость в этом вопросе. Мягкость тут перерастает в прямой оппортунизм.

Но совершенно недостаточно будет в деле борьбы с лжеколхозами ограничиваться, только мерами карательного характера (передаче суду, взыскивание госкредитов и пр.). Нужно выбить из сознания бедняцко-середняцких масс все, что вызвало у них «деятельность» кулацкого лжеколхоза в данном районе. Твердая классовая политика в колхозном строительстве, беспощадное разоблачение кулацких колхозных махинаций, демонстрирование достижений действительных колхозов,— все это должно стать предметом самой широкой агитационно-пропагандистской работы в соответствующих местах среди широких бедняцко-середняцких масс.

Но тут возникает такой вопрос. Может ли колхоз быть нейтральным по всему тому классовому переплету, который окружает его и заняться «мирным» строительством у себя внутри? — Конечно нет!

Очаги социалистической стройки в нашей стране должны одновременно стать опорными политическими пунктами пролетарского государства. Этой опорой должен стать и колхоз. Колхоз в повседневной политической жизни деревни все больше и больше должен проявлять себя, как важнейший рычаг рабочего класса по переустройству сельского хозяйства, по переделке середняка и укреплению союза с ним, по сплочению и организации бедняцких масс по наступлению на кулака.

А как же у нас обстоит дело? Хотя и имеются указания о том, что колхозы должны стать центром политической и хозяйственной жизни села, однако, в этом отношении достижениями похвастаться мы не можем. Если говорят о колхозах, то лишь в связи с его внутренними задачами. А много ли мы знаем случаев успешного участия колхоза в деле организации бедноты и помощи ей? А много ли мы имеем успехов у колхозов на фронте борьбы за осуществление классовой политики пролетарского государства во всех хозяйственно-политических кампаниях деревни? Конечно, мало, весьма недостаточно.

Мы ставим вопрос об участии колхоза в политической жизни деревни самым решительным образом. Активность колхозов по этой части должна быть поднята на должную высоту. С одной стороны, мы будем иметь хорошего помощника партии в деревне, а с другой стороны, будет создана возможность для выявления истинного классового лица колхоза.

В данном случае мы хотели бы подчеркнуть особо задачи колхоза по работе среди бедняков.

Конечно, предпосылкой работы колхоза среди бедноты является работа с беднотой внутри колхоза низшего типа. На основе изучения тактики кулака по отношению к колхозу, внутри колхоза мы уже выявили те основные линии, по которым должна итти работа среди бедноты внутри колхоза: борьба за изгнание кулака из колхоза, усиление руководящей роли бедноты в органах управления, борьба против капиталистических методов организации труда и распределения, борьба за четкое выполнение обязательств перед пролетарским государством, борьба против закостенения колхозов на низших формах и за безостановочное и интенсивное перерастание.

Вся работа с беднотой (группы, собрания) в колхозах низшего типа должна быть направлена на быстрейшее стирание экономического неравенства внутри колхозов, на упорную работу по переделке середняка, по преодолению его мелко-собственнических инстинктов.

Только при налаженности работы с беднотой внутри колхоза, повторяем, могут быть поставлены задачи по работе колхоза с беднотой (во вне). О коммунах мы тут уже не говорим. Рост обобществления и социалистических форм труда в них дает основание полагать, что без особой работы с беднотой внутри, коммуна может вести работу с беднотой вне коммуны.

Какие же формы этой работы нам мыслятся? В чем должно заключаться содержание этой работы?

Колхозу надлежит работать среди бедноты как по части хозяйственной помощи ей, так и по части политической ее организации. Бедноте колхоз оказывает производственную помощь как во время посевной, так и уборочной кампании. Но эта помощь индивидуальным маломощным хозяйствам должна вестись так, чтобы подготовить бедноту к коллективизации, к вовлечению в колхоз. Было бы непоследовательно для колхоза вести свою помощь лишь по линии под'ема единоличника-бедняка. Подготовляя окружающую бедноту к коллективизации, всячески помогая ей, колхоз должен проверить всю систему хозяйственно-организационной помощи бедноте: создание фондов коллективизации и кооперирования, льгот и пр.

Безусловно решающий под'ем жизненного уровня бедняка произойдет лишь по вступлении его на путь крупного коллективного хозяйства. Но это еще не означает, что мы должны недооценивать все те льготы и преимущества, которые даются государством единоличнику-бедняку.

Колхозу нужно следить за тем, как сумма мероприятий пролетарского государства по помощи единоличному бедняку подводит его непосредственно к идее коллективизации.

Колхоз должен окружающее крестьянство тянуть по пути коллективизации. Организованная вне колхоза беднота будет наилучшим для колхоза помощником. Поэтому колхоз должен пойти к бедноте вне колхоза, на группах бедноты и собраниях бедноты ставить не только вопросы помощи самой бедноте, коллективизации самой бедноты, но и вопросы коллективизации всей середняцко-бедняцкой массы, превращая бедноту в застрельщика и проводника дела социалистического переустройства деревни.

Работа с беднотой внутри и вне колхоза должна представлять из себя единое целое, тут должно быть сращение. Конечно, у тех и у других будут свои специфические вопросы. Но они изолированно не могут быть поставлены. Огромнейшее политическое значение будет иметь постановка вопросов помощи бедноте вне колхоза, а также вопросов социалистического

переустройства деревни на собраниях бедноты внутри колхоза, а также перед всем бедняцко-середняцким беспартийным активом колхоза. Это будет означать усиление социалистического качества колхоза, так как степень развития социалистических элементов колхоза будет измеряться не только тем, что творится внутри него, но и характером влияния колхоза на окружающее крестьянство. С другой стороны, постановка практических вопросов внутри колхозной работы перед бедняцкой или колхозной массой, перед бедняцко-середняцким активом будет иметь огромнейшее значение для пропаганды идей коллективизации, в широких трудящихся массах крестьянства.

В связи с усилением вступления коммунистов в колхозы мы уже начинаем сталкиваться с такими фактами, когда вся сельячейка—в колхозе и село без сельячейки. Совершенно правы те товарищи, которые предлагают этой колхозной ячейке заниматься не только внутренними вопросами, но и вопросами партруководства во всем селе или группе сел. Политическая работа колхозников-коммунистов вне колхоза будет укреплять социалистические нити, связывающие колхоз с окружающим крестьянством.

Подобным же образом мы должны ставить вопрос о работе групп бедняков внутри тсозов в районах сплошной коллективизации.

Вопросы работы среди бедноты не могут быть поставлены изолированно без борьбы с кулаком и сплочения и привлечения середняка к колхозу. Но успехи по изоляции кулака и привлечению середняка целиком зависят от организации бедноты. Чем организованнее беднота, чем лучше сплочена она вокруг колхоза под руководством партии, чем больше она проявляет активности по делу коллективизации с.-х., тем легче привлечение середняка в колхоз, тем легче изоляция кулака.

Может ли колхоз молчать, когда кулак и поп ведут бешеную агитацию против колхоза? Может ли колхоз сидеть сложа руки и не отвечать ни в какой мере кулацкому террору, спокойно ожидая мер Соввласти карательного порядка? Конечно, нет. Колхоз должен противопоставить кулаку не менее энергичную агитацию, используя все общественно-политические силы деревни.

Необходимо вообще чрезвычайно усилить массовую раз'яснительную работу в районах широкого развертывания коллективизации. Иногда мы бываем свидетелями такого положения. Пришли, проголосовали, колхоз состряпали и точка. Это формально-бюрократическое отношение к колхозу кулак прекрасно использовывает, вступает сам в колхоз и там начинается его массовая раз'яснительная работа, которая вскоре дает плоды в смысле срыва колхоза. Тут формальный бюрократизм граничит с прямым оппортунизмом, т. к. кулацкая активность, его агитация были недооценены со стороны организаторов колхоза.

Там, где кулацкое выступление встречает должный отпор и жестокую кару пролетарского государства там, где проводится широкая кампания противодействия кулацким махинациям, растет сплочение трудящихся масс крестьянства вокруг лозунгов партии. Обследование Вологодской губ. выявило, что «работа, проведенная вокруг нападения кулаков на колхоз «Громобой», вызвала вступление 6-ти колхозников в партию, организовалось 4 новых колхоза. Там же в Леденгском районе подали заявления о вступлении в партию 14 батраков. организовано 2 колхоза в Уст-Кубанском, 7—в Татемском, 16—в Озерском и т. д. **В дер. Колотовысна выступление кулачества организовался колхоз «Ответ кулаку».** Случаи организации колхозов, вступления колхозников и бартаков в партию имеются повсеместно в местах проведенной работы вокруг фактов классовой борьбы. По неполным данным за это время организовано 84 колхоза»

Что говорят чти факты? А они говорят о том, что на данном этапе наши методы борьбы с кулацким террором и активностью должны несколько видоизмениться. Конечно, карательная наша политика не должна подвергаться никаким послаблениям, карающая рука пролетарского государства должна с должной жестокостью бить кулака—вредителя социалистического строительства.

Но это уже недостаточно, в настоящих условиях с широко развернутой агитационной работой кулака. **Карательная наша практика должна сопровождаться широко поставленной кампанией среди бедняцко-середняцких масс, по разоблачению кулака, его эксплоататорских приемов борьбы и по раз'яснению мер пролетарского государства по наступлению на кулака.**

Вся сумма мер пролетарского государства, направленных против кулака, должна стать достоянием бедняцко-середняцких масс. Опыт борьбы с кулацким выступлением должен сопровождаться в результате этого не только сломом кулацкого сопротивления, но и ростом активности организованной бедноты, усилением союза с середняком и большим сплочением бедняцко-середняцких масс вокруг партии и ее лозунгов. Вместе с тем необходимо приблизить бедняцко-батрацкие организации к практике наших карательных органов. Изыскать пути и формы участия групп бедноты в этом деле, обратить внимание на состав нарзаседателей в деревне и др. Бедняк должен стать застрельщиком организованного отпора кулаку. Беднота должна стать во главе политической изоляции кулака.

Об извращении партлинии в колхозном движении.

Чем же об'ясняется то положение, которое мы имели в ряде колхозов? Только ли тем, что кулак перестроился и по-новому вредит делу социалистического строительства? Конечно, нет. Мы знаем немало случаев, когда кулацкие фокусы разоблачались. Этих фактов можно много привести из практики большинства парторганизаций, проводящих твердую классовую линию в колхозном строительстве.

Опыт борьбы с правым оппортунизмом на практике показал, что возникновение и рост махрово-кулацких «колхозов» (Вологда, Балашов, Елец) имел место при явно оппортунистической линии партийного руководства в этих районах, при определенном отходе их от генеральной линии партии. Совершенно не случайно обосновывается теория отрицания классовой борьбы в колхозах («нет бедняков, середняков и кулаков в колхозах—есть в них хорошие и худые колхозники» [1]).

Говоря об извращениях партлинии в деревне, XV партс'езд указал, что «**следует обратить внимание также на факт существования лжекооперативов, служащих маскировкой кулацких «товариществ», использовывающих все права и привилегии кооперации**».

Это важнейшее указание XV партс'езда многими из наших товарищей недостаточно усвоено. Право-оппортунистическая практика совсем забыла их и претворяла в жизнь бухаринскую теорию о врастании кулака в социализм. Кое-кто из левых фразеров также повидимому забыли эти места и пытаются присвоить себе монополию постановки вопроса о тенденциях капиталистического перерождения некоторых колхозов.

---

[1]) В последнее время в нашей печати приводились данные, характеризующие наличие тенденции к допуску кулака в колхоз и простейшие производ. об'единения у ряда руководящих кооперативных и колхозных органов (Плодовинсоюз, Животноводсоюз, Сибколхозсоюз и др.).

До сих пор есть товарищи, которые не хотят понять, что решение ЦК по докладу Сев.-Кавкрайкома о недопущении кулака в колхоз имеет общепартийное значение.

Наконец, нужно подчеркнуть, что партийная линия не только предвидела использование кулаками колхозов, но и наметила пути преодоления экономического неравенства в колхозах и ликвидации классовой борьбы в них. Совершенно не случайно, что XVI партконференция, говоря о колхозах, сделала упор на вопросах укрупнения, роста обобществления и машинизации колхозов.

На опыте вскрытия классовой борьбы в колхозах мы лишний раз убеждаемся в крайней реакционности теории Бухарина о врастании кулака в социализм.

P. S. Настоящая статья уже была набрана, когда были опубликованы решения ноябрьского пленума ЦК, знаменующие собою новую историческую полосу в развитии колхозного движения в нашей стране.

Пленум ЦК со всей ясностью характеризовал подрывную работу кулака в отношении колхозов и с категоричностью высказался против допущения кулака в колхоз. Пленум заострил свое внимание на «засоренности социального состава части колхозов», на особом значении «последовательного проведения мероприятий по борьбе с лжеколхозами, являющимися средствами маскировки и орудием кулацких элементов в деревне». Нами уже указывалось, что важнейшие противоречия в колхозах питаются фактом низкой ступени процесса обобществления в колхозе. На эту сторону колхозного движения указывает пленум ЦК:

> «Продолжая и усиливая борьбу против капиталистических элементов деревни, развивая решительное наступление на кулака, всячески преграждая и пресекая попытки проникновения кулаков в колхозы, партия должна упорной и систематической работой обеспечить сплочение батрацко-бедняцкого ядра в колхозах. Это тем более необходимо, что в самих колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них далеко еще не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелко-собственнические интересы, остается значительная опасность кулацких влияний. В связи с этим, особенно необходимо всемерное укрепление обобществленных фондов колхозов, как основы роста колхозного движения, а также осуществление прочной связи колхозов со всей системой советского хозяйства».

Пленум ЦК нашел необходимым «организацию бедняцко-батрацких групп в простейших производственных кооперативных об'единениях и в первичных формах коллективных хозяйств (товарищества по совместной обработке земли)».

Это должно помочь обеспечению классовой линии и пролетарского влияния в колхозном движении.

В своей резолюции по докладу ЦК КП(б)У о работе в деревне Пленум ЦК дал очень важное указание, имеющее огромное значение для всего колхозного движения:

> «Очистить колхозы, в том числе и в районах МТС, от проникновения туда кулацких элементов, а также вести решительную и беспощадную борьбу с лжеколхозами одновременно в колхозах, находящихся под влиянием или руководством кулаков, организовать борьбу против кулаков, всего бедняцкого и середняцкого актива таких колхозов».

Все эти указания пленума должны найти немедленное отражение в колхозной работе. Сомнениям и колебаниям не должно быть места. Кулацкий маневр срыва колхозного движения должен пресекаться со всей решительностью. Правый уклон, несмотря на капитуляцию вождей его, будет продолжать проявляться. Вооруженные большевистски-выдержанными ленинскими решениями пленума ЦК о колхозах, практические работники на местах должны с новой усиленной энергией выкорчевывать все элементы правого оппортунизма на практике колхозной работы, все элементы вреднейшей теории мирного врастания кулака в социализм.

Л. Мадьяр.

Биржевой крах в САСШ[1].

Биржевой крах и мировой экономический кризис.

На Нью-Йоркской бирже уже в течение нескольких недель разыгрываются дикие сцены паники. Падение курса ценных бумаг в течение каких-нибудь десяти недель — от 3-го сентября до 17-го ноября — выражается, в неслыханной даже в истории биржевых спекуляций, сумме, на 50—60 миллиардов долларов, т.-е. 100—120 миллиардов рублей. Вчерашние миллионеры стали нищими. Газеты пестрят об'явлениями о продаже автомобилей, бриллиантов, ювелирии, домов. Вокруг биржи и контор крупных биржевых маклеров сумасбродные сцены, подобие которых не могла бы описать фантазия великого французского романиста Зола. Учащаются самоубийства. Падают цены. Кое-где уже лопаются фирмы, банкротства об'являются открыто. Но биржа и «деловой мир» знают о множестве «тихих банкротств». А среди тихих банкротств—известные миллиардеры. В кабинете Моргана собираются некоронованные короли американской экономики: Морган, Ламонт, Митчель, Оуэн Юнг и пр. Командиры биржи, банков, трестов и промышленности совещаются. Сыплются успокоительные заявления. Крупные тресты раздают преждевременные заказы. Правительство ассигнует 100 млн. долларов, чтобы приостановить падение цен на пшеницу и тем самым—и разорение фермеров. Железнодорожные компании заказывают сталь, чтобы приостановить депрессию в производстве. Правительство, отдельные штаты, муниципалитеты выдают досрочные заказы на строительство, чтобы смягчить удары кризиса. Гувер созывает совещание для оживления дела. Печать развивает лихорадочную кампанию. Государственные деятели, политики, банкиры, ученые, экономисты выбиваются из сил, чтобы доказать, что «процветанию» не наступил еще конец. Однако, на бирже черный день следует за черным днем. Сейсмограф биржевых курсов показывает неимоверную лихорадку всего экономического организма. А нью-йоркская лихорадка перекинулась на другие биржи. Международные акции падают везде и повсюду. Монреаль (Канада), Буэнос-Айрес (Аргентина), Рио-де-Жанейро (Бразилия) переживают еще более острый кризис, чем Нью-Йорк. Потряслась Лондонская биржа. Лихорадит Амстердам и Стокгольм. Париж, Брюссель, Рим нервничают, и в Берлине огромная напряженность.

Вся мировая буржуазная печать оповещает о биржевом крахе, о биржевом кризисе, о биржевом землетрясении, о биржевой катастрофе. Даже некоторые марксисты смотрят как загипнотизированные на биржевые курсы и творят буржуазную легенду о биржевом крахе, о биржевом кризисе, о биржевом землетрясении, о биржевой катастрофе. А по существу дело вовсе не в этом. Империалистическая мировая экономическая система переживает в настоящее время вовсе не только биржевой кризис. Речь идет не только о биржевом кризисе, а о начале мирового экономического кризиса во-

---

[1]) От редакции. Помещая статью т. Мадьяра, редакция считает необходимым затронутый в статье вопрос о перерастании депрессии в кризис подвергнуть дополнительному анализу и дальнейшему обсуждению.

обще. Мы не утверждаем, что этот кризис обязательно распространяется на все страны. Это было бы слишком механическим пониманием единства мирово-хозяйственных связей, единства мирово-хозяйственного организма. Но мы стоим на пороге мирово-хозяйственного кризиса, который ударит по сердцевине империализма и потрясет биржевую, банковую, промышленную систему всего империализма. Мы стоим на пороге больших экономических, и при условии наличия суб'ективного фактора, и крупных социальных потрясений. Если правые оппортунисты и примиренцы до сих пор спорили о содержании «третьего периода», если Л. Д. Троцкий вообще отрицал «третий период», утверждая, что предстоит «длительная полоса черной реакции» (см. его «Письмо к чешскому товарищу» в «Фане дес Коммунизмус»), если социал-демократы издевались над «романтическими ожиданиями» новой волны революционного движения, то мы можем ответить, что «третий период» получает в настоящее время экономическое оформление, что теперь вызревают, взрываются те основные противоречия империализма, о которых VI конгресс Коминтерна предупреждал революционных рабочих.

Наш основной тезис заключается в том, что биржа (т.-е. соответственно и ее потрясение) в данном случае, если и уродливо, искаженно, преувеличивая или преуменьшая, искривляя, но все же отражает те процессы, которые происходят в сфере производства. Биржа, образно выражаясь, является вторым этажем сферы обращения. На фондовых биржах в отличие от продуктовых торгуют не товарами, а титулами, свидетельствами на доход. На фондовых биржах торгуют акциями, ценными бумагами.

«Акция фактически дает притязание только на известную денежную сумму. Этим ее значением определяется возможность «мобилизации» промышленного капитала. Но эта «известная сумма денег» есть не что иное, как доход капитализованный из существующего уровня процента. Следовательно, доход, ежегодные поступления являются здесь исходным пунктом при оценке бумаг и денежная сумма исчисляется лишь в соответствии с доходностью» [1].

В этом смысле биржа является лишь вторым этажем сферы обращения. Она искривленно, искаженно, уродливо, но все же сигнализирует лишь те изменения, которые происходят в сфере производства. На это указал уже Маркс именно в связи с кризисом, вызванным избытком капитала при избытке населения.

«Но главное разрушительное влияние, — пишет он в связи с кризисом, — притом самого острого характера, коснулось бы капитала, поскольку он обладает свойством стоимости, коснулось бы капитальных стоимостей. Часть капитальной стоимости, находящаяся просто в форме свидетельств на получение доли будущей прибавочной стоимости, прибыли, в действительности представляющая только различные формы долговых обязательств на производство, обесценивается тотчас же за уменьшением доходов, на которые рассчитана эта часть». (Курсив наш.—*Л. М.*).

Биржа в настоящее время обесценением свидетельств на получение будущей прибавочной стоимости, прибыли сигнализирует лишь уменьшение дохода, уменьшение прибылей, на которые рассчитаны акции. Биржевой кризис является последствием наступившей депрессии в сфере производства и обращения и острота этого кризиса сигнализирует лишь наступление тяжелого кризиса. Кризис начался в сфере производства. Об этом говорит даже Форд.

---

[1]) Гильфердинг «Финансовый капитал», стр. 141.

Период „процветания" и его реформистское преломление.

Исходным положением для понимания настоящего кризиса мы должны взять тот факт, что капитализм САСШ после кризиса в 1921 г. переживал цикл процветания. Вырос производственный базис, увеличилось производство, была проведена рационализация, выросли целые новые отрасли промышленности, южные штаты быстро индустриализировались, расширялась банковая система, САСШ завоевали гегемонию на мировом денежном рынке, расширяли свои позиции на мировом рынке вообще и т. д., и т. п. Мы подробно не останавливаемся здесь на этих моментах. Отображение периода «процветания» в идеологии американской буржуазии читатель найдет в отчете комиссии Гувера: «Recent Economic changes in the United States». Там же читатель находит отрицательные моменты, выявленные самой комиссией Гувера в период «процветания». Эти моменты содержали в себе уже элементы кризиса, который разразился в настоящее время. Надо отдать справедливость идеологам американской буржуазии: опьяненные периодом «процветания», они все же видели черные пятна на солнце процветания.

Теоретики II и Амстердамского Интернационала не видели или не хотели видеть эти пятна. Они ослепли от белого солнца американского «процветания» и, как подобает сикофантам и апологетам империализма, как подобает лакеям, они еще идеализировали «процветание» и изобразили его, как явление «вечного» порядка.

Теория ультраимпериализма Каутского возродилась в новом издании. На Кильском с'езде германской социал-демократии Гильфердинг воспевал гимны об «организованном хозяйстве», об исчезновении конкуренции, о смягчении и исчезновении кризисов. На Брюссельском конгрессе II Интернационала Нафтали уже говорил не только об «организованном хозяйстве» в национальном масштабе, но также о «международном переплетении национальных капитализмов», при чем международное переплетение должно привести к смягчению внешних конфликтов, к уменьшению и исчезновению военной опасности, к осуществлению сверхимпериализма и через сверхимпериализм к социализму, разумеется, без революции. Каутский и Гильфердинг поддерживали своего ученика Нафтали в этой теории. Революционные рабочие посылают рабочие делегации в СССР, чтобы изучать советское разрешение социального вопроса. Английские, германские и пр. профсоюзы посылают делегации из профсоюзных бюрократов в САСШ, чтобы изучать американское разрешение социальной проблемы. Идет борьба за «душу» рабочего. Коммунисты указывают на пример СССР. Реформисты противопоставляют примеру СССР образец САСШ.

И философия «процветания» в той или иной форме просачивается и в наименее устойчивые слои коммунистических партий. Л. Д. Троцкий, будучи еще членом нашей партии, дал в свое время свою знаменитую оценку американскому империализму: «Америка посадит Европу на паек». Ловстон и К° додумались до теории американской исключительности. И далеким отражением «философии» процветания является в известном смысле и теория об «организованном капитализме», о смягчении конкуренции, об исчезновении в известной мере проблематики рынка, о примате (первенстве) внешних противоречий над внутренними, переоценка технического прогресса и рационализации, недооценка социальных последствий рационализации, неправильная оценка стабилизации и все то, что отделяет правых от генеральной линии Коминтерна.

„Процветание" и биржа.

На бирже торгуют титулами, свидетельствами на доход, а «процветание» обозначает собой верный доход, возрастающий доход, при чем даже при снижении нормы прибыли может возрастать сумма прибылей. Биржа опьянела от «процветания». Не только крупная, но и мелкая буржуазия и рабочая аристократия опьянели от «процветания». А к философии и политике «процветания» принадлежал и «принцип» о «вовлечении масс» в поток «процветания». Акции продавались и мелким людям, и крупные тресты, предприниматели продавали акции и своим рабочим. Ведь, дело нешуточное, что в 1922 г. в САСШ 2 миллиона человек владели акциями, а в 1929 г. уже 17 миллионов. Это об'ясняет, почему биржевой кризис превратился в массовую катастрофу. Если за 1923 г. средний курс акции принять за 100, то 3-го сентября, когда биржевая спекуляция достигла своего кульминационного пункта, средний курс акций 20 крупнейших акционерных обществ составлял 381. Повышение почти в четыре раза. Акционерный капитал «Дженераль Моторс» составлял, исходя из биржевой оценки курса, сумму, равную всей государственной задолженности Англии до войны. Акционерный капитал всех важнейших акционерных обществ, акции которых котировались на Нью-Йоркской бирже, исходя из биржевой оценки, составлял 124 миллиарда долларов. Все курсы показывали повышательную тенденцию. Но повышение курсов акций пошло особенно сильным темпом с мая 1928 года. Если взять за 1926 г. средний курс за 100, то получается следующая картина об отражении «процветания» на бирже [1]):

	Средний курс 405 разных акций	Средний курс 338 промышленных акций	Средний курс 33 железнодорожных акций	Средний курс 34 предприятий обществ. пользования	Средний курс 40 государственных ценных бумаг
1928 г.					
Май	152.1	154.9	133.2	155,3	98,79
Июнь	145,3	148.2	126.7	148,1	97,38
Июль	144,2	147,8	124,6	145.3	96,56
Август	148,3	152,6	126,5	147,9	95,82
Сентябрь	156,1	161,6	129.7	155.2	96,47
Октябрь	159,1	166,2	128.2	154.5	96,58
Ноябрь	169.2	177,1	133,7	165,5	96,90
Декабрь	172.9	180,0	135,9	174,7	96,24
1929 г.					
Январь	183,6	191,4	141,0	188.3	96,12
Февраль	186,8	192,4	142,3	203,1	95.60
Март	189,4	196,1	140,8	204,4	94.82
Апрель	186.6	193,4	138,3	201,4	94,58
Май	189,7	195,2	138,7	213,2	94.46
Июнь	188,6	189.3	143.8	228,1	93.49
Июль	207.2	202,7	160,0	272.8	93,30
Август	218,0	210.3	165,4	303,4	92,51
Сентябрь	225.2	246,1	168,1	321,0	92,29

Больше всего повышались курсы акций предприятий общественного пользования (электричество, газ, телефон, радио и т. д.), за ними следуют промышленные и железнодоржные акции, а курс ценных бумаг с твердым

[1]) «Federal Reserve Bulletin», октябрь, 1929, стр. 669.

процентом даже понизился, ибо твердый доход меньше интересует спекуляцию во время «процветания».

Биржевая спекуляция отвлекла огромные капиталы от производственного применения, при чем на бирже шли не только частные сбережения, но также банковые и всякие другие займы и даже промышленные и торговые предприятия ссужали деньги для биржевой спекуляции.

Вот данные о росте биржевых займов (brokers loans) в млн. долларов [1]).

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Январь	3.513	3.139	4.420	6.735
Февраль	3.536	3.256	4.323	6.679
Март	3.000	3.290	4.640	6.804
Апрель	2.836	3.341	4 908	6.775
Май	2.767	3.458	5.274	6.665
Июнь	2 926	3.569	4.898	7.071
Июль	2.998	3.642	4.837	7.474
Август	3 142	3.674	5.051	7.882
Сентябрь	3.219	3.915	5.514	8.549
Октябрь	3.111	3.946	5.880	—
Ноябрь	3.129	4.092	6.392	—
Декабрь	3 293	4.433	6.440	—

Итак, сумма биржевых займов, отвлеченных от производственного применения, возросла с 3.513 млн. в январе 1926 г. до 8.549 млн. долларов в сентябре 1929 г. Сумма до крайности внушительная. В этой бешеной игре участвует не только американский, но также европейский капитал. Частные банки, биржевые маклеры, иностранные банки предоставляли в январе 1929 г. уже 1.472 млн. долларов. Трудно точно сказать, сколько из этой суммы составляли иностранные банки, но по умеренной оценке на американской бирже участвовало в спекуляции 700—800 млн. долларов иностранного капитала. В то же время биржевая спекуляция праздновала свои оргии на всех важнейших мировых биржах. Спекуляция стала международным явлением и одной из причин кредитного кризиса. Когда Английский Банк повысил учетную ставку и тем самым затруднил положение промышленности, Сноуден на с'езде «Рабочей» партии в Брайтоне с меланхолией указал на то, что вопрос о безработице в Англии зависит от спекуляции в Америке. И председатель ассоциации банкиров в САСШ Хэзлвуд на общем собрании ассоциации уже с тревогой отмечает на ряду с достижениями банковой системы и недостатки.

«В прошлом году — говорил он, — имело место 1000 об'единений банков. Десять банков в настоящее время располагают 10 млрд. долл., 1% всех наших банков контролирует ¾ наших банковых вкладов, а 99% всех банков остальную ¼ часть... Однако, растущая сумма кредита, применяемая для поднятия курсов акций, не увеличивает национальное богатство. Биржевые курсы акций только на Нью-Йоркской бирже поднялись с 60 млрд. долл. в январе 1925 г. до 124 млрд. долл. в июле 1929 г. Определенно известно, что многие из наших банков, а в особенности в больших городах, предоставляли займы под обеспечение акций в небывалых до сих пор размерах. Многие из них исчерпали уже свои вспомогательные резервы... Многие консервативные банкиры уже преисполнены тревогой по поводу роста биржевых кредитов» [2]).

[1]) «Federal Reserve Bulletin», октябрь, 1929, стр. 668.
[2]) «The Annalist», Vol. 34, № 874, стр. 744—746.

Как раз в этом заключается основной вопрос с точки зрения банковой системы. Выдержат ли банки падение курса акций, под обеспечение которых они предоставляли миллиардные займы, и сумеет ли Федеральный Банк снабжать необходимыми кредитами падающие более слабые банки? На этот вопрос нет еще ответа.

„Процветание" и новые явления загнивания.

Биржевая спекуляция дала огромный толчок к развитию акционерных обществ нового типа, которые являются прекраснейшими признаками загнивания. Прежде всего, в Англии, впоследствии в САСШ, а теперь уже во всех крупных капиталистических странах развиваются так называемые «инвестиционные тресты» (Investment trûst), «финансирующие компании» (Finance company), «торгующие акциями компании» (Trading company) и т. д., и т. п. Все эти «тресты» и «компании» нового типа характеризуются тем, что они занимаются только биржевой спекуляцией.

> «Характерная черта инвестиционных трестов заключается в том, что в их портфеле имеются различные акции, биржевые займы, коммерческие векселя, банковые бумаги, промышленные акции, государственные бумаги, иностранные и американские облигации, и именно это придает известную обеспеченность ведению дел». «Финансирующие компании заинтересованы в целом ряде предприятий. Но эти компании держали в своих руках акции лишь до тех пор, пока они поставили на ноги предприятия и создали прибыльный рынок для акций данных предприятий». «Торгующие акциями компании покупают и продают акции и в общем поступают как индивидуальные спекулянты» [1]).

Словом, если акционерные общества делали возможным, чтобы акционеры не участвовали даже в качестве «командиров» в процессе производства, то «инвестиционные тресты», финансирующие и торгующие акциями компании избавляют буржуазию даже от забот о биржевой спекуляции. Денежные капиталисты передают свои капиталы этим трестам и компаниям и последние проводят все спекулятивные операции. Не случайно, что по вопросам этих новых форм проявления загнивания (буржуазия уже отказывается даже от непосредственных забот о спекуляции) создалась целая литература. Не случайно, что эти «тресты» и «компании» развивались огромным размахом как раз во время биржевой спекуляции на «процветании».

> «В сентябре 1929 г. новые эмиссии в САСШ составляли 1.614 млн. долл. Из этой суммы экспорт капитала составлял 105 млн. долл. А эмиссии через «инвестиционные тресты» выражались в 643 млн. долл. В первые девять месяцев 1929 г. общая сумма всех новых эмиссий составляла 8.419 млн. долл., при чем эмиссии через «инвестиционные тресты» составляли 2.239 млн. долларов» [2]).

В январе 1929 г. эмиссии через инвестиционные тресты составляли 265 млн. долларов, в сентябре уже 643 млн. долларов. Буржуазия так опьянела от спекуляции, что ей уже лень было и спекулировать.

При этом доходы вовсе не оправдали столь стремительное повышение цен на свидетельства на эти доходы. Это доказывается данными о дивидендах и курсах важнейших железнодорожных акций [3]).

Относительно важнейших промышленных акций имеются определенные данные, из которых явствует не только огромное падение курсов, но также и то, что действительный доход не оправдал высокие цены свидетельств на этот доход.

---

[1]) «The Annalist», Vol. 34, № 872, стр. 639.
[2]) «The Commercial and Financial Chronicle», Vol. 129, № 3355, стр. 2295.
[3]) См. «Таймс» от 2-го ноября.

Опьянение «процветанием» спекуляции на повышение продолжалось до 3-го сентября. Потом наступил перелом. Курсы промышленных акций начали показывать понижательную тенденцию. Акции предприятий общественного пользования и государственные бумаги держались хорошо. Курс последних даже повысился, ибо спекуляция во время депрессии ищет бумаги с твердыми процентами. Потом понижательная тенденция перекинулась и на курс акций предприятий общественного пользования. Потом разразился крах. За «черным четвергом» последовал «черный вторник». После краха, к концу октября, последовал крах в середине ноября. Если индекс курсов важнейших акций за 1923 г. взять за 100, то 3-го сентября 1929 г. индекс составлял 381.

А индекс курсов развивался в дальнейшем таким образом:

3/IX	28/X	29/X	30/X	4/XI	6/XI	7/XI	8/XI	11/XI	13/XI	14/XI
381	260,6	230.1	258,5	257,7	232,1	238,2	236,5	220,4	198	217,3

В переводе на язык долларов это обозначает, что с 3-го сентября до 15-го ноября курсы акций снизились на сумму в 50—60 млрд. долларов!

Вмешательство банков, успокоительные заявления правительства, кампания печати, маневры трестов (они нарочно об'являли высокие дивиденды), попытки к оживлению кон'юнктуры ничего не помогли. История капитализма не видала еще подобного краха, как последовавший после периода «процветания».

Основная причина краха — депрессия в промышленности.

Мы утверждали, что кризис начался вовсе не на бирже, а в процессе производства. Посмотрим поэтому, какие перемены, какие изменения произошли за последние месяцы в экономике САСШ. Мы приводим лишь важнейшие факты.

Перенасыщение рынка автомобилями дало первый сильный толчок к развитию депрессии. В 1928 г. в САСШ производили 4.358.759 легковых и грузовых автомобилей. Производство автомобилей за 1929 г. показывало следующую картину:

Январь	401.036	Июнь	545.375
Февраль	466.352	Июль	500.396
Март	585.222	Август	499.629
Апрель	621.336	Сентябрь	429.000
Май	604.071	Октябрь	400.000

Итак, производство автомобилей с апреля до августа сократилось на 120.000 штук, а до ноября на 221.000 штук. А с тех пор сокращение производства продолжается. Форд уже уволил несколько десятков тысяч рабочих и Крейслер собирается закрыть свои заводы, чтобы перестраивать их на производство новых моделей. А ведь автомобильная промышленность потребляет 18% черного металла, 15% меди, 24% олова и 26% свинца. Черная и цветная металлургия не могли не пострадать от сокращения производства автомобилей точно так же, как стеклянная и резиновая промышленность.

Может быть, «процветание» получило еще более сильный удар со стороны строительной промышленности. Строительные контракты в 1926 г. выражались в сумме на 6.152 млн., в 1927 г. в 6.084 млн., в 1928 г. в 6.406 млн. долларов. За сентябрь 1929 г. в 37 штатах суммы строительных контрактов уменьшились на 9% в сравнении с августом и на 24% в сравнении с сентябрем 1928 г.

«Контракты за 9 месяцев текущего года в 37 штатах составляли 4.602 млн. долл. в сравнении с 5.126 млн. долл. за соответствующий период 1928 г., т.-е. уменьшение на 10%. В Нью-Иорке уменьшение выражалось в 30%—в сравнении с августом, в 11%—в сравнении с сентябрем прошлого года» [1]).

А строительная промышленность снабжает заказами решительно все отрасли тяжелой индустрии. Заминка в строительстве должна была отразиться и на всех других отраслях: на металлургии, деревообделочной, цементной, кирпичной, электрической и т. д. промышленности.

И на самом деле, производство стали показывает резкое сокращение и, главное, заказы значительно уменьшились вплоть до сентября, когда железные дороги Моргана начали заказы давать стальным предприятиям того же Моргана. О кон'юнктуре в стальном производстве дает представление следующая таблица о производстве, отправках и заказах Стального Треста [2]):

	Использование производительной способности	Отправки в %	Заказы в млн. тонн	Размер производства стальных болванок в тыс. тонн
Январь 1929 г.	90	87	3,84	4.490
Февраль	87	88	3.75	4 326
Март	115	89	4,00	5.058
Апрель	111	96	4,33	4.938
Май	107	99	4.45	5.278
Июнь	108	104	4.57	4.881
Июль	95	108	4.43	4.838
Август	74	104	3 93	4.927
Сентябрь	103	94	4,10	4.510

В августе производство уже шло лишь на 74% производительной способности, когда в марте оно составляло 115% последней! В сентябре и даже октябре снова возрастают заказы, но только заказы железных дорог [3]). Но производство уменьшилось и в сентябре. А сокращение производства стали с апреля до сентября на 15% не может не отразиться на выплавке чугуна.

Заминка в строительстве сильно чувствуется и в деревообделочной промышленности. Заказы на строительный лес стояли на 16% ниже производства, а отправка леса была на 12% меньше, чем производство [4]).

Аграрный кризис в САСШ и в особенности в Канаде и Аргентине вызвал сокращение производства с.-х. машин, что опять-таки ударило по металлургии.

Грузооборот железных дорог также показывает за последние месяцы понижательную тенденцию, о чем свидетельствуют следующие данные (в тыс. вагонах на день в среднем) [5]):

[1]) «The Financial Chronicle» 12, стр. 2305.
[2]) «The Annalist», 18 октября, стр. 733.
[3]) См. обзоры журнала «Ivon Age».
[4]) «The Financial Chronicle», № 3351, стр. 1664.
[5]) «The Annalist», 18 октября, стр. 734.

	Разные грузы	Лес	Зерновые продукты	Руда	Кокс
Июль	69	11,26	10,00	7,59	2,28
Август	70	11,56	8,27	7,26	2,22
Сентябрь	68	10,88	6,89	7,07	2,16

Уменьшается количество занятых рабочих, хотя это уменьшение до сентября не было резкое, о чем свидетельствует движение индекса занятости.

Июль	Август	Сентябрь
100,9	100,3	99,5

А если взять индекс производства во всех важнейших отраслях промышленности, то получается следующая картина [1]):

	Вся промышленность	Чугун и сталь	Текстиль	Писчая бумага	Автомобили	Цветная металлургия	Резиновая промышлен.	Табачная промышлен.	Битуминозный уголь	Добыча меди	Олово	Серебро
Июнь	128	155	121	128	166	126	159	139	100	124	112	94
Июль	125	151	118	[illegible]	146	127	[illegible]	131	101	122	114	88
Август	124	143	120	124	147	123	141	133	97	119	108	91

Ряд важнейших отраслей промышленности сократили производство!

А поэтому можно еще добавить, что производство кино-фильм и почти все отрасли промышленности, производящие предметы роскоши, страдали от депрессии. Только некоторые «сезонные» производства — обувное, шерстяное, антрацитный уголь, а также добыча нефти, цинка, производство цемента показали некоторое осеннее оживление. А сентябрь именно в этом отношении считался решающим месяцем. Обыкновенно сентябрь приносит с собой оживление кон'юнктуры. Вместо осеннего под'ема в этом году наступило ухудшение кон'юнктуры, резкая депрессия. А депрессия уже к сентябрю охватила важнейшие отрасли производства.

Депрессия в производстве вызвала биржевой крах. А биржевой крах со своей стороны обострил депрессию.

Признаки перерастания депрессии во всеобщий кризис.

Американский финансовый капитал принимал ряд мер, чтобы приостановить процесс развития кризиса. Поскольку мы могли установить, эти меры сводились к следующему:

1) Непосредственное вмешательство крупных банков в биржевой кризис с целью поднятия курса акций. Эта мера не применяется уже во время ноябрьского краха [2]). Наоборот, крупные банки также выступают, как продавцы.

2) Федеральный Банк снижает учетную ставку с 6% до 5%, а впоследствии до 4,5%, чтобы облегчить получение кредита. Предстоит дальнейшее снижение учетной ставки.

[1]) «Federal Reserve Bulletin». октябрь, стр. 671.
[2]) См. «Таймс» от 13-го октября.

3) Крупные тресты, правительство, муниципалитеты усиленно снабжают заказами стальную и строительную промышленность.

4) Правительство предоставляет 100 млн. долларов кредита фермерским кооперативам, чтобы приостановить падение цен на хлеб.

5) Крупные банки пытаются тихо «санировать», оздоровить обанкротившиеся предприятия и не допустить явного банкротства.

6) Акционерные общества об'являют высокие дивиденды, чтобы вселить доверие в акционеров.

7) Федеральный Банк усиленно снабжает кредитом всю банковую систему, промышленность, торговлю, чтобы удержать, по мере возможности, производство на теперешнем уровне, и что главное: чтобы удержать над водой обанкротившиеся предприятия, чтобы предотвратить открытые массовые банкротства, чтобы предотвратить крушение кредитной системы. Это об'ясняет, что пока имело место относительно немного банкротств.

8) Минфин Мэллон разрабатывает законопроект о проведении общественных работ на 200 млн. долларов. Правительство хочет поставить на ноги этим законопроектом строительное дело.

9) Правительство уже об'явило о снижении подоходного налога на 1%, чтобы облегчить налоговое бремя крупных трестов, акционерных обществ и тем самым и — себестоимость. Это может весьма неблагоприятно отразиться на бюджете, но теперь речь идет о предотвращении крупнейшего кризиса.

10) Правительство мобилизует Американскую Федерацию Труда во главе с Грином и само также принимает энергичные меры для подавления стачечного движения. Грин уже заявил, что стачки недопустимы. Гувер уже заявил, что промышленные конфликты должны быть предотвращены во что бы то ни стало. Предприниматели обещают, что они не предполагают снижения заработной платы занятых рабочих. Рост безработицы обозначает все равно снижение зарплаты всего рабочего класса. Несомненно, что наступит и снижение зарплаты занятых рабочих. Но буржуазия и профбюрократия теперь прилагают все усилия, чтобы помешать обострению классовой борьбы. Они понимают, что одна из важнейших задач для них предотвратить перерастание экономического кризиса в политический, социальный кризис.

11) Гувер разработал свою и программу действий для борьбы с кризисом и совещается с крупнейшими предпринимателями, трестами, банками о проведении этой программы. Пока еще трудно сказать, идет ли речь о возобновлении старого плана Гувера, который предполагал проведение новых инвестиций в размере 3 млрд. долларов. Пока известно только, что железнодорожные компании обещали проводить новые работы в большем размере, чем в прошлом году.

Итак, мобилизуются, приводятся в действие все рычаги «организованного капитализма» и «государственного капитализма».

Удалось ли этими мерами воспрепятствовать перерастанию депрессии в кризис? Нам кажется, что это не удалось. Наоборот, имеются налицо все элементы перерастания депрессии в кризис. Небезынтересно будет на примере кризиса в САСШ проследить, имеются ли там те признаки кризиса, о которых говорил Маркс. А Маркс говорит следующее, в связи с наступлением кризиса:

> «Часть наличного золота и серебра лежит без употребления, не функционирует, как капитал. Часть находящаяся на рынке товаров может совершать свой процесс обращения и воспроизводства только при чрезвычайном понижении своих цен, следовательно путем обесценения того капитала, который эта часть представляет. Точно также более или менее обесцениваются элементы основного капитала. К этому присоединяется то, что определенные предположительные отношения цен обуславливают процесс воспроизводства и поэтому последний вследствие общего понижения цен приостанавливается и приходит в расстройство. Это расстройство и приостановка процесса воспроизводства парализирует функции денег, как платежного средства,... разрывает в сотне мест цепь платежных обязательств на определенные сроки, еще более обостряется сопровождающим это потрясение кредитной системы... и приводит к сильным и острым кризисом»[1]. (Разрядка наша. *Л. М.*)

В САСШ мы имеем в настоящее время обилие капиталов. Капиталы, высвобожденные из производственного процесса, лежат без употребления. Английская и германская буржуазная печать уже предсказывают усиление экспорта капиталов из САСШ. Учетная ставка была снижена уже не только в Нью-Йорке, но также в Лондоне, Амстердаме, Берлине и т. д Этот признак нарастания депрессии в кризис имеется налицо.

Маркс говорил о понижении цен. Мы наблюдаем понижение цен на целый ряд важнейших товаров не только в американском, но в мировом масштабе. Не желая затруднять внимание читателя цифрами, мы перечисляем лишь некоторые из товаров, цены которых резко упали за последнее время: пшеница, сталь, чугун, строительный лес, автомобили, нефть, серебро, олово, свинец, шерсть, кофе, чай, каучук, сахар, хлопок, ряд текстильных и шерстяных изделий, мед. с.-х. машины, ряд мясных продуктов, меха, шелк и т. д. Общий индекс цен показывал уже в августе понижательную тенденцию и в сентябре и октябре она еще более резко обозначилась. Организованное вмешательство, как в случае с пшеницей (в САСШ и Канаде), кофе (Бразилия), шерсть (Австралия), хлопок (Египет) — попытки подобных вмешательств со стороны международных картелей как с каучуком, цинком, оловом, сахаром—не дали положительных результатов. Стихия рынка оказалась сильнее, чем «организованный капитализм». А именно, падение цен в мировом масштабе является одним из вернейших буревестников крупнейшего кризиса.

Маркс говорит о разрыве платежных обязательств и потрясении кредитной системы. Ряд банкротств уже имели место в САСШ, хотя их сравнительно мало. Но в этом отношении еще ожидаются крупные события. А в Лондоне, Франкфурте, Брюсселе, Вене уже разразились крупнейшие банкротства крупнейших банков и страховых обществ.

Маркс говорит об упадке процесса воспроизводства и о сокращении воспроизводства. Мы приводили официальные данные, указывающие на то, что сокращение воспроизводства в САСШ уже наступило.

Целый ряд важнейших признаков кризиса уже налицо!

Маркс говорит о росте безработицы, о понижении заработной платы. Мы приводили данные о том, что сокращение количества занятых рабочих уже началось. Пока нет данных о сокращении заработной платы, но поживем, и увидим и это явление.

Маркс говорит, что в результате кризиса начинается применение новых машин, усовершенствование методов труда, возникновение новых комбинаций[2]). Поживем, и увидим и новую волну рационализации в САСШ со всеми вытекающими отсюда последствиями.

---

[1]) Маркс «Капитал», т. III, ч. I, стр. 235.
[2]) Там же, стр. 236.

Маркс предусмотрел даже экспорт капитала за границу, где более высокая норма прибыли [1]). Поживем, и увидим усиление экспорта капиталов из САСШ. Европейские капиталы уже сбежали с американской биржи. За ними последуют и американские.

Оказывается, что Маркс предвидел все последствия, весь ход кризиса. Оказывается, что выходит по Марксу, а не по Гильфердингу, Каутскому, Нафтали. Оказывается, что выходит по Марксу, а не по Гуверу.

При этом следует еще указать на следующий, чрезвычайно важный, момент: внешняя торговля САСШ за 1929 г. развилась чрезвычайно успешно. Экспорт во втором квартале 1929 г. возрос на 2,4% в сравнении с прошлым годом, составляя 1.204 млн. долларов, т.-е. наиболее высокую сумму с 1920 г. Вырос, главным образом, вывоз промышленных изделий. Сократился вывоз сырых материалов — явление весьма положительное. Вырос и импорт. При этом цены на вывезенные товары стояли выше, а цены на импортированные товары упали. Явление тоже положительное, с точки зрения экономики САСШ. Значит, удар по «процветанию» получился преимущественно не по линии обострения внешних противоречий, обострения борьбы на внешнем рынке, хотя вообще нельзя разорвать единство внешних и внутренних противоречий. Удар получился, преимущественно, вследствие обострения диспропорции между производством и потреблением, вследствие перепроизводства на внутреннем рынке, при одновременном развитии внешнего рынка.

Оказывается, что на практике выходит не по тов. Бухарину, а по Марксу.

Это, отнюдь, не значит, что американский капитал не будет искать выход из тупика также усилением вывоза товаров. Наоборот, несомненно, что раненный кризисом гигант, американский капитал, всеми силами набросится на своих конкурентов на мировом рынке и завоеванием новых внешних рынков попытается смягчить кризис перепроизводства у себя, на внутреннем рынке. Это доказывает, что обострение внешних противоречий вытекает из обострения внутренних противоречий. До сих пор САСШ реализовали 8—9% своей продукции на внешнем рынке. Под давлением кризиса, американский капитал попытается повысить этот процент. Конкурентная борьба на мировом рынке, борьба за колонии, за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала обострится. Усилится взаимное проникновение внутренних и внешних противоречий. Воспроизводится кризис империалистической мировой системы на более высокой ступени развития.

Перспективы.

Чрезвычайно трудно и рискованно уже в настоящее время попытаться оценивать дальнейший ход и глубину кризиса в САСШ. Усиление экспорта капитала, усиление вывоза товаров из САСШ будет иметь огромное значение на мировом рынке. Сужение внутреннего рынка является уже сейчас неслыханным фактом. Мелкая буржуазия и рабочая аристократия потерпели огромные убытки. Если принять во внимание, что только продажа в рассрочку автомобилей, граммофонов, радиоаппаратов, мебели и т. д. составляет около 8 млрд. долларов, если учесть, что эти кредиты стали сомнительными, то ясно будет напряженное состояние торговли. Безработица несомненно обостряется. Все это вместе взятое обуславливает обострение классовой борьбы.

[1]) Маркс. «Капитал», т. III, ч. I, стр 237.

Что же касается влияния американского кризиса на мировую экономику, следует учесть следующие моменты:

1. Европейские капиталы уже вернулись с американской биржи в Европу.

2. Экспорт капитала из САСШ, если он направляется в европейские страны, сможет смягчить кредитный кризис. Снижение учетной ставки в ряде стран является предвестником смягчения кризиса на денежном рынке. Но дешевый кредит, в случае кризиса, сопровождается подрывом кредита слабых предприятий вообще.

3. Усиленный вывоз товаров из САСШ чрезвычайно затрудняет положение европейской промышленности на внешних рынках. Созванное Гувером для оживления дел совещание, уже вызвало величайшую тревогу в Германии.

4. Биржевой крах в Нью-Йорке создал чрезвычайно напряженное положение на всех важнейших биржах (Лондон, Монреаль, Амстердам, Берлин, Брюссель, Стокгольм и т. д.).

5. Осуществление плана Юнга чрезвычайно затрудняется.

6. Общее падение цен целого ряда важнейших промышленных изделий, сырых материалов и с.-х. продуктов, является буревестником кризиса для всей мировой экономики и может вырасти и уже перерастает в мировой экономический кризис.

При этом следует учесть, что депрессия разразилась уже в целом ряде стран еще до краха в САСШ. Если перелистать отчеты американских консулов [1]) о кон'юнктуре в разных странах, то получается следующая картина о положении мирового хозяйства в смысле кон'юнктуры.

В Австралии падение цен на шерсть на 25 — 30% и падение цен на пшеницу превращали депрессию в кризис.

В Канаде в связи с плохим урожаем и под влиянием американского кризиса уже свирепствует кризис.

В Индо-Китае, несмотря на хороший урожай риса, тяжелая депрессия.

В Аргентине, в связи с аграрным кризисом, большая тревога и заминка в делах.

В Венецуэле, Колумбии, Порто Рико, Экваторе депрессия, в связи с падением цен на важнейшие с.-х. продукты этих стран.

В Бразилии огромное перепроизводство кофе (14 млн. мешков в 1927 г., 28 млн.—в 1928 г.) подвергает опасности государственное регулирование цен на кофе и угрожает катастрофой.

Итак, почти вся Латинская Америка находится уже под ударами депресии и кризиса.

В Японии, в связи с дефляцией, попыткой восстановления золотого стандарта, сокращением бюджета на 200 млн. иен тяжелая депрессия. Стальная промышленность, судоходство находятся в кризисном состоянии.

На Филиппинах хороший урожай, но заминка в торговле.

В Индонезии плохой урожай риса, падение цен на сахар и каучук обострили депрессию.

На Кубе правительство организует государственную продажу сахара, но падение цен на сахар уже вызвало всеобщий кризис.

[1]) Эти отчеты публикуются в органе Департамента Торговли, в «Commerce Reports» и представляют весьма ценный фактический материал.

В Китае гражданская война, кризис ряда отраслей промышленности, на Севере плохой урожай, падение цен на серебро резко ухудшали кон'юнктуру.

В Индии отчасти продолжается депрессия и за последнее время падение цен на джут ухудшило еще и без того плохое положение.

В Египте падение цен на хлопок вызвало депрессию.

Восточная Европа (Польша, Румыния, ряд прибалтийских стран) уже находится под депрессией.

В Германии кон'юнктура снижается и хотя Берлинская биржа еще держится, но заминка в делах уже вызвала рост безработицы.

В Англии после относительно хорошей кон'юнктуры в летние месяцы, ухудшается положение в текстильной, шерстяной и угольной промышленности, растет нервозность биржи и за последние недели растет число безработных. (За 5 месяцев «Рабочего» правительства — на 100.000 ч.).

Хорошая кон'юнктура наблюдалась вплоть до сентября во Франции. Как будто в Италии также улучшается кон'юнктура, увеличивается производство и уменьшается безработица. В Австрии, Венгрии и в ряде балканских стран — тяжелый кризис в промышленности.

Следует еще иметь в виду, что после урожая цены почти всех с.-х. продуктов резко упали, что аграрный кризис обостряется, принимая в разных странах различные формы.

Даже этот беглый обзор, составленный на основании отчетов американских консулов, показывает, что наметившиеся с начала 1929 г. под'ем и хорошая кон'юнктура уже до американского краха превратились в ряде стран в депрессию, в ряде других стран—в кризис.

При таких условиях американский крах может легко превратиться и уже превращается в мировой экономический кризис.

«Третий период» развивается именно таким образом, как предсказали VI Конгресс Коминтерна и X Пленум ИККИ. Стабилизация капитализма расшатывается. В то же время СССР выходит из зернового кризиса, в СССР осуществляется гигантским темпом пятилетка.

В СССР великий план великой работы в действии; в капиталистическом мире—развивающийся кризис.

Разумеется, грядущий кризис возлагает на авангард революционного пролетариата, на коммунистические партии, гигантские задачи. Секции ИККИ должны встретить кризис во всеоружии большевистских партий.

Пост скриптум. Когда мы заканчиваем эту статью, у нас нет еще всех данных относительно развития кон'юнктуры на сентябрь и октябрь. Однако, уже известно, что в сентябре производство автомобилей снизилось до 429.000 штук, а в октябре до 400.000 штук. Форд и Крейслер уже об'явили о сокращении производства за ноябрь и декабрь на 50%. Частные заказы на сталь сократились до минимума и лишь благодаря заказам со стороны железных дорог, заказы у Стального треста повысились на 184.000 тонн. Все же за октябрь Стальной трест работал лишь на 77% своей производственной способности. За последнюю неделю октября перевозка грузов по железным дорогам сократилась на 51.700 вагонов, т.-е. на 4.4%, в сравнении с предыдущей неделей. Подрядные контракты на строительство за октябрь сократились на 1,3%, в сравнении с сентябрем и на 26,4% в сравнении с соответствующим периодом прошлого года. Торговля в области предметов роскоши показывает признаки полного паралича. На лондонском осеннем аукционе мехов С.-А. С. Ш. почти совершенно прекратили закупки. Кон'юнктурный индекс «Анналист» показывает следующие снижения деятельности промышленности

(этот индекс учитывает выплавку чугуна и стали, потребление хлопка, производство автомобилей, грузооборот, торговый оборот, биржевой индекс и т. д.).

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
1,85	1,66	1,55	1,20

14-го ноября правительство было вынуждено официально заявить, что слухи о массовых банкротствах не соответствуют действительности, настолько сильна была тревога.

Эта мера так же, как и другие, не могли приостановить распространение кризиса на другие отрасли производства и на торговлю. «Джорнал оф Коммерс», от 18-го ноября уже отмечает: «В результате биржевого краха уже резко сократилась продажа предметов роскоши и повседневного обихода; в частности это можно сказать о мехах, драгоценностях, радиоаппаратуре. Оптовые цены на предметы широкого потребления продолжают резко падать; это падение цен началось еще в июле. Повидимому, Гувер намерен начать кампанию для развития экспорта, чтобы компенсировать сокращение внутреннего рынка».

Депрессия в С.-А. С. Ш. переросла уже в кризис. А кризис в С.-А. С. Ш. является исходным пунктом мирового кризиса. Слишком уж много противоречий накопилось в мировой экономике, чтобы можно было приостановить кризис.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

БУРЖУАЗНЫЕ УЧЕНЫЕ О ЗАКАТЕ КАПИТАЛИЗМА.

Маркс, как известно, весьма невысоко ценил современную ему буржуазную политэкономию, — но он не отказывал ей в известном умении правильно понимать факты: раз определенное экономическое явление **упрочилось** и неустанно напоминает о себе, то это явление, по мнению Маркса, — **«даже политическая экономия (буржуазная) начинает понимать»...**

Книга «Буржуазные ученые о закате капитализма» свидетельствует о том, что некоторые основные черты современного западно-европейского капитализма настолько упрочились, настолько бьют в глаза, что мимо их не может пройти даже буржуазно-экономическая мысль.

> «Финансовый капитал господствует над миром и заставляет танцевать как марионеток, наших государственных деятелей... Западная Европа превратилась в один колоссальный город, который беспрерывно обогащался и вся сумма его богатств обращалась на эксплоатацию прочих частей света..... Но эксплоатация аграрных народов подходит к концу. Эти аграрные народы пришли к дерзкому решению: «Сытно есть и индустриализироваться»....
>
> «Мы стоим у исхода старой и начала новой хозяйственной эпохи... Возврат к прошлому невозможен... Мы переживаем сейчас осуществление предсказаний великого социалиста Маркса»...
>
> «Идеи свободы и равенства, лозунг человеческих прав ныне горят не только на устах, но и в сердцах азиатов и стали силой, мимо которой уже нельзя пройти и перейти к очередным делам... Живая жизнь... освободясь из-под гнета развитого капитализма разорвет свои оковы и возьмет в свои руки власть»....

Эти суровые обличительные речи, переполненные выражениями в роде: «поздний капитализм», «на скользком пути», «сумерки капитализма», «капитализм в оковах», «прощание со свободным хозяйством», «гнет» и т. д., и т. п.,—прозвучали на Западе не в рабочих предместьях, не на массовых митингах, организованных компартией, — а с «высоты» буржуазных профессорских кафедр, — на собраниях почтенных ученых капиталистического мира. Первая выдержка взята из реферата известного буржуазного экономиста Вернера Зомбарта, читанного им осенью прошлого года на общем собрании союза социальной политики в Цюрихе; вторая извлечена из доклада «О руководстве предприятием», сделанного проф. Шмаленбахом на Венском с'езде представителей науки в конце прошлого года; в третьей выдержке приведены мнения ряда буржуазных профессоров (Христиана Эккерт Шульце-Геверниц, проф. Салина и др.),—выступавших в прениях по обоим названным докладам.

Сейчас в связи с выходом из печати русского перевода этих докладов и речей (книга под названием: «Буржуазные ученые о закате капитализма»)[1],—советские читатели могут непосредственно убедиться в том, какое состояние переживает современная экономическая мысль Запада.

Эта книга читается легко и, несомненно, доставит громадное удовольствие советским читателям. Она показывает, как путается в неразрешимых противоречиях современного развития капитализма буржуазно-экономическая мысль и, пытаясь найти выход, наталкивается «внезапно» на предуказанные Марксом пути развития человеческого общества, но тотчас же бросается в другую сторону.

Книга начинается рефератом Зомбарта. Зомбарт пытается «снять покрывало с будущего»; что же видит Зомбарт за покрывалом? Там оказывается происходит процесс, приводящий Зомбарта в такое состояние, что он «к величайшему своему сожалению» заявляет: «Мне не хотелось бы жить через 50 или 100 лет».

[1]) Вышла недавно в изд. Гиз'а.

Что же именно, какие изменения в капитализме приводят Зомбарта к такому печальному заключению?

Это **во-первых,** территориальные изменения: распространение капитала по всему миру вызывает к жизни национальную буржуазию и пролетариат отсталых стран; эти страны постепенно, приходят к «простой» мысли—самим досыта есть и **индустриализироваться** «т. е. стремятся освободиться от экономического гнета Европы»; с другой стороны темп капиталистического накопления замедляется и капитализму просто не хватит потребного капитала для того, чтобы принять такое же участие в создании «цветного капитализма», «который будет господствовать над Азией и Африкой»,—как это было в прежние годы. Это **во-вторых,** — структурные изменения: централизация капитала, концентрация производства, картелирование; вместе с тем и потому: создание системы зависимостей, т. е. «нового феодализма»; «развилась в небывалых размерах плутократия и финансократия»; монополизация капитализма, которая ведет к «загниванию», «паразитизму»; уменьшается значение «способного предпринимателя»; прежний предпринимательский дух «отваги», «дерзания», заменяется духом бюрократизма и чванства; отмирает рыночная механика, ее место занимает регулятивная работа картелей; частнокапиталистическое хозяйство все в большей степени становится хозяйством «связанным». **В-третьих,** это, — неизбежное расширение других хозяйственных систем, которые «будут отвоевывать почву из-под ног капитализма»; так «страны старого капитализма окажутся вынужденными расширить свои аграрные базы или путем увеличения продукции в пределах нынешних форм хозяйства или путем увеличения сельскохозяйственного населения».

Доклад проф. Шмаленбаха начинается оценкой современного периода развития капитализма как «периода, **связанного** капитализма» в противовес 19-му веку— «веку свободного хозяйства».

Констатируя факт концентрации производства, проф. Шмаленбах открывает в капиталистическом производстве **«одно, почти единственное явление», которое имеет «колоссальные последствия»,**—это перемещение производственных расходов внутри предприятия, постоянное увеличение размеров предприятий, неуклонное возрастание доли постоянных расходов; проф. Шмаленбах признает, что это явление свидетельствует об «осуществлении предсказания Маркса»; развитие это (по Марксу — рост органического состава капитала) неизбежно, возврат к прошлому невозможен; постоянные расходы вынуждают предприятия в капиталистическом обществе увеличивать производство, несмотря на недостаточный спрос, — в целях полной загрузки неиспользованных капитальных вложений, в целях развития максимально возможной производительности труда; предприятия увеличивают свою производительность, не соразмеряясь с емкостью, с потребностью рынка; рынок, перестает оказывать свое регулирующее влияние на производство; «вся хозяйственная система в целом, народное хозяйство» утрачивает «свое собственное регулирующее начало»; чрезмерная производительная способность, несоразмерная с потребностями рынка влечет предприятия к об'единению в картели и тресты в целях принудительного сокращения производства; «постоянные расходы все больше влекут отдельные отрасли промышленности из области свободного в эпоху связанного хозяйства» (98).

> Но... «в крупных современных монополистических организациях **царит паразитизм,** чванство... На каждом шагу мы теперь встречаем **устарелые и** совершенно нерациональные административные организации... **Чрезмерный** бюрократизм, тяжеловесность... бесхозяйственность... **Исчезает дух бодрого предпринимательства..** Хозяйство ведется без калькуляции...» и т. д. и т. п.

Таковы основные идеи двух «генеральных» докладчиков германской буржуазии. Они сводятся к признанию того, что: 1) мировой империализм вступил в **такой** период своего развития, его язвы и отрицательные стороны настолько **упрочились** и очевидны, что это даже политэкономия (буржуазная) начинает понимать. 2) Монополистический капитализм имеет характернейшей своей чертой организационное «загнивание», «паразитизм» и проч. 3) Неизбежный ход развития империализма на

его последней стадии приводит к замене духа «свободного предпринимательства», «инициативы», «предпринимательской отваги», «дерзания», и проч. — духом монополии, бюрократизма, загнивания, чванства и проч. Последняя цитадель меньшевизма, их основной лозунг в борьбе против большевистского планового хозяйства,—«отважный предприниматель, рачительный хозяин» исчезает в недрах бюрократических буржуазных трестов, синдикатов и картелей, и там на его смену появляется «суверенный генерал-директор», «феодальный князек» от империализма,—как это удачно определяется буржуазным ученым Шмаленбахом.

Впрочем все это не выводы даже, а лишняя проверка, лишнее подтверждение,— полученное на этот раз из уст буржуазных ученых,— незыблемости основных положений Маркса и Ленина.

В этих подтверждениях многое с точки зрения марксизма-ленинизма представляется или чрезвычайно упрощенным или правильным только отчасти; но едва-ли кто-либо будет оспаривать тот несомненный факт, что в общем и целом приведенный здесь анализ В. Зомбарта и Шмаленбаха вплотную подводит к признанию правильности определения новейшего этапа капитализма-империализма, как этапа «загнивания», «паразитизма» и т. д.

На самом деле, что нового, например, в том, что колониальные народы решили «досыта есть и индустриализироваться?» Что они гонят (и выгонят) со своих территорий западно-европейский хищнический капитализм? Что империализм «загнивает», что в нем развиваются язвы «паразитизма», «бесхозяйственности», и т. д.? Что сельское хозяйство неминуемо вовлекается в процесс индустриализации?

Все это не ново, верно и пока Зомбарт, Шмаленбах и др. утверждают только это,—они лишь повторяют зады марксизма-ленинизма и сами являются яркой иллюстрацией того неоспоримого факта, о котором говорил Маркс, что бывают такие моменты, когда даже буржуазная политэкономия начинает понимать.

Вопрос о темпе капиталистического накопления приобретает, несомненно, при наличии изложенных выше и признанных даже буржуазными учеными явлений в современном капитализме, — исключительное значение. Поэтому на этом вопросе необходимо особо остановиться.

Как ставил вопрос о капиталистическом накоплении Маркс?

«В определении величины накопления участвуют все те обстоятельства, которые определяют массу прибавочной стоимости», в дальнейшем величина накопления зависит от пропорций, в которых происходит разделение массы прибавочной стоимости на доход и капитал, т.-е. от «всей величины авансированного капитала»; независимо от этого существуют обстоятельства, также оказывающие большое влияние на расширение накопления; на ряду с такими капиталистическими факторами ускоренного роста накопления, как повышенная производительность труда, повышенная эксплоатация рабочего, «прямой грабеж из фонда необходимого потребления рабочего» (когда часть необходимого фонда потребления рабочего превращается в фонд накопления), добавочный труд, (удлиненный рабочий день)— Маркс называет и другие факторы, способствующие ускоренному капиталонакоплению: в добывающей промышленности, например, в горном деле (руда, уголь, камни и пр.), — масса и стоимость продуктов прямо пропорциональны приложенному труду,— «благодаря эластичности рабочей силы, область накопления расширяется без предварительного увеличения постоянной части капитала...»; в земледелии... «даже чисто механическая обработка увеличивает качество труда прежнего числа рабочих, «становится непосредственным источником повышенного накопления без всякого участия нового капитала...» Общий итог:

... «Овладевая двумя первоначальными факторами богатства — рабочей силой и землей, капитал приобретает способность расширения, позволяющую ему вывести элементы своего накопления за границы, определяемые, повидимому, его собственной величиной, то-есть стоимостью и массой тех уже производственных средств производства, в которых реализуется бытие капитала...» [1]).

Накопляемый труд прошлых поколений,— даровые услуги,— используются капиталистами так же, как и силы природы в интересах капиталистического производства и, по мере развития техники, возрастания накопленных человечеством богатств,—также содействуют ускоренному капиталонакоплению.

Учитывая все эти факторы накопления, Маркс приходит к выводу, что «при неизменной и даже понижающейся стоимости добавочного капитала имеет место ускоренное накопление... [2]).

И далее:

Закон капиталистического накопления, «природа накопления исключает всякое такое уменьшение степени эксплоатации труда или всякое такое повышение цены труда, которое могло бы серьезно угрожать постоянному воспроизводству капиталистического отношения и притом воспроизводству в постоянно расширяющемся масштабе...».

Капиталистический способ производства обуславливает ускоренное накопление капитала, концентрация производства увеличивает массу производимых продуктов, централизация капиталов ускоряет действие накопления,—самая природа накопления и его действия обеспечивает расширенное и притом «в постоянно расширяющемся масштабе»,— накопление,— таковы основные выводы Маркса.

«Известный закон «падающей производительности, — говорит Ленин, — есть старый буржуазный хлам, служащий для оправдания капитализма в руках невежд и наемных ученых буржуазии Маркс давно опроверг этот «закон», сваливающий вину на природу (дескать, падает производительность труда,— ничего тут не поделаешь!),—тогда как на деле вина лежит в капиталистическом общественном устройстве...» [3]).

Отмеченные здесь раньше выводы Зомбарта, сделанные им в результате оценки современного западного капитализма,— о том, что «старые капиталистические страны,— отчасти Соединенные Штаты», стоят перед вопросом нехватки капиталов, «потому что темп капиталистического накопления замедлится»,— утрачивают значительную часть даже внешней своей убедительности в свете Марксова анализа Мы видим, что приводимые Зомбартом в защиту своего тезиса о замедлении темпа капиталонакопления доводы, об уменьшении степени эксплоатации труда, о «цене труда» (Зомбарт говорит: «цена рабочей силы будет расти» и т. д.), о том, что производительность добывающей промышленности «не имеет никаких шансов на дальнейший рост» и т. д., — предвидел Маркс и, оценив их роль и значимость, — все же отверг их, как такие факторы, которые могли бы «серьезно угрожать постоянному воспроизводству... и притом в постоянно расширяющемся масштабе».

Тем не менее и именно с точки зрения Марксовой теории расширенного воспроизводства капиталистических отношений следует признать возможным допущение, что Зомбарт, выдвигая свой тезис о «замедлении темпа капиталистического накопления, очень близко вплотную, подходит к действительному положению вещей на данном этапе состояния западного империализма. Но только в одном случае.

Маркс, развивая свою теорию расширенного воспроизводства — особо останавливается на внутренних противоречиях закона тенденции нормы прибыли к понижению. Маркс констатирует прежде всего, что «те самые причины, которые вызывают тенденцию общей нормы прибыли к понижению, обуславливают уско-

---

[1]) Маркс Капитал т. I, изд. 1923 г., стр 590.
[2]) Там же. стр 591
[3]) Ленин, Соч., т XII, ч. I, стр. 308, изд. 1923 г.

ренное накопление капитала» Маркс повторяет, далее, что прогресс капиталистического производства «идет рука об руку с ускоряющимся накоплением»; что «за известными пределами крупный капитал с невысокой нормой прибыли накопляется быстрее, чем небольшой капитал с высокой нормой прибыли» [1])

Но вслед за этим Маркс переходит к вопросу о границах капиталистического производства. Отмечая, что кризисы являются неизбежным способом преодоления препятствий, возникающих на пути капиталистического развития под влиянием закона тенденции нормы и прибыли к понижению,—Маркс допускает такой момент в капиталистическом развитии, который может привести к замедлению темпа капиталистического накопления. Он пишет:

«...Если бы создание новых капиталов стало совершаться исключительно при некоторых немногих и без того уже крупных капиталах, для которых масса прибыли уравновешивает ее норму, то вообще угас бы огонь, оживляющий производство. Оно погрузилось бы в сон» [2]).

Маркс считает, что норма прибыли, т.-е. относительное возрастание капитала, является одновременно как условием, так и побуждением к накоплению капитала и что этой норме прибыли, этому условию и побуждению накопления «угрожает опасность вследствие развития самого производства». Делая в этом месте ссылку на Рикардо, Маркс подчеркивает, что именно в этом обнаруживается «ограниченность», «относительность» самого капиталистического производства,— «то, что оно не абсолютный, но лишь исторический способ производства» [3]).

Маркс приводит пример, когда капитализм изменяет своему историческому призванию,— «безудержному, подгоняемому вперед в геометрической прогрессии развитию производительности человеческого труда». А этим, — говорит Маркс,— «он (т.-е. капитализм), только снова доказывает, что он дряхлеет и все более и более переживает себя...» [4]).

Все учение Маркса и вся та огромная непоколебимая уверенность, вселяемая этим учением в революционных пролетариев всего мира заключается в том, что капитализм будет разрушен раньше, чем он доведет человечество до этого замедления темпа накопления и взрыва противоречий, что растущая в недрах капитализма новая сила, сила революционных пролетариев разрушит капиталистические оковы, связывающие «безграничное развитие производительных сил человеческого труда», раньше, чем капитализм доведет человечество до всеобщего угасания или до всеобщей катастрофы. Зомбарт этой уверенности не имеет. Этой стороны Марксова учения он не знает и знать не хочет. Поэтому он «не хотел бы жить через пятьдесят или сто лет». Поэтому, он, подмечая нарастающую тенденцию западного капитала к замедлению,—не может правильно ни понять ее, ни об'яснить, ни сделать из нее правильные выводы.

Какой же выход для капитализма из этого сложного переплета намечают буржуазные ученые?

Вернер Зомбарт считает, что «Европа должна будет сократить свою промышленную продукцию», а «продукцию сельского хозяйства во всей Европе придется расширить».— Указываемый В. Зомбартом выход сводится к лозунгу: назад в деревню, к количественному расширению сельского хозяйства за счет качественного снижения темпов развития промышленности и пр. Таким образом Вернер Зомбарт задачу индустрилизации и реконструкции

[1]) Маркс, Капитал, т. III, ч. I, стр. 189, изд. 1927 г.
[2]) Там же, т. III, ч. I, стр. 196, изд. 1927 г.
[3]) Там же, стр. 197.
[4]) Там же, стр. 199.

сельского хозяйства, которая встает в порядок дня перед западно-европейским капитализмом, но которую бессилен решить капиталистический строй,—подменяет задачей аграризации промышленных капиталистических стран.

Но такой «выход» означает, по собственному признанию Зомбарта, лишь то, что «в структуре народного хозяйства европейских стран произойдет регресс, направленный к восстановлению такого отношения между сельскохозяйственным и не сельскохозяйственным населением, какое существовало в Германии примерно в 1882 г., когда сельскохозяйственная часть составляла 40 проц. всего населения».

Проф. Шмаленбах убежден, что «государство будет следить за выполнением вытекающих из монополий обязательств» трестов, синдикатов, картелей и пр.

Но если это утверждение Шмаленбаха сопоставить с утверждением Вернера Зомбарта, который вполне авторитетно заявляет, что «финансовый капитал господствует над миром и заставляет танцевать как марионеток наших государственных деятелей...», то ценность и Шмаленбаховского «пути» исчезнет, как дым в воздухе.

Буржуазные экономисты, выступавшие в прениях, по названным докладам, не только не обнаружили особого желания заглядывать в будущее,—но, оглядываясь на пролетариат, поспешили одернуть зарвавшихся Зомбарта и Шмаленбаха.

«Было бы правильнее,—заявил Роберт Лифман,—не говорить о новом хозяйственном строе при каждом удобном и неудобном случае. Те миллионы, которые верят в социализм, принимают неясные указания Шмаленбаха за подтверждение защищаемой ими столь же неясной мысли о социализации или о плановом хозяйстве». (150).

С большим вниманием выступавшие в прениях остановились на вопросе: где же выход? Как остановить «катящуюся в бездну колесницу»?

Пути, оказывается, есть; прежде всего взоры обращаются в сторону Америки;—«в американском хозяйственном строе кристаллизуется та новая империя,—заявляет Христиан Эккерт,—которая своими идеями наградит всю цивилизацию». Американские идеи тем более становятся необходимыми (на ряду с долларами) для зап.-европейского капитализма, что теперь «решающее значение получает вопрос, станут ли рабочие в непримиримую оппозицию к капитализму; а где, как не в Америке, впервые родилось великое открытие, которое заключается в том, что в последний период крупно-капиталистического хозяйства был открыт рабочий, как «акционер»—участник предприятия и «как потребитель, более того, как основной потребитель...» (144).

Но ошибется тот, кто, подобно нашим правым уклонистам, вздумает довериться приведенному здесь анализу буржуазных экономистов и примет за чистую монету все те пути, которые они перебирают в поисках выхода для капитализма из современного состояния неразрешимых противоречий. Эти люди, толкующие об «организованном капитализме», о «кооперативном капитализме», о «социалистическом капитализме», «о регулировании государством частных монополий» и т. д. и т. п.,—делают все это для того, чтобы обеспечить себе на известное время доверчивое отношение масс; но уже сейчас взоры их с все большей уверенностью обращаются к испытанным путям: к нажиму на рабочих, к расширению рынков, к подготовке новых войн. Недаром обоснование полезности войн явственно прозвучало в дискуссии немецких экономистов:

«Уже потрясения наполеоновских войн развязали повышенную экономическую деятельность, дали мощный импульс капиталистическому хозяйству..»

«...И кровопускание, произведенное мировой войной... развязало мощные импульсы Война привела к ускорению практического использования научных открытий... Обнищавшие народы получили в этом неожиданные возможности возрождения...» (34).

В поисках выходов из создавшегося положения многие из выступавших проявили полную растерянность.

«Где находимся? Куда грядем?»,—вопрошает Христиан Эккерт и отвечает: «Ответ... остается неразрешимым вопросом судьбы и ни один мудрец не в состоянии найти для данного вопроса должного ответа». Не менее оригинально заканчивает свою речь Альфред Вебер: «Какие же выводы для капиталистической сферы?—К сожалению, так как мое время истекает, я не могу их сделать»...

Более откровенен в определении судеб капитализма Шульце-Геверниц:

> «Читая повестку сегодняшнего заседания, я вспомнил о словах Риккерта, который сказал: «Если бы будущее было об'ектом нашего познания, то оно не было об'ектом нашего желания» (53).

Г. Деккер констатирует: «Проф. Шмаленбах видит проблему, но не знает ее решения» (159).

Совершенно верно.

Но это утверждение Г. Деккера надо несколько расширить: книга показывает, что буржуазная экономическая наука в целом видит проблему (не хитро видеть, когда явление настолько упрочилось, что бьет в глаза),—но не знает решения ее.

В общем и целом, в принципиальной своей части вся дискуссия подводит нас вплотную к одному коренному выводу: о том, что мировой империализм уже вступил в последний этап своего развития, который характеризуется несоответствием производственных отношений и производительной способности капиталистического общества; что империализм находится в том периоде, который охарактеризован Марксом в I томе «Капитала» в следующих словах:

> «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вместе с нею и благодаря ей достиг расцвета. Централизация средств производства и обобществление труда достигают уровня, при котором они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Последняя разрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют...» [1]).

В известной работе «Империализм, как новейший этап капитализма»,—Ленин отмечал, что характерным для предвоенного капитализма являлось то, что «некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность...», что уже тогда «по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественному укладу». Но констатируя в этом процессе, как «экономически основное»—смену капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями,—Ленин подчеркивал при этом, что «монополия, вырастая из свободной конкуренции не устраняет ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крупных противоречий, трений, конфликтов...».

Говоря об «итогах и значении президентских выборов в Америке в 1912 году,—когда президентом был выбран Рузвельт, выступивший во время выборной кампании с пропагандой задачи регулирования работы трестов через посредство «госконтроля», — Ленин писал:

«...В Америке около трети национального богатства—около 80 биллионов рублей принадлежит двум трестам Рокфеллера и Моргана или подчинено этим трестам! Не больше 40.000 семей, составляющих эти два треста,—владыки 80 миллионов наемных рабов... Рузвельт заведомо нанят миллиардерами, ловкачами для проповеди обмана. «Государственный контроль», обещаемый им, превратится при сохранении капитала за капиталистами в средство борьбы со стачками и удушения их...».

Этими меткими определениями Ленина полностью исчерпывается суть и сегодняшних теорий о связанном хозяйстве и пр., и т. п.

Пока современные буржуазные экономисты Запада, изучая нынешний, послевоенный характер западного империализма,—констатируют бьющий в глаза

[1]) Капитал, т. I, изд. 1923 г., стр. 756.
[2]) Н. Ленин, соч., т. XII, ч. I, стр. 324, 1924 г.

колоссальный рост монополистических свойств капитала, — они только подтверждают этим правильность того изумительного анализа, который был дан более полувека назад К. Марксом, установившим тогда тенденции капиталистического развития в направлении концентрации производства, централизации капиталов и монополистических об'единений; того анализа, который был повторен вслед за Марксом Лениным.

Когда же буржуазные экономисты пытаются итти дальше простого констатирования фактов, упрочившихся, бьющих в глаза,—они оказываются в тупике; начинается разброд буржуазной экономической мысли.

Кто не хочет брести впотьмах, кто хочет иметь маяк и будет искать его в мудрости буржуазной экономической науки, — тот не найдет там ничего, кроме растерянных заявлений о том, что «нельзя знать будущее ни на три, ни на тридцать лет вперед» и т. п.

Единственным маяком, проверенным более чем полустолетним ходом истории, все с большей яркостью освещающим пути движения вперед человечества,— является учение Маркса и Ленина.

Книга «Буржуазные ученые о закате капитализма» является лучшей иллюстрацией, подтверждающей правильность только что сделанного вывода.

С. ШАПУРИН.

КОНСУЛЬТАЦИЯ.

ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА МЕЖДУ ЛЕНИНЫМ И БУХАРИНЫМ В ВОПРОСЕ О ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОМ КАПИТАЛИЗМЕ?

(Ответ тов. Глухову).

Вы находите, что т. Бухарин по вопросу о государственно-монополистическом капитализме говорит в точности то же самое, что писал и Ленин. В этом вы глубоко заблуждаетесь. В этом вопросе т. Бухарина нельзя примирить с Лениным.

Раньше всего отметим, что гвоздь вопроса заключается не в том, что т. Бухарин вслед за Лениным считал «абстрактно» мыслимым ультра-империализм, т.-е. единый мировой трест или «организованный капитализм». Здесь действительно разногласий пока еще нет. Такую фазу в развитии капитализма «чисто теоретически» представить можно. Нет также разногласий по вопросу о конкретной важности и даже необходимости развития империализма, как монополистического капитализма, в государственно-монополистической капитализм, представляющий, согласно Ленину, «полнейшую материальную подготовку социализма». Весь вопрос о том, как понимать последний.

Корень разногласий с т. Бухариным по этому вопросу лежит в теоретической оценке конкретных тенденций конкретного капитализма и это не случайно, так как на базе этой оценки строится тактика борющегося пролетариата. Грехопадение т. Бухарина состоит в том, что он конкретно зреющий государственно-монополистический капитализм попытался втиснуть в свою абстрактную, лишь в мысли представляемую, а не из жизни выведенную, схему «организационного капитализма». В этой схеме он в жизни имеющемуся капитализму приписал черты организованности, бескризисности, т.-е. лишил его характерных черт всякого капитализма и, таким образом, оторвавшись от живой жизни, от практики впал в обычную для оппортунизма ошибку.

Вами же приведенная цитата из предисловия т. Ленина к книге т. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» с недопускающей сомнений категоричностью предостерегает от перенесения в практику «чисто абстрактной» схемы об ультра-империализме, ибо эта схема противоречит современной практике.

В этой цитате мы читаем: «Можно ли, однако, спорить против того, что абстрактно «мыслима» новая фаза капитализма после империализма, а именно: ультра-империализм? Нет. Абстрактно мыслить подобную фазу можно. Только на практике это значит становиться оппортунистом, отрицающим острые задачи современности во имя мечтаний о будущих неострых задачах. В теории это значит не опираться на идущее в действительности развитие, а предварительно оторваться от него во имя этих мечтаний».

Но вот выступает т. Бухарин и доказывает, что абстрактно мыслимый, если не ультра-империализм, то, во всяком случае, организованный в пределах одной нации капитализм и есть подлинная характеристика нынешней стадии в развитии конкретного капитализма. В этом суть дела. Тов. Бухарин так изобразил эту точку зрения в своей книге «Экономика переходного периода»:

«Финансовый капитал уничтожил анархию производства внутри крупных капиталистических стран» (стр. 10). Ленин при чтении этого места на полях книги пишет: «Не уничтожил». Дальше т. Бухарин продолжает настойчиво и упорно развивать эту мысль об организованности и внутренней беспротиворечивости финансового капитализма. «Капиталистическое народное хозяйство»,— пишет он на стр. 14,—превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию, из бессуб'ектного хозяйства в хозяйствующий суб'ект».

Ясно, как день, что т. Бухарин идет здесь в разрез с Лениным. Если Ленин считал устранение кризисов монополиями сказкой буржуазных экономистов, то т. Бухарин считает,—это устранение характерной чертой финансового и тем более государственно-монополистического капитализма; если Ленин считал, что «монополия... усиливает и обостряет хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом», то т. Бухарин совсем «избавляет» монополистический капитализм от анархичности; если Ленин, подойдя к вопросу конкретно, показал, что «несоответствие в развитии земледелия и промышленности, характерное для капитализма вообще, становится еще больше» [1]) при монополиях, то т Бухарин, «возвышаясь» в своей абстрактной схеме над практикой, даже не замечает этого неустранимого при капитализме противоречия; если Ленин, наконец, сущность монополистического капитализма усматривал в монополиях, сожительствующих с конкуренцией, т.-е. в чрезвычайном обострении основного структурного противоречия капитализма между общественным характером производства и частным присвоением, то т. Бухарин погасил в своей «теории» и это главное противоречие и признал, что сущностью монополистического капитализма являются войны, которые весьма характерны, разумеется, для монополистического капитализма, но которые сами есть результат своеобразной природы капитализма и, особенно, монополистического капитализма, и потому сами должны быть об'яснены из внутренних, структурных противоречий капитализма.

[1]) Ленин, т. XIII, стр. 256.

Тов. Бухарин своей версией организованного капитализма не может примириться с Лениным, не может он примириться и с прямыми высказываниями основоположников марксизма. Маркс и Энгельс многократно высказались против развиваемой теперь т. Бухариным перспективы развития капитализма. Так, в «Анти-Дюринге» мы читаем:

«Ни переход в руки акционерных компаний, ни превращение в государственную собственность не отнимают у производительных сил их капиталистических свойств» (стр. 263).

С огосударствлением производительных сил «капиталистические отношения не устраняются, а обостряются. Но это обострение будет последним шагом их развития. Превращение производительных сил в государственную собственность не разрешает противоречий капитализма, но оно заключает в себе формальное средство, возможность их разрешения» (стр. 264).

Упомянутое здесь формальное средство, возможность разрешения противоречий капитализма есть не что иное, как гигантское обобществление производства при государственно-монополистическом капитализме и в этом лишь смысле он представляет «полнейшую материальную подготовку социализма». Однако, он таит в себе лишь возможность, а не действительность устранения этих противоречий, ибо он сам есть живое, доведенное до крайней степени обострения, это противоречие; возможность становится действительностью путем пролетарской революции, превращающей производительные силы в общественную собственность.

Можно ли после этого говорить об общности взглядов т. Бухарина и Ленина в вопросе о государственно-монополистическом капитализме? Конечно, нельзя. Можно и должно сказать о коренном отличии взглядов т. Бухарина от взглядов Ленина, Энгельса и Маркса в этом вопросе. Тов. Бухарин, игнорируя живой облик капитализма, рвет с лучшей традицией революционного марксизма — с диалектикой. Ленин же на конкретном анализе империализма применяет и развивает диалектику и поэтому он не пятится назад от достигнутого Марксом и Энгельсом в анализе капитализма, а развивает марксизм, применительно к новой стадии в развитии капитализма.

Измена диалектике, опирающейся на факты конкретной действительности, а не свободную игру мысленными абстракциями, никогда и никому не проходила даром. Не далась она даром и тов. Бухарину. Оторвавшись в теоретическом анализе от живой, насквозь противоречивой капиталистической действительности и отдавшись на волю логики, беспротиворечивой абстрактной схемы, он, тем самым, утерял единственно правильный критерий в оценке реального капитализма, тенденций и отдельных периодов в его развитии, а, следовательно, и в оценке задач коммунистического движения. Этим была создана благоприятная почва для тех право-оппортунистических взглядов, которые т. Бухарин не так давно защищал.

Н. МЕЛЬБАРД.

Примечание. Обстоятельную критику бухаринской теории «организованного капитализма» вы найдете (кроме прочитанной вами статьи Иоэльсона в № 18 «Большевика») в ряде статей, помещенных за последнее время во всех важнейших партийных и теоретических журналах. Укажем некоторые из них.

1. Бухарцев Дм.—«Теоретические оруженосцы оппортунизма», («Большевик» за 1929 г., №№ 16 и 17).
2. Борилин, Б.—«Ленин об «Экономике переходного периода», «Большевик» за 1929 г., № 20. Особенно стр. 31—39 (Здесь вы найдете совершенно исключительные по своей силе и убедительности возражения самого Ленина против бухаринской теории империализма).
3. Леонтьев, А.—«К вопросу об «организованном капитализме». («Под Знаменем Марксизма» за 1929 г., № 9).
4. Эвентов, Л.—«Легенда об «организованном капитализме». («Большевик», 1929 г., № 21).

КОНСУЛЬТАЦИЯ.

ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА МЕЖДУ ЛЕНИНЫМ И БУХАРИНЫМ В ВОПРОСЕ О ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОМ КАПИТАЛИЗМЕ?

(Ответ тов. Глухову).

Вы находите, что т. Бухарин по вопросу о государственно-монополистическом капитализме говорит в точности то же самое, что писал и Ленин. В этом вы глубоко заблуждаетесь. В этом вопросе т. Бухарина нельзя примирить с Лениным.

Раньше всего отметим, что гвоздь вопроса заключается не в том, что т. Бухарин вслед за Лениным считал *абстрактно* мыслимым ультра-империализм, т.-е. единый мировой трест или «организованный капитализм». Здесь действительно разногласий пока еще нет. Такую фазу в развитии капитализма «чисто теоретически» представить можно. Нет также разногласий по вопросу о *конкретной* важности и даже необходимости развития империализма, как монополистического капитализма, в *государственно*-монополистической капитализм, представляющий, согласно Ленину, «полнейшую материальную подготовку социализма». Весь вопрос о том, как понимать последний.

Корень разногласий с т. Бухариным по этому вопросу лежит в теоретической оценке *конкретных* тенденций *конкретного* капитализма и это не случайно, так как на базе этой оценки строится тактика борющегося пролетариата. Грехопадение т. Бухарина состоит в том, что он конкретно зреющий государственно-монополистический капитализм попытался втиснуть в свою абстрактную, лишь в мысли представляемую, а не из жизни выведенную, схему «организационного капитализма». В этой схеме он в жизни имеющемуся капитализму приписал черты организованности, бескризисности, т.-е. лишил его характерных черт всякого капитализма и, таким образом, оторвавшись от живой жизни, от практики впал в обычную для оппортунизма ошибку.

Вами же приведенная цитата из предисловия т. Ленина к книге т. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» с недопускающей сомнений категоричностью предостерегает от перенесения в практику «чисто абстрактной» схемы об ультра-империализме, ибо эта схема противоречит современной практике.

В этой цитате мы читаем: «Можно ли, однако, спорить против того, что абстрактно «мыслима» новая фаза капитализма *после* империализма, а именно: ультра-империализм? Нет. Абстрактно мыслить подобную фазу можно. Только *на практике это значит становиться оппортунистом*, отрицающим острые задачи современности во имя мечтаний о будущих неострых задачах. В теории это значит не опираться на идущее в действительности развитие, а предварительно *отрываться* от него во имя этих мечтаний».

Но вот выступает т. Бухарин и доказывает, что абстрактно мыслимый, если не ультра-империализм, то, во всяком случае, организованный в пределах одной нации капитализм и есть подлинная характеристика нынешней стадии в развитии конкретного капитализма. В этом суть дела. Тов. Бухарин так изобразил эту точку зрения в своей книге «Экономика переходного периода»:

«*Финансовый капитал* уничтожил анархию производства внутри крупных капиталистических стран» (стр. 10). Ленин при чтении этого места на полях книги пишет: «*Не уничтожил*». Дальше т. Бухарин продолжает настойчиво и упорно развивать эту мысль об организованности и внутренней беспротиворечивости финансового капитализма. «Капиталистическое народное хозяйство»,— пишет он на стр. 14,—превратилось из *иррациональной системы в рациональную организацию*, из бессуб'ектного хозяйства в хозяйствующий суб'ект».

Ясно, как день, что т. Бухарин идет здесь в разрез с Лениным. Если Ленин считал устранение кризисов монополиями сказкой буржуазных экономистов, то т. Бухарин считает,—это устранение характерной чертой финансового и тем более государственно-монополистического капитализма; если Ленин считал, что «монополия.. усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом», то т. Бухарин совсем «избавляет» монополистический капитализм от анархичности; если Ленин, подойдя к вопросу конкретно, показал, что «несоответствие в развитии земледелия и промышленности, характерное для капитализма вообще, становится еще больше» [1]) при монополиях, то т Бухарин, «возвышаясь» в своей абстрактной схеме над практикой, даже не замечает этого неустранимого при капитализме противоречия; если Ленин, наконец, сущность монополистического капитализма усматривал в монополиях, сожительствующих с конкуренцией, т.-е. в чрезвычайном *обострении* основного структурного противоречия капитализма между общественным характером производства и частным присвоением, то т. Бухарин погасил в своей «теории» и это главное противоречие и признал, что сущностью монополистического капитализма являются войны, которые весьма характерны, разумеется, для монополистического капитализма, но которые сами есть *результат* своеобразной природы капитализма и, особенно, монополистического капитализма, и потому сами должны быть об'яснены из внутренних, структурных противоречий капитализма.

[1]) Ленин, т. XIII, стр. 256.

Тов. Бухарин своей версией организованного капитализма не может примириться с Лениным, не может он примириться и с прямыми высказываниями основоположников марксизма. Маркс и Энгельс многократно высказались против развиваемой теперь т. Бухариным перспективы развития капитализма. Так, в «Анти-Дюринге» мы читаем:

«Ни переход в руки акционерных компаний, ни превращение в государственную собственность не отнимают у производительных сил их капиталистических свойств» (стр. 263).

С огосударствлением производительных сил «капиталистические отношения не устраняются, а *обостряются*. Но это обострение будет последним шагом их развития. Превращение производительных сил в государственную собственность *не разрешает* противоречий капитализма, но оно заключает в себе формальное средство, возможность их разрешения» (стр. 264).

Упомянутое здесь формальное средство, возможность разрешения противоречий капитализма есть не что иное, как гигантское обобществление производства при государственно-монополистическом капитализме и в этом лишь смысле он представляет «полнейшую материальную подготовку социализма». Однако, он таит в себе лишь возможность, а не действительность устранения этих противоречий, ибо он сам есть живое, доведенное до крайней степени обострения, это противоречие; возможность становится действительностью путем пролетарской революции, превращающей производительные силы в общественную собственность.

Можно ли после этого говорить об общности взглядов т. Бухарина и Ленина в вопросе о государственно-монополистическом капитализме? Конечно, нельзя. Можно и должно сказать о коренном отличии взглядов т. Бухарина от взглядов Ленина, Энгельса и Маркса в этом вопросе. Тов. Бухарин, игнорируя живой облик капитализма, рвет с лучшей традицией революционного марксизма — с диалектикой. Ленин же на *конкретном* анализе империализма применяет и развивает диалектику и поэтому он не пятится назад от достигнутого Марксом и Энгельсом в анализе капитализма, а развивает марксизм, применительно к новой стадии в развитии капитализма.

Измена диалектике, опирающейся на факты конкретной действительности, а не свободную игру мысленными абстракциями, никогда и никому не проходила даром. Не далась она даром и тов. Бухарину. Оторвавшись в теоретическом анализе от живой, насквозь противоречивой капиталистической действительности и отдавшись на волю логики, беспротиворечивой абстрактной схемы, он, тем самым, утерял единственно правильный критерий в оценке *реального* капитализма, тенденций и отдельных периодов в его развитии, а, следовательно, и в оценке задач коммунистического движения. Этим была создана благоприятная почва для тех право-оппортунистических взглядов, которые т. Бухарин не так давно защищал.

Н. МЕЛЬБАРД.

Примечание. Обстоятельную критику бухаринской теории «организованного капитализма» вы найдете (кроме прочитанной вами статьи Иоэльсона в № 18 «Большевика») в ряде статей, помещенных за последнее время во всех важнейших партийных и теоретических журналах. Укажем некоторые из них.

1. Бухарцев Дм.—«Теоретические оруженосцы оппортунизма», («Большевик» за 1929 г., №№ 16 и 17).
2. Борилин, Б.—«Ленин об «Экономике переходного периода», «Большевик» за 1929 г., № 20. Особенно стр. 31—39 (Здесь вы найдете совершенно исключительные по своей силе и убедительности возражения самого Ленина против бухаринской теории империализма).
3. Леонтьев, А.—«К вопросу об «организованном капитализме». («Под Знаменем Марксизма» за 1929 г., № 9).
4. Эвентов, Л.—«Легенда об «организованном капитализме». («Большевик», 1929 г., № 21).

О РАССЛОЕНИИ ДЕРЕВНИ.

(Ответ тов. Сатееву).

Расслоение деревни, о котором мы всегда говорили и говорим, как о процессе, происходящем в нашей деревне, является процессом капиталистического перерождения крестьянского хозяйства. Для дореволюционных условий Ленин так определял процесс расслоения:

«Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения, — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат». (Соб. соч., т. III, стр. 130).

Между с.-х. пролетариатом и крестьянской буржуазией находится слой среднего крестьянства, который непрерывно разлагается, размывается.

«В большинстве случаев средний крестьянин не может свести концов с концами без того, чтобы не прибегать к займам под отработки и т. п., без того, чтобы не искать «подсобных» сторонних заработков, состоящих тоже отчасти из продажи рабочей силы и т. д. Каждый неурожай выбрасывает массы среднего крестьянства в ряды пролетариата. По своим общественным отношениям эта группа колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливцев, и между низшей, в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции. Мы видели, что крестьянская буржуазия оттесняет не только низшую, но и среднюю группу крестьянства. Таким образом, происходит специфически свойственное капиталистическому хозяйству вымывание средних членов и усиление крайностей — «раскрестьянивание» (там же, стр. 136).

Значит, расслоение надо понимать, как выражение процесса капиталистического развития земледелия, как превращение небольшой группы середняков в капиталистов-предпринимателей, богатеющих и все больше концентрирующих в своих руках средства производства, во-первых, и как превращение другой большей части крестьян в пролетариев, лишающихся средств производства, вынуждаемой жить все больше только на заработки от продажи рабочей силы, во-вторых.

Если теперь перейти к нашим условиям, то мы прежде всего заметим, что крестьянство развивается не так, как при капитализме. Мы заметим, что среднее крестьянство в своей массе вовсе не скатывается на положение батраков и рабочих, мы заметим, что середняки в своей массе поднимаются, хозяйственно подрастают и не разоряются. Специфического для капиталистического строя непрерывного «размывания» середняка у нас не происходит.

Однако, это еще нисколько не означает, что в наших советских условиях не происходит никакого классового расслоения крестьянства. В решениях партии мы имеем неоднократные указания на происходящий процесс расслоения деревни. Что это значит? Это значит, что общий под'ем мелкотоварного производства вовсе не происходит так просто, как это могло бы казаться некоторым товарищам. Развитие мелкого индивидуального хозяйства вместе с этим сопровождается неизбежным развитием капиталистических отношений. Это значит, что из всей хозяйственно-поднимающейся массы середняков определенная часть превращается в предпринимателей, капиталистиков (хотя бы и мелких капиталистиков).

В предпринимателей, в капиталистиков определенная часть крестьянства превращается потому, что существующие в деревне отношения позволяют эксплоатировать бедноту, а также и часть середняков. Эксплоатация идет по линии найма рабочей силы в качестве поденных, сдельных, сроковых и др. работ, эксплоатация идет по линии сдачи рабочего скота и инвентаря, по линии кредитных отношений, по линии разных форм аренды земли и т. д. Природа экономически совершенно неоднородного мелко-товарного, индивидуального хозяйства такова, что развитие этих форм эксплоатации совершенно неизбежно, пока существует индивидуальное мелкособственническое крестьянство, а следовательно неизбежно и развитие капитализма. Что у нас происходил рост и известное укрепление кулацко-капиталистических элементов, что в деревне удельный вес кулачества в огромной степени превышал удельный вес капиталистическо-нэпманских элементов в городе, это всякому очевидно. Закрывать глаза на это обстоятельство партия никогда не собиралась и не собирается. Развитие капиталистических отношений, далее, не может мыслиться без одновременного увеличения количества хозяйств, владельцы которых превращаются в поденщиков, батраков, т.-е. в с.-х. пролетариат и полупролетариат.

Раз мы констатируем известный рост и укрепление кулацко-капиталистических элементов, мы неизбежно констатируем и рост пролетарских и полупролетарских элементов. Капитал—это отношение между эксплоатируемыми наемными рабочими и эксплоатирующими капиталистическими группами. Без увеличения пролетарских и полупролетарских элементов кулацко-капиталистические элементы не могут расти. Это элементарно. Откуда же берутся эти элементы? Ответ на этот вопрос также совершенно очевиден: на положение пролетариев переходит часть (меньшая часть) бедноты. В наших условиях положение бедноты кардинально отлично от дореволюционного времени и вообще от капиталистических стран. Беднота, благодаря оказываемой Советской властью всесторонней поддержке, во-первых, имеет возможность организоваться в коллективное хозяйство (на ряду с переходом в государственную промышленность) и, во-вторых, имеет возможность хозяйственно укрепиться. Однако, до той поры, пока колхозы не охватят всей массы бедноты, положение ее не является вполне устойчивым и при под'еме одной части бедняцких хозяйств, другая часть, менее обеспеченная средствами производства при малейших неблагоприятных условиях вынуждена переходить на положение пролетариев. Если мы не будем теперь форсированно проводить коллективизацию, как это предлагают правые, то мы не сможем приостановить этого процесса перехода бедноты на положение пролетариев. Однако, и положение индивидуального середняцкого хозяйства таково, что его мелкое хозяйство может подниматься лишь медленно и не способно дать быстрый под'ем производительности. Далее, мелкое, в высокой степени непроизводительное хозяйство середняка, в сильнейшей степени зависит от природных, стихийных условий (неурожай, падеж скота и т. д.), сразу ликвидирующих весь тот под'ем, которого он достиг в течение длительного времени.

Середняцкое индивидуальное хозяйство не может применить крупную машинную технику, ибо она не рентабельна в мелком хозяйстве, середняки в значительном числе не имеют усовершенствованных машин, имеют недостаточно рабочего скота и вынуждены нередко попадать в зависимость от кулацких и зажиточных элементов. Все это вместе взятое создает такие условия, что некоторая часть середняков опускается до положения бедноты, часть уходит в промышленность, часть начинает батрачить, ходить по поденным работам и т. д., т.-е. пролетаризируется. Таким образом, имеющийся общий под'ем бедняцких и середняцких масс, отсутствие массового размывания середняка, которое было свойственно капитализму (троцкисты утверждали, что у нас происходит именно такое же и в таких размерах расслоение, как и в капиталистических странах) вовсе не означает, что у нас вообще отсутствовало расслоение деревни, отсутствует пролетаризация части бедноты и части (хотя бы и небольшой) середняков, отсутствует выделение кулацко-капиталистических отношений и капитализм в деревне не растет. Для того, чтобы наглядно проиллюстрировать характер развития середняка, приведем несколько цифр из работы Каврайского и Нусинова «Классы и классовые отношения в современной советской деревне». Возьмем у них 2 группы середняков: разделившиеся и не подвергавшиеся т. н. органическим изменениям (разделы, выселения и проч.), которые в 1927 году были середняками и посмотрим, что с ними стало через год, т.-е. в 1928 году.

Из разделившихся (в 1927 году) 275 середняцких хозяйств образовалось в 1928 году 502 хозяйства. Эти 502 хозяйства по социальным группам распределяются следующим образом:

С.-х. рабочие	— 10	хозяйств
Прочие рабочие	— 3	„
Бедняки	— 181	„
Середняки	— 294	„
Кулаки	— 14	„
Итого	— 502	„

Таким образом, на место старых 275 середняцких хозяйств образовалось 294 новых середняцких же хозяйства, т.-е. количество середняков увеличилось, но из образовавшихся после раздела хозяйств 181 хозяйство оказалось на положении бедноты, 13 хозяйств превратилось в рабочих и 14 хозяйств стало кулацкими.

Если теперь взять все обследованные не делившиеся и не подвергшиеся другим т. н. «органическим» изменениям, то картина будет такой:

Хозяйства, которые в 1927 году были середняцкими, в 1928 году оказались в следующих группах (в %% к итогу).

С.-х. рабочие	— 0,3
Прочие рабочие	— 0,1
Бедняки	— 4,4
Середняки	— 88,0
Кулаки	— 5,2

Таким образом, часть середняков превратилась в кулаков, другая часть перешла в бедноту, а также и в группу рабочих.

Если теперь по этим же материалам посмотреть, как развивалась беднота, то мы получим следующую картину.

Бедняцкие хозяйства 1927 года перешли в 1928 году в следующие группы (в %% к итогу).

С.-х. рабочие	— 4,3
Проч. рабочие	— 3,1
Остались бедняками	— 72,5
Середняки	— 19,9

Одна пятая бедняков стала середняками и одна тринадцатая пролетаризировалась.

Наконец, картина эволюции кулачества показывает, что оно в довольно сильной степени распадается, хотя и пополняется новыми представителями. В итоге всех сложнейших процессов, происходивших и происходящих в деревне, несмотря на рост кулачества, несмотря на расслоение деревни, которое партия никогда не отрицала (попытки замазать это обстоятельство всегда отвергались партией), середняк отнюдь не размылся, не потерял своего значения центральной фигуры земледелия, а наоборот укрепился (это не значит, что ему несвойственно расслоение) наряду с под'емом бедноты (это не значит всей бедноты). Троцкисты сводили все дело к тому, что у нас существует такое же как при капитализме и таким же темпом происходящее расслоение деревни, а значит и такой же рост капитализма. Они видели только одну сторону в развитии середняка (капиталистическую), видели только его расслоение видели только один рост капитализма и не хотели замечать происходившего общего под'ема мелкого производства и укрепление «центральной фигуры», несмотря на рост расслоения, несмотря на рост капитализма, который был связан с этим под'емом. Наоборот, правые уклонисты не хотят замечать капиталистических тенденций в развитии мелко-товарного хозяйства, которое до тех пор, пока существует мелкособственническое, мелкобуржуазное хозяйство, неизбежно выделяет капитализм. Они не могут никак понять, что под'ем мелко-товарного хозяйства, если не переводить его на рельсы коллективизации, не может не сопровождаться расслоением деревни, и выделением капиталистических элементов. Они не понимают того, что говорить о под'еме мелко-товарного хозяйства и в то же время закрывать глаза на рост капиталистических отношений, замазывать этот процесс это значит скатываться в об'ятия народников и рвать с ленинизмом. Правые пытаются замазать, далее, значение кулацкого хозяйства, они не понимают, что удельный вес его в сельском хозяйстве значительно выше, чем в городе.

«Не понимать значения крупного кулацкого хозяйства в деревне, не понимать того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес капиталистов в городской промышленности, — это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса». (Сталин «На хлебном фронте»).

Если стать на точку зрения троцкистов и исходить только из капиталистических тенденций мелкого производства, то выйдет, что с середняком нам делать нечего, мелкое индивидуальное хозяйство надо «пожирать», уничтожать, ликвидировать, разорять и превращать крестьян в рабочих государственного хозяйства, союзом с середняком дорожить нечего, ибо он все равно держит одну линию с кулаком. Если стать на точку зрения правых уклонистов, то выходит, что середняк не имеет капиталистических тенденций, что развитие индивидуальных мелкособственнических хозяйств вовсе не означает выделения капитализма, что значение кулака ничтожно и принимать его в расчет нет особого смысла и что можно без конца развивать индивидуальное хозяйство, не заботясь о его переделке. Правые за союз вообще с «крестьянством», а не за союз со средним крестьянством, направленным против кулацко-капиталистических элементов.

Правильная линия деревенской политики ничего общего не имеет ни с троцкизмом, ни с правой оппозицией. Она базируется на основных установках Ленина, который отчетливо видел особенности мелко-товарного производства в смысле выделения им капитализма (классовое расслоение крестьянства, что одно и то же), представлял себе значение кулацкого хозяйства и вместе с этим исходил из возможности иметь прочный союз с середняками, которые в советской стране могут и должны, благодаря политике пролетарского государства, свернуть с капиталистического пути развития на социалистический (через кооперацию и колхозы) путь. Поэтому правильная политика заключается в том, чтобы, устанавливая союз с середняком, вести его за собой, отрывать, а не смыкать с кулаком и оказывая ему всемерную поддержку для его под'ема, неуклонно стремиться перевести мелкое производство на рельсы крупного коллективного земледелия, организуемого самими крестьянами путем добровольного их об'единения. Правильная политика заключается в том, чтобы устанавливать такой союз с середняком, который направлен против кулацко-капиталистических элементов, против капитализма вообще, чтобы раз'яснить массе бедноты и середняков, что длительный и быстрый под'ем хозяйства не осуществим в форме мелкого индивидуального хозяйства и что для ускорения развития сельского хозяйства надо ускоренно переходить на рельсы крупного общественного производства. На этом пути мы будем выкорчевывать самые корни капиталистического развития сельского хозяйства.

Троцкисты не видели возможности сомкнуться с массой мелких товаропроизводителей (бедняк и середняк) для общего движения к социализму путем развития кооперации и построения крупного общественного земледелия на основе наступления на капиталистические элементы (они голосовали против решений XV с'езда). Правая оппозиция выступает против деревенской политики партии, не понимая что без ускоренного создания крупного общественного произвдства, без ускоренного перерастания кооперации в производственное кооперирование и коллективизацию и без наступления на капиталистические элементы мы не сможем ускорить процессы построения фундамента социалистической экономики в сельском хозяйстве.

И. ВЕРМИНИЧЕВ.

ОТ ОТДЕЛА КОНСУЛЬТАЦИИ.

Отдел консультации «Большевика» просит авторов писем указывать в письмах свой полный адрес.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЗКО ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ.

В скором времени начинает выходить «Бюллетень заочно-консультационного отделения ИКП».

Бюллетень представляет собой пособие программно-методического характера для всей массы консультируемых ЗКО. Бюллетень распадается на следующие основные отделы: 1. Учебно-теоретический (программы, рецензии и консультации общего характера, корреспонденции об очередных занятиях в семинарах, стенограммы заключительных слов руководителей семинаров). 2. Библиографический. 3. Переписка (ответы на вопросы и характерные письма). 4. Информационно-справочный (очередная хроника). Бюллетень выходит два раза в месяц. Размер 2—3 печатных листа.

Подписка на Бюллетень ЗКО принимается по адресу: Москва, Ильинка, 3. Отдел распространения период. изд. Гиз'а. Условия подписки: 1 год—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к. Цена отдельного номера 50 коп.

Условия приема на московское подготовительное отделение Института Красной Профессуры на 1930/31 учебный год.

§ 1. Подготовительное Отделение имеет своей задачей подготовку к поступлению в ИКП. Срок пребывания на отделении установлен двухлетний.

§ 2. Подготовительное отделение имеет единую программу и на отделения не разбивается. Прием производится только на первый курс.

§ 3. На подготовительное отделение принимаются члены ВКП(б), исключительно рабочие и крестьяне в возрасте не более 28 лет и обладающие: 1) не менее чем пятилетним партийным стажем или 4-летним стажем с предшествующим стажем активной комсомольской работы; 2) для рабочих—не менее чем пятилетним производственным стажем; 3) основательным опытом массовой, партийной, профессиональной или комсомольской работы; 4) общеобразовательной подготовкой в об'еме курса рабфака.

§ 4. Кандидаты на подготовительное отделение командируются ИККИ, ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, краевыми и областными комитетами, ПУР и ВЦСПС.

Примечание. Рабфакам и комвузам особой разверстки от ИКП не дается, однако, и из этих организаций партийными комитетами отбираются кандидаты только из окончивших в 1929/30 году, соответствующие условиям приема, выдвигаемые президиумами рабфаков и правлениями комвузов

§ 5. Все товарищи, командируемые на подготовительное отделение, должны представить в правление ИКП (Остоженка, 53) не позднее 15 декабря 1929 г.: 1) заявление с указанием адреса; 2) краткую автобиографию с точным указанием производственного стажа, дат и мест работы; 3) засвидетельствованный партстаж, социальное положение и производственный стаж; 4) рекомендацию командирующей организации с партийной характеристикой, утвержденной парткомитетом не ниже окружкома; 5) удостоверение об окончании рабфака или другого учебного заведения, если оно проходилось товарищем; 6) копию воинского документа и 7) заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья за последние 3 года. Все кандидаты обсуждаются мандатной комиссией ЦК ВКП(б)

§ 6. Допущенные мандатной комиссией (за исключением кончающих в 1929/30 г. рабфаки и комвузы) проходят в обязательном порядке заочную подготовку через бюро научной консультации ИКП.

§ 7. Все товарищи, допущенные мандатной комиссией к испытаниям, получают двухмесячный отпуск с сохранением содержания (сверх очередного отпуска) в срок по решению партийного комитета, но не позднее 1 июня.

§ 8. В августе 1930 г. все допущенные проходят вступительные испытания по историческому материализму и Советской Конституции, политэкономии и экономполитике, истории народов СССР, истории ВКП(б) и ленинизму, по русскому языку и математике. При испытаниях учитываются результаты работы по предварительной подготовке под руководством НКБ при ИКП [1]).

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ РАЗВЕРСТКА КАНДИДАТСКИХ МЕСТ НА МОСКОВСКОЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НА 1930/31 УЧ. ГОД.

ИККИ—20; ЦК ВЛКСМ—20; ПУР—10; ВЦСПС—25; Ленинградский обком—10 (только для московского подотд.): Моск. обком—50; ЦК КП(б)У—40; ЦК Белоруссии—10; Средне Аз. бюро—20; Заккрайком—20; Сев. Кавкрайком—15; Урал. обком—10; Сибкрайком—10; обком ЦЧО—10; Средне-Волжск. 10; Нижне-Волжский обком—15; Нижегородский обком—15; Ивановский обком—15; Западный обком—10, Северный обком—5, Далькрайком—15, Крымобком—5, Немобком—5, Чувобком—5; Якутобком—3; Киробком—5; Башобком—5; Вотобком—5; Калмыкобком—5, Комиобком—3, Маробком—3; Татобком—5; Бур.-Монг. обком—3; Дагобком—2; Казаккрайком—5.

ПРАВЛЕНИЕ ИКП.

---

[1]) Список литературы, знание которой требуется для поступления, а также условия приема на заочную консультацию и правила пользования ею будут в ближайшее время опубликованы отдельной брошюрой в ГИЗ.

Условия приема на основные отделения Института Красной Профессуры на 1930/31 учебный год.

§ 1. На все основные отделения Института Красной Профессуры: 1) экономическое с аграрной секцией; 2) философское; 3) историческое в составе секций: а) истории народов СССР; б) западной истории; в) восточной истории; 4) историко-партийное в составе секций: а) истории ВКП(б) и б) истории Коминтерна; 5) правовое с секцией советского строительства; 6) литературное; 7) естественное—принимаются члены ВКП(б), обладающие не менее чем восьмилетним партийным стажем, а на историко-партийное—не менее чем десятилетним и с опытом руководящей партработы не менее пяти лет.

§ 2. Товарищи, желающие поступить в Институт Красной Профессуры, должны представить в правление Института (Остоженка, 53) не позднее 15 декабря 1929 г.: 1) рекомендацию Центрального Комитета ВКП(б), ЦК нацкомпартий или обкомов (обл. бюро) ВКП(б); 2) заявление с указанием адреса; 3) краткую автобиографию; 4) засвидетельствованную справку о партстаже и о социальном положении; 5) подробную партхарактеристику, утвержденную парткомом не ниже окружкома; 6) копию воинского документа; 7) заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья за последние три года и 8) печатные работы (если последние имеются).

§ 3. В заявлении должны быть указаны: желательная для данного товарища тема вступительной работы, отделение и секция, на которые товарищ желает поступить.

Примечание. От поступающих на естественное отделение, ставящее своей задачей дать товарищам с законченным естественно-историческим образованием подготовку по истории естествознания, техники и философии, представление письменной работы не требуется, но требуется представление свидетельства об окончании соответсвующего вуза или свидетельства о прохождении всей программы вуза, за исключением специальной (дипломной) работы.

§ 4. Заявление рассматривается мандатной комиссией ЦК ВКП(б) и затем поступает в правление Института. В случае удовлетворительного решения вопроса, правление допускает кандидата к представлению письменной работы. Тема работы устанавливается по соглашению с учебной частью Института. Предельным сроком представления письменных работ устанавливается 1 июня 1930 г.

§ 5. Все кандидаты, вступительные письменные работы которых будут признаны удовлетворительными, допускаются к устному коллоквиуму в промежуток между 15 и 30 августа 1930 г.

§ 6. Все товарищи, допущенные мандатной комиссией к испытаниям, получают двухмесячный отпуск с сохранением содержания (сверх очередного отпуска) в срок по решению партийного комитета, но не позже 1 июня 1930 года.

§ 7. Поступающие на все основные отделения Института экзаменуются по философии, теоретической экономии и истории, по истории партии и ленинизму; кроме того, поступающие на правовое отделение—по теории права и государства и на литературное—по методологии литературоведения и по истории литературы [1]).

Для поступающих желательно знание одного из иностранных (европейских) языков.

§ 8. Все окончившие Институт Красной Профессуры должны не менее двух лет проработать в провинции.

ПРАВЛЕНИЕ ИКП.

---

[1]) Список литературы, знание которой требуется для поступления, а также условия приема на заочную консультацию и правила пользования ею будут в ближайшее время опубликованы отдельной брошюрой в ГИЗ.

ПОПРАВКИ.

В №№ 19 и 20 журн. «Большевик» в статье тов. Гатовского «О народно-хозяйственном плане» допущены следующие опечатки: в № 19 на 86 стр. в 3-й строке примечания написано: «т о социального содержания»; следует читать: «от социального содержания»; в № 20 на 96 стр., 30 строка снизу напечатано: «играть не меньшую роль»; следует читать: «играть все меньшую роль».

В № 21 журн. «Большевик», в статье тов. Куо, Е. «Кризис в стане китайской контрреволюции» на стр. 84, строки 19—22 (сверху) напечатано: «Нынешняя война происходит из-за обострения противоречий между блоками американским и английским, с одной стороны, и японским,—с другой»; надо читать, как и следует по смыслу всей статьи: ...«между блоками английским и японским, с одной стороны, и американским,—с другой».

Автор статьи «Победа марксистского краеведения» («Большевик, № 20) тов. Шумяцкий просит отметить следующее:

1) На стран. 99, во 2-ой строке, сказано: «ликвидация остатков хозяйственно-культурного неравенства национальных республик и областей», а следует читать так: «ликвидации остатков хозяйственно-культурного неравенства в национальных республиках и областях».

2) На стр. 100, стр. стр. 6 и 7, сказано: «тов. А. Рогов не входил в редакцию «Сибирской Правды». Это место надо читать так: «Тов. А. Рогов вошел в редакцию названной газеты лишь накануне прекращения ее издания» (№ 20). При его участии вышел один ее номер, т. к., он в это время вел другую ответственно-руководящую работу. Вместе с тем автор статьи в энциклопедии не отметил других членов редколлегии этой газеты, как тт. Белопольского, Стояна, Джорова, Е. Дымова, которые были ее основателями».

РЕДАКЦИЯ.